

Парадоксальное существование. Начало.

Базылюк Арина

Арина Базылюк

Парадоксальное существование. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68915376

SelfPub; 2023

Аннотация

Это небольшая история о дружбе или двух параллельных мирах, или и то, и то. События развиваются в обеих реальностях среди нескольких подружек, которые живут самой обычной школьной жизнью, а в другой вселенной – ведут самую обычную магическую жизнь. Но в какой-то момент наши главные героини замечают некие странности, происходящие с ними: то сон дурной приснится, то причудится что. Одна из девочек, Адриана или.. Все же Адда? В конце концов соединяет воедино все ниточки догадок, как и остальные героини этой истории. Но тут возникает другая проблема: что же ей делать с самым близким для нее человеком? Как ей лучше поступить? Как им всем вообще двигаться дальше? Столько вопросов... Ответы на которые вам сможет поведать только рассказчик...

Арина Базылюк

Парадоксальное существование. Начало

ПРОЛОГ

С детства нам внушают, что сказка – это просто вымышленная, невероятная история, наполненная волшебством... Просто произведение, напечатанное на бумаге, которое многим из нас перед сном рассказывали родные... Люди, воспринимающие сказки именно так, в скором времени перестают верить в чудеса... Печально, не правда ли?

Такие люди даже не подозревают о существовании другого мира, в котором жизнь без магии просто невозможна. Но, к сожалению, человек попадает туда только во сне или при потере сознания, а приходя в себя, ничего не помнит о том великолепном месте. Думаю, вы поймёте лучше, если я расскажу вам одну историю.

1 ГЛАВА

Дружба – это удивительное явление. История, которую я вам сейчас поведаю, основана именно на настоящей, креп-

кой дружбе.

Было это не так уж и давно, но когда именно, я не помню...

– Алло, Мадин, вас с Шелли отпустят сегодня вечером в кино?

– Привет, Адриана, хм... Не знаю, сейчас спрошу.

Мадина положила телефон на стол и ушла в другую комнату. В трубке зависла тишина. Спустя три минуты девочка вернулась, взяла сотовый и сказала:

– Да, мы пойдём.

– Класс, тогда мы с Августиной будем ждать вас в пять в ТЦ около кинотеатра.

– Хорошо, до встречи.

– Ага, давай.

Вечером подруги встретились. Несколько минут они просто разговаривали, а потом, недолго думая, пошли в продуктовый магазин. Две сестры, Мадина и Шелли, взяли несколько пачек чипсов, две шоколадки и две бутылки лимонада. Августина и Адриана взяли по энергетику и пачке чипсов.

– А что мы так мало берём? – с удивлением спросила Августина.

– У меня с собой ещё орешки, – ответила той Адриана.

– Что за орешки?

– Арахис с разными приправами.

– А, ну ладно.

Девочки взяли пять билетов. Пройдя к своим местам, они положили свои тёплые зимние куртки на одно сиденье, а сами разместились на своих местах. Всё шло хорошо: четыре подруги смотрели фильм, смеялись, обсуждали сюжет, героев и, конечно же, уплетали те вредные, но вкусные покупки.

Когда чипсы закончились, Адриана достала небольшой пакетик с орехами. Мадина и Шелли решили сначала полакомиться шоколадом. Адриана развязала пакет и положила его на подлокотники, между собой и Августиной.

Девочки смотрели фильм, ни о чём не подозревая, как вдруг, Адриана услышала какой-то подозрительный шум. Послышалось шебуршание и звук, похожий на рассыпание какой-то крупы. Шебуршание резко прекратилось, Августина и Адриана замерли, после чего медленно повернулись лицом друг к другу. Опустив взгляд, Адриана увидела руку своей подруги, находящуюся в почти пустом пакете. Когда Августина поняла, что случилось, её глаза так сильно раскрылись, что были похожи на испуганные глаза сурка из какого-нибудь мультфильма, который потерял свой последний кусок мяса.

Наблюдая эту картину, Шелли и Мадина забыли о фильме, они тоже сначала не поняли в чём проблема, но потом не могли остановить свой смех.

Когда фильм подошёл к концу, и в зале зажегся свет, девочки немного ужаснулись увиденному. Орехи были повсюду: под сиденьями, на других рядах и около выхода. Адриана

смотрела на пол, усыпанный орехами, две сестры устремили свой взгляд на Августину.

– Это не я!, – отчаянно произнесла она.

– Пошлите быстрее, – негромко сказала Адриана.

Подруги быстро взяли свои вещи и ускоренным шагом направились к выходу из зала. Как только они вышли, принялись неимоверно хохотать.

Весь оставшийся день девочки не могли забыть об этой ситуации, они всё время вспоминали её и смеялись:

– Как вы умудрились всё рассыпать?, – с улыбкой спрашивала Магина.

– Да я сама не знаю, мы сидим, никого не трогаем, и тут эти орехи рассыпаются, – смеялась Адриана.

Это было воскресенье. День, который чаще всего хочется продлить ещё на несколько часиков. Но в понедельник снова начнётся школьная рутина, которая будет длиться мучительно долго.

2 ГЛАВА

Адда, девочка, внешне похожая на эльфа, лежала на снегу и размышляла о том, чем бы ей заняться. Ей в голову приходили самые разные мысли, но почему-то ни одна из них не удовлетворяла желаний девочки: «Аа.. Как же скучно... Хм.., день сегодня вроде бы солнечный, может, кто-то захо-

чет погулять?»

Адда села и начала осматриваться, как вдруг заметила знакомые фигуры двух своих подруг:

– Шеел! Милеен!, – закричала она.

Две конфигурации повернулись в сторону кричащей девочки.

– Стоойтее!, – Адда побежала на встречу друзьям, те тоже направились к ней.

Пробежав половину пути, Адда решила ускориться, но поскользнулась на замерзшей луже и упала прямо лицом в снег. Через секунду она уже стояла и отряхивала намокшую одежду.

– Только ты так можешь, – улыбнулась Милен.

Все трое громко засмеялись, после чего Адда спросила:

– Вы сейчас чем-то заняты?

– Нет, мы тебя искали, – ответила Шел.

– Класс, тогда пошлите к озеру? Я слышала, там есть плодовые деревья, которые цветут зимой.

– Я за, – тут же произнесла Милен.

– Ну не знаю... Туда нельзя ходить, – замялась Шел.

– Почему?, – поинтересовалась Милен.

– Там обитают странные существа. Говорят, снаружи они такие же, как и мы. Дело в их восприятии окружающего мира, – пояснила Шел.

– Вот пойдём и проверим, – сказала Адда.

Три подруги направились к озеру. Они шли по заросшей

тропинке. На пути не встретили ни одного зверька, да и, чем ближе они подходили к месту, где росли те плодовые деревья, о которых упоминалось ранее, тем больше складывалось ощущение того, что последствия будут трагичными и неизбежными.

– Может, лучше развернёмся и пойдём обратно? Мне кажется, если мы продолжим идти, то случится что-то плохое., – неуверенно сказала Шел.

– Ой, да ладно, мы же почти пришли. Неужели вам не хочется приключений? Неужели не хочется узнать про существ? Про деревья?, – заголосила Адда.

– Я думаю, что Шел права, но и с тобой, Адда, я тоже согласна, – Милен пожала плечи.

Девочки приняли решение идти дальше, но Шел не покидало чувство того, что это плохая затея.

Как только они увидели деревья – сразу побежали к ним. Стволы деревьев имели насыщенный коричневый цвет, а присмотревшись, друзья поняли, что у этих деревьев белые листья.

Милен и Адда залезли на одно из деревьев. Они увидели чёрные шарики, походившие на яблоки. Начали их рвать. Тут Адда заметила, что неподалёку от них стоит беловолосая незнакомка. Это показалось ей странным. Ведь в их мире довольно мало обитателей, поэтому почти все друг друга знали; Адда повернулась лицом к Милен и спросила:

– Ты её знаешь?

– Кого?

– За тем деревом стоит девоч., – когда Адда повернулась обратно, там уже никого не было.

– Девочки, может, уже пойдём обратно?, – негромко произнесла Шел.

– Да, сейчас, – ответила той Милен.

У каждой в руках было несколько плодов.

– Вам не кажется, что резко похолодало?, – спросила Милен.

– Похолодало? Да тут стала такая холодрыга. Я в льдышку сейчас превращусь, – сказала Шел.

– Холодно, действительно, как-то слишком резко стало., – Адда посмотрела на свои ладони и поняла, что не чувствует пальцев, – Надо быстрее уходить отсюда.

Подруги бросили всё, что собрали и побежали прочь от этого места.

Девочка с белыми волосами никуда не исчезла, она стояла уже за другим деревом так, что её было трудно заметить. Эта девочка наблюдала за гостями с широко раскрытыми глазами: «Бегите. Нет, всё же чудес не бывает... Эти убегающие – воровки. Как же грустно, что плоды теперь на земле...»

3 ГЛАВА

Понедельник. У пятерых подруг была традиция: каждый

день после окончания последнего урока они собирались у магазина «Душа», который находился сбоку их школы. Иногда девочки покупали что-то съестное, например, булочки и шоколад, потом каждый делился тем, что приобрёл в мини-маркете, после чего они бурно обсуждали ту или иную тему; а иногда одноклассницы просто собирались возле маркета и разговаривали, ничего при этом не покупая.

Они даже не заметили, как это стало традицией: остались раз, остались два, а потом это стало повседневностью. Порой девочки задерживались у магазина на два, а то и три часа. Подруги просто стояли и разговаривали, а темой для их разговора могло стать абсолютно всё.

Сегодня, как и в любой другой школьный день, подруги стояли около магазина и разговаривали. У каждой в руках что-то было: у кого-то шоколадка, у кого-то конфета:

– Блин, знаете, мне сегодня такой странный сон приснился: какая-то девочка с белыми длинными волосами, – сказала Адриана.

– А мне было ужасно холодно, – произнесла Мадина.

– Ты снова не закрыла окно, когда ложились спать?

– Да в том то и дело, что нет. Я окно даже не открывала. Я зимой укрываюсь тёплым шерстяным одеялом, иногда даже жарко бывает, а сегодня было такое ощущение, что я не в своей кровати сплю, а на голом снегу в одной пижаме.

– Это странно, – сказала Ана-Мария.

Тут повисло недолгое молчание.

– Знаете, мне так нравится наш класс, – начала Лэйла, – Он большой и дружный, а год назад, когда я была в параллельном классе, нас было меньше двадцати человек. На уроке учитель успевал проверить каждого. Поэтому очень редко была возможность списать или доделать что-нибудь.

– Мм., Лэйла, ты не высокого роста, поэтому, когда я в седьмом классе, год назад, видела тебя в школе, то думала, что ты – не наша параллель, а класс пятый или шестой, – прожевав шоколадку негромко сказала Венера.

– Дааа. Когда я тебя видела, у меня в голове сразу проносились фразы: «О боже, это та миленькая девочка, она такая маленькая, это так мило», – улыбнулась Ана-Мария.

– Оо, даа! Я тоже так думала! Если я видела Лэйлу, то сразу такая: «Она такая маленькая и красивая, хочу быть такой же, хочу такой же рост», – согласилась с подругой Адриана.

– Ого, – удивилась Лэйла.

– Ты же раньше тоже такой была, а потом быстро втянулась, – обращаясь к Адриане, сказала Венера.

– Да, но, к сожалению, у меня очень высокий отец, поэтому и я не буду низкой, – ответила та.

Лэйла действительно была невысокого роста. Среди своих сверстников она являлась самой низкой, поэтому многие этому умилялись, ну согласитесь, это ведь, и вправду мило.

Спустя полтора часа пришла Шелли:

– Аа., где Гитлер?, – спросила она.

Гитлер – это кот, живший у магазина «Душа». Его шерсть была серого окраса с каштановыми пятнами. На носу кота располагалось чёрное пятнышко, место, где росли усы тоже было в черную крапинку, это было очень похоже на усы Гитлера. Янтарные глаза котика пронизывали холодным взглядом – поэтому девочки и назвали его Гитлером.

– Котэ сегодня нет, – осведомила Венера только что пришедшую Шелли.

– Жаль, я хотела его покормить.

Обычно еду для их пушистого знакомого покупала Мадина. Она очень добрая. Иногда казалось, что её доброта не имеет границ.

Подруги поболтали около магазина ещё минут сорок и разошлись по своим делам. Так, освобождаясь в начале третьего дня, они могли до вечера стоять возле магазина «Душа».

4 ГЛАВА

В параллельном мире тоже было пять подруг: Адда, Милен, Адора, Кира и Серафима. У них тоже имелась небольшая традиция: почти каждый день они собирались у развилочного леса. Они тоже просто стояли и разговаривали. В этот раз подруги тоже увлечённо беседовали:

– Знаешь, Кир, я до сих пор не привыкла к тому, что, когда ты испытываешь сильные эмоции, ты превращаешься в гигантского каменного человека ростом пять метров... – сказала Серафима.

– Вроде, одна из твоих способностей – это превращение в пятиметрового гиганта, и это должно выглядеть устрашающе, но после того, как я рассмотрела цветочки, пробившиеся из трещин твоего камня, то нашла это очень милым, – улыбнулась ведьма Адора.

– Даа! Каждый раз, когда я встречала Киру в развилочном лесу, то в моей голове проносилось столько мыслей: «О, боже, это снова то существо, оно такое милое. Никогда не видела, чтобы оно плакало или смеялось... Оно имеет понятие о том, что такое эмоции?», – подтвердила Адда.

– Ну, год назад, когда я всё время была в образе каменного человека, я и вправду не знала, что такое эмоции, – немного помолчав, Кира продолжила, – Ого... Такое ощущение, что до дружбы с вами я всю жизнь прожила каменным великаном.

– В принципе, ничего не изменилось. У тебя всегда невозмутимый вид, прям покерфэйс, – попыталась подбодрить подругу Милен и все дружно засмеялись.

– А ещё непривычно, что рост каменного человека составляет пять метров, а твой нынешний – 150 сантиметров, – добавила Серафима.

– Если честно, я тоже всё ещё немного в шоке от того, что

ты неопределённого пола... При встрече я сильно удивилась фразе: «Но вы можете считать меня девочкой», – согласилась Адда.

Год назад Кира и девочки не были знакомы. Сейчас она – киллер маленького роста, внешне больше напоминающий человека-загадку, а раньше она была каменным гигантом, голова и плечи которого заросли мхом. Из трещин её камня росли маленькие нежные розовые цветы. Это существо не издавало никаких звуков. Чуть поодаль Развилочного леса располагалась растительность, в несколько раз превышающая рост великана. Именно в этом месте он провёл большую часть своей жизни.

Обе личности Киры ходят босиком, у обоих на пятке правой ноги есть странная метка, но в образе каменного человека она была менее заметна.

Девочки даже не догадывались, что каждый день за ними наблюдает одно и то же пресмыкающееся, одна и та же змея. Она следила за ними почти всё время и собирала информацию.

Раньше всех после таких прогулок уходила Серафима, ведь дома её ждала семья: мама, папа и младший братик. Вслед за подругой домой спешила и Адора – её ждала мама. Остальные девочки жили одни: Милен и Шел – вместе, у Киры была птица, а Адда жила одна; не спешите с вопросами, причину этого вы скоро узнаете.

Перед сном каждая не хотела засыпать. Все хотели подольше бодрствовать. Но это только пока...

Сновидение – уникальный процесс. Вы никогда не задумывались о том, что вы видите во сне? Сон ли это? Понимаете, к чему я веду? Хм., если нет, то скоро поймёте.

5 ГЛАВА

Наступила весна. Помимо государственного лицея Венера обучалась и в художественной школе. Как-то раз её класс отправился на экскурсию за город. Они поехали на место, которое называлось «Акульи скалы». Само название говорит об окаменелостях, находящихся там. Каждый был чем-то занят: кто-то слушал музыку, кто-то перекусывал, кто-то разговаривал, а кто-то наслаждался видом из окна автобуса, на котором ребята ехали к тому месту.

По прибытию туда юные творцы увидели огромнейшую территорию степи, на которой находились мелкие скалы. Как оказалось, на этой площади находились зубы акул, обитавших когда-то на этой земле, которая тогда была покрыта водой, как и весь наш мир.

Скалы блестели, словно сказочные бриллианты. Но это были всего лишь скалы, покрытые сланцем, который и придавал им такой блеск.

Сланец – слоистая горная порода, которая обладает уникальной способностью: раскалываться на тонкие пластинки.

В давние времена из этой породы изготавливали стекло.

Венера долго бродила по скалистой низменности, пока её не привлекла одна маленькая вещица. Краем глаза девочка заметила странной формы камень. Подойдя ближе, Венера присела, взяла его в правую руку и начала рассматривать.

Камень был размером с половину большого пальца девочки. Большая часть необычной находки была чёрного цвета, в меньшей преобладали оттенки зелёного и коричневого цветов. Чёрная часть камня была заострённой, а зелёная служила, как бы основанием для чёрной.

Вскоре Венера вычитала, что это не камень, а зуб детёныша мегаладона, жившего около двух миллионов лет назад. Удивительно, что именно эта окаменелость столько лет дожидалась, пока её найдут.

Мадина и Шелли часто болели. В субботу, после всех факультативов, они должны были пойти с родителями в гости, но из-за не важного самочувствия две сестры остались дома, причём, остались одни.

Мама девочек не разрешала заказывать еду домой. Она считала, что, если дома есть, что покушать, то и заказывать ничего не надо. Если Шелли и Мадина всё же решались что-то заказать, то она обижалась с фразами: «Я же для вас готовлю. Вам не нравится, как я готовлю? Вы можете сами приготовить свои роллы»

Две сестры сочли это прекрасной возможностью заказать

пиццу. Шелли была старше Мадины на год. Поэтому она взяла телефон и набрала номер. После нескольких гудков диспетчер взяла трубку, и Шелли начала разговор:

– Здравствуйте.

– Здравствуйте, чем я могу вам помочь?, – вежливо спросила диспетчер.

– Я хочу заказать пиццу.

– Хорошо подождите секунду, – на мгновение в трубке повисла тишина, – Назовите свой адрес и заведение, из которого вы хотели бы осуществить заказ.

– С курицей, – выпалила Шелли.

– Извините?, – недоумевающе спросила диспетчер.

– Пиццу с курицей.

– Девушка, озвучьте, пожалуйста, свой адрес, – повторила диспетчер.

– Просто пиццу с курицей.

– Э., я могу предложить вам два заведения: «NexioPizza» и #Бархан: пицца#. Какое выберете?

– Я хочу обычную пиццу с курицей, – стояла на своём Шелли.

Мадина начала неимоверно хохотать.

– У вас всё нормально?

– А? Ой, извините. Пятый микрорайон, седьмой дом. Закажем из «NexioPizza», – опомнилась Шелли.

– Хорошо, с вас полторы тысячи. Продиктуйте свойотовый. Когда курьер приедет, он вам позвонит.

Шелли продиктовала свой номер телефона.

– Спасибо за заказ, обращайтесь ещё. Всего доброго, до свидания.

– До свидания, – Шелли положила телефон на стол.

Отдышавшись от смеха, Мадина произнесла:

– Вот ты тормоз.

– Я занервничала. Блин, как же стыдно, – почти писклявым голосом говорила Шелли.

– Как можно было так тупить?, – обе засмеялись.

Девочки учились по обновлённой программе. С понедельника по пятницу у них были полноценные уроки, а по субботам – факультативы, которые они частенько прогуливали.

В одну такую субботу одноклассницы решили не идти на физическую культуру.

Ана-Мариа принесла с собой в школу недавно приобретённую книгу «Ходячий замок».

– Ты пойдёшь на физ-ру?, – спросила ту Лэйла.

– Нет, я буду читать, – улыбнулась Ана-Мариа.

– О, что?

Девочка потянулась к сумке, спустя несколько секунд она вытащила руку, держа в ней книгу.

– Ааа., где ты её купила?!, – подняв брови, громко спросила Лэйла с удивлённым видом.

В ту же минуту мимо проходила Милана, староста класса:

– Что случилось?, – она подошла ближе, – О, в «Марвине»

взяла?

– Да, – всё так же улыбаясь, сказала Ана-Мария.

– Ты уже что-нибудь прочитала? – поинтересовалась Лэйла.

– Да, немного, и, конечно же, посмотрела картинки. Они там не очень, в экранизации рисовка лучше.

Пока Милана, Лэйла и Ана-Мария разговаривали о книге, в класс вошли Адриана с Августиной.

Августина училась в другой школе и была на три года младше девочек. Адриана взяла её с собой, чтобы после одного факультатива, по расписанию шедшего за физической культурой, сразу пойти гулять. Да и, Августине совсем не хотелось быть одной.

Увидев подруг, Адриана направилась к ним, Августина пошла за ней. После недолгого приветствия четыре подруги начали засыпать Ана-Марию различными вопросами:

– А сколько она стоила?

– Сильно от мультика отличается?

– Дашь мне потом почитать?

– А мне?

– Ана, мы же подруги?

– А ты долго читать будешь?

Спрашивали они это очень громко, и порой, задавали один и тот же вопрос несколько раз, создавая при этом шум. Ана-Мария хлопнула ладонью по столу и громко, почти крича, сказала:

– Да я из вас сейчас хинкали сделаю!

Все тут же замолчали, а потом рассмеялись на весь класс. Так и проходили дни героев этой истории.

6 ГЛАВА

– Да или нет?

– Ч-что?

– Да или нет?

– Мне обязательно выбирать?

– Да или нет?

– Не понимаю... У меня есть время подумать?

– Не так много.

– Что? Сколько у меня времени?, – но ответа никто не дал.

Адда открыла глаза, немного полежала на своей подвесной кровати, приходя в себя и, наконец, встала.

«Что это было? Такое ощущение, что весь сон меня допрашивали... Аж мурашки по коже... Сколько у меня времени? Между чем мне надо выбирать?» – думала девочка.

Решив разобраться с этим позже, она отбросила плохие мысли и поспешила к Развилочному лесу, где должна была встретиться с подругами.

Кира и Адда пришли в одно время. Спустя несколько минут подошли Милен и Шел. Вскоре они увидели и Сайрэкс с Серафимой и Адорой. Серафима что-то рассказывала им,

а те с интересом слушали.

– Привет, о чём болтаем?, – с любопытством спросила Ада.
да.

– Да вот, Серафимке зуб приснился, – ответила Сайрэкс.

– Зуб?!, – заволновалась Шел.

– Да, огромный акулий зуб, – подтвердила Серафима.

– Я знаю, что мы только собрались, но... Может, пойдём по домам?

– Да блин, Шел, ты достала, чего ты вечно боишься?, – возразила Милен.

– Просто, мне кажется, что случится что-то плохое... И ещё Серафиме зуб присн... – не успела она договорить, как дерево, стоящее позади, замахнулось на девочку, поцарапав сучком её запястье.

Та завизжала и замерла, не понимая, что происходит. Дерево снова замахнулось; Сайрэкс подбежала к Шел, схватила её за чёрный капюшон, отдернула в сторону и тут же отпрыгнула к ней. Спустя мгновение массивная ветка с грохотом обрушилась на место, где только что стояла Шел. Около двух секунд она лежала на земле, потом ветка медленно поднялась и всё так же медленно вернулась в неподвижное положение естественной части дерева. В месте, куда ударило дерево, разошлась земля, образовав большую расщелину.

Шел в ужасе посмотрела туда:

– Спасибо тебе большое, ты мне жизнь спасла.

– Да пожалуйста, – Сайрэкс оперлась руками на ноги,

немного отдышалась, сглотнула и продолжила, – Вот только не поняла, как я это сделала.

«Может, это и имел ввиду голос? Может, если б я выбрала между „да или нет“, то сегодня бы никто не пострадал? Есть ли связь между моим сном и тем, что сейчас случилось?» – думала Адда.

– Это что было?, – в недоумении спросила Адора.

Никто не успел и слова сказать, как небо затянулось тёмными тучами, и в место, где стояли девочки, стремительно ударила молния. Кто-то завизжал, кто-то от страха стоял как статуя, а кто-то смотрел на след, оставленный молнией между Милен и расщелиной.

– Ещё чуть-чуть и в Милен бы попала, – поразились Серафима.

– Мне послышалось, или кто-то что-то прошептал?, – обеспокоенно произнесла Адда, посмотрев на Серафиму.

В момент удара молнии Милен упала на землю. Сев и придя в себя, она ответила:

– Да, я тоже подумала, что мне послышалось, но, чтоб нам обоим послышалось...

– И было такое ощущение, что это молния говорит, – негромко добавила Адда

– Так это и была молния. Она сказала «Воровки»

– Вы что, как молния может говорить?, – вмешалась Адора.

– Н... надо быстро что-то делать, – прошептала Сайрэкс.

Шел посмотрела на неё, потом проследила за её взглядом и крикнула, указывая пальцем в небо:

– Смотрите!

В небе что-то сверкало. Летела ещё одна молния. Из далека слышалось:

– Бегите!

Но девочки онемели от страха и неожиданности.

Вдруг к Милен подбежала какая-то женщина с ушами и хвостом, она подпрыгнула и возвысилась прямо над Милен. Женщина подняла руки на головой, тем самым, скрестив два меча, а потом резко опустила их в разные стороны, создав сильные потоки воздуха. Затем начала падать на землю. В тот же миг, буквально в метре от неё появилась точная копия этой женщины, хотя та уже была на земле. Молния ударила в женщину, появившуюся из воздуха. Она находилась над Милен. Как только женщина столкнулась с молнией, она растворилась в воздухе. Исчезла так же, как и появилась.

– Если я говорю бежать, значит, надо бежать, а не стоять столбом как в очереди за пирожными, – сказала она.

– А?!. Но... Вы же... М-молния! Бац и нет... Что?, – невнятно пыталась сказать Адда, эмоционально жестикулируя руками.

– Это был клон, – улыбаясь, пояснила та.

– Это было похоже на атаку природы, – тихо сказала Кира.

– Это и была атака, только не природы, а скорее всего неопределившегося.

– О, а кто это?, – спросила Серафима.

– Скоро вы всё узнаете, не спешите.

– М-мама?, – произнесла Сайрэкс.

Женщина подошла к девочке, обняла и сказала:

– Я видела, что ты сделала, молодец, лисёнок, – немного помолчав, она продолжила, – Сейчас вам всем нужно отдохнуть.

Подруги переглянулись, послушались и разошлись по домам. Придя домой, все тут же легли спать, и только Адда раскачивалась лёжа на подвесной кровати и думала: «Что, если я во всём виновата? Но как я могу ответить на вопрос, который не понимаю? Что подразумевается под „да“? Что под „нет“?» – так, размышляя, она и уснула.

7 ГЛАВА

Лето у девочек прошло быстро и спокойно. Августина и Адриана часто гуляли. Но за всё лето они ни разу не сходили вместе на море.

В конце последнего месяца лета семья Августины должна была поехать на море за город. Девочке очень хотелось взять с собой подруг, ведь без них, как ей казалось, было бы скучно. Вскоре выяснилось, что поедут и друзья отца Августины. Намечались шашлыки.

За два дня до поездки Августина и Адриана встретились. Большую часть прогулки они разговаривали, перескакивая с

темы на тему. Когда начало темнеть, подружки купили пачку чипсов и уселись на скамейку возле дома Августины:

– Кстати, это, Адриан, мы в субботу на море поедем, там будут ещё папины друзья, они шашлык приготовят. Тебя отпустят?, – протягивая открытую пачку вредного перекуса, спросила Августина.

– Хм., не знаю.

– На весь день без ночёвки.

– Наверное, нет.

– Давай я или моя мама твоей позвоним и отпросим тебя?

– Не, столько людей едет, я лишней буду.

В этот момент из подъезда вышел отец Августины. Та побежала к нему, Адриана ринулась за ней.

– Пааап... – начала Августина.

– Что?, – басовым голосом произнёс тот.

– А мы сможем в субботу Адриану с собой взять? Ну, у нас будет место в машине?

Высокий мужчина посмотрел сначала на Адриану, потом на дочь, улыбнулся и сказал:

– Нет, она же прям такая большая, так много место занимает.

Все трое засмеялись.

– Да хватит, конечно, – с этими словами он пошёл дальше, а девочки вернулась к скамейке.

Августина положила руку на плечо Адрианы, прожевала и сказала:

– Короче, ничего не знаю, ты едешь. Надо сделать всё, чтоб тебя отпустили. Мне одной там будет скучно.

– Хорошо, хорошо.

Спустя тридцать минут Августина снова спросила:

– Как думаешь, а Мадину с Шелли отпустят?

– Хм., не знаю. Вряд ли. Надо позвонить их маме.

– Вот, давай, звони завтра.

– Да хорошо, позвоню, – засмеялась Адриана.

На следующий день, возвращаясь с утренней тренировки, Адриана набрала номер мамы Мадины, хотя этого не стоило делать.

– Алло, – послышался мелодичный женский голос.

– Здравствуйте, это Адриана.

– Привет, Адриаш, как твои дела?

– Хорошо, у вас как? Я вас не разбудила?

– Нет, конечно, ты что.

– В субботу Августина с мамой едут на море, они хотят взять Мадину, Шелли и меня с собой. Мы ещё шашлыки будем делать.

– Ну, мы обсудим это всей семьёй. Девочки вечером дадут ответ.

– Хорошо.

– А из взрослых будет только мама Августины? Просто, если следить за вами будет только она, то я сразу скажу нет.

– Аа. Ну., с нами ещё ее подруга поедет.

– Ладно, вечером Мадинка скажет, что мы решили.

– Хорошо, спасибо, до свидания.

– Пока, пока.

В обед три подруги переписывались, пытаюсь сделать всё, чтобы сестёр отпустили:

– Блин, вы не могли нас сначала спросить?

– А что такое?, – отозвалась Адриана.

– Мама говорит, надо взять мясо на шашлык или скинуться. Зачем вы про шашлык сказали? С пустыми руками нас точно не отпустят, – сообщали сестры.

– Но мясо уже куплено, уже всё готово, – осведомила тех Августина.

– Нас не отпускают.

– Хорошо, Мадин, скажи маме, что мы скинемся, что каждый возьмёт по 3000.

– Теперь она говорит, что мы будем мешать твоей маме и её подруге.

– Какой подруге?

– Адриана сказала, что будет ещё подруга твоей мамы.

– Адриана, ты что там наговорила?

– Её мама не отпустила бы их, если бы была только твоя мама, Августин. К тому же, я не сказала правду. Я не сказала, что будет не подруга мамы Августины, а друзья её отца. Вас бы точно не отпустили, – оправдалась Адриана.

– Мадин, скажи, что мы не будем мешать. Взрослые сами хотят нас взять. Одной мне там скучно будет.

– Ладно, я попробую ещё раз с ней поговорить, – надея-

лась Мадина.

Через двадцать минут она дала окончательный ответ:

– Нас не отпустили. Но мама не назвала причины, мне кажется, чисто из-за упрямства.

Подруги расстроились.

Наступила суббота. Для поездки на море погода стояла не очень хорошая, если не сказать большего. Но Августина надеялась на лучшее.

Они выехали в два часа дня. Уже в это время небо было затянуто тучами. Изредка выглядывало солнце.

В машине было четверо: Августина, её младшая сестрёнка Муся, их мама и Адриана. Машина ехала вслед за машинами друзей отца Августины. Они часто останавливались у заправок, когда они в очередной раз остановились, мама Августины не выдержала и возмущённо сказала:

– Нельзя было вчера под завязку заправиться и канистры взять?! Вечно у них всё через одно место, – на что девочки только посмеялись.

Путники быстро выехали из города, около часа у них заняла дорога до самого моря.

Весь этот час они ехали по бездорожью. Машины сильно трясло, поэтому, когда кто-то пытался что-то сказать, это больше походило на бляение овцы. Поняв это, девочки, да и, мама Августины сразу произносили букву «а» или «бе», как только начиналась тряска, а потом весело смеялись.

Всё время Августина смотрела что-то в телефоне, иногда

с кем-то переписывалась.

Когда путники прибыли к месту назначения, Муся первым же делом побежала к морю – трогать воду.

Не сказать, что вода в море была ледяной, можно было окунуться пару раз, но для этого нужно было пройти около двухсот метров, если не больше – море с каждым годом всё больше мелеет. К тому же, они остановились на каменистой местности, поэтому зайти на глубину, где вода по пояс, не поскользнуться и не упасть, стало непреодолимой задачей.

У Адрианы было желание искупаться, но что-то останавливало её.

Августина ходила с фотоаппаратом и запечатлевала природные пейзажи и ещё пыталась поймать сеть. Как только телефон в кармане её шорт завибрировал, девочка повесила фотоаппарат на шею, достала телефон и начала с кем-то переписываться.

– Августина, смотри, папа с посудой возится, фотографируй скорей, а то когда ж мы ещё такое увидим, – добро посмеялась мама Августины.

– Я сейчас не могу, тут телефон связь ловит, – она посмотрела на стоящую рядом Адриану, дала той фотоаппарат и произнесла смеясь, – На, иди, сфоткай, пожалуйста.

Когда шашлык был готов, все сели на покрывало и начали трапезничать. В центре стояла большая посуда с очень сочным шашлыком, рядом с ней находились пакетик с маринованным луком и тарелка с овощами, было много хлеба,

зелени, а возле покрывала стоял небольшой самовар, прямо как из мультфильма.

Начало холодать; девочки перебрались в машину, там они доели вторую порцию шашлыка, а оставшееся до отъезда время разговаривали и пили горячий сладкий чай. Это был один из немногих раз, когда Адриана пила чай.

Августине казалось, что это идеальная поездка: на душе было спокойно, казалось, что все проблемы, всё плохое осталось там, в городе; не было никакой суматохи в мыслях, не было никакой спешки в никуда, царила лишь непонятная умиротворённость.

Отец Августины и его друзья остались там с ночёвкой, а женская компания уехала, как только начало темнеть.

На обратном пути Адриана нашла в заднем кармане своих шорт денежную купюру в 1000 тенге. «Хорошо, что я так и не искупалась в этих шортах», – подумала она.

Навеяла невольная грусть, из-за того, что Мадины и Шелли не было с ними в этот день.

8 ГЛАВА

«Столько времени прошло с того дня, когда на нас напали. Я всё пыталась связать это со сном... Но, может, я не то связывала? Может, всё началось раньше? Тогда, когда мы пошли к деревьям с чёрными плодами? А что, если, тогда на нас тоже напали?..» – Адда размышляла до самого утра, так

и не уснув: «Ой, уже светает. Нет, я больше не могу лежать и строить догадки. Скорее всего, существами, о которых говорила Шел, являются те самые неопределившиеся. Надо пойти и всё проверить.»

Адда быстро собралась и направилась к дому Милен и Шел. Они жили возле Развилочного леса. На большом куске земли, буквально парившем в нескольких метрах над землёй, располагался немаленький дом с расписной крышей и колоннами. Около него росли разные деревья и цветочные кусты. А под всем этим находилась огромная яма, подходящая под размер парящего островка.

Когда Адда подошла к месту, где жили её подруги, солнце ещё не вышло полностью из-за горизонта. Девочка окинула взглядом парящий островок: «В этот раз высоко»

Эльфийка немного постояла, явно готовясь побежать. Вдруг она стремительно понеслась к краю островка; в момент, когда он оказался над её головой, та, не останавливаясь, оттолкнулась носком стопы и в прыжке схватилась за корень одного из деревьев, видневшийся из земли. Когда он перестал раскачиваться, Адда полезла наверх.

Вскарабкавшись на кусок земли, она отдышалась и подошла к деревянной двери. Не сильно сжав кулак, легонько постучала. Спустя шесть или семь секунд дверь приоткрылась, показалась заспанная Милен:

– Адда? Что-то ты совсем рано гулять собралась, – зевнув, произнесла она.

– Я хочу кое-что проверить, – сообщила Адда.

– Что?

– Помнишь, зимой мы ходили к одному месту у озера, где на деревьях растут плоды вроде яблок, только чёрного цвета?, – быстро спросила эльфийка.

– Ты хочешь туда пойти?, – тут же проснулась Милен.

– Если не хочешь – не иди, я же не заставляю, просто подумала, что будет лучше пойти втроём, как в прошлый раз, – улыбаясь, почесала затылок Адда.

– Ох., Шел очень трудно разбудить, – Милен вздохнула, – Ладно, я постараюсь, заходи.

Милен пошла в комнату, где спала её старшая сожительница, а Адда приблизилась к другой комнате и наблюдала, как сладко спит маленькая девочка.

– Адда, мы готовы, – примерно через 20 минут прошептала Шел.

– Отлично, пошли.

Три подруги тихо вышли из дома и подошли к краю, чтобы спуститься, как вдруг сзади послышался детский голосок:

– Вы куда?, – спросила маленькая девочка, выглядывая из-за двери.

– Ферико, мы быстренько сходим по делам и вернёмся, а ты оставайся дома, – сказала Шел.

– Я хочу с вами.

– Ферико!, – начала злиться Шел.

– Да ладно, пусть пойдёт с нами, мы её всегда дома остав-

ляем. Ничего плохого не случится, если мы один раз возьмём её с собой, – произнесла Милен и протянула руку девочке.

Благополучно спустившись, подружки начали свой путь. Когда они уже подошли к тропинке, ведущей к деревьям, Шел сказала неуверенным голосом:

– Может, пойдём обратно? Ещё не поздно повернуть назад. Мне кажется, с нами произойдёт что-то не очень хорошее, если мы снова приблизился к тому месту.

– Если хотите, я могу сходить одна, а вы тут меня подождёте, – предложила Ада.

– Нет, раз идти, то всем вместе, – возразила Милен.

С зимы на этой поляне почти ничего не изменилось: стволы деревьев всё того же коричневого цвета, листья белые, разве что, теперь нет плодов и снега.

Подружки разошлись в разные стороны. Они бродили и наслаждались красотой природы.

Ферико не смотрела, куда идёт:

– Ой!, – она упала на землю и увидела перед собой незнакомку примерно такого же возраста, что и она сама.

У неё были розовые не длинные волосы, собранные в хвостик, вместо кожи – чешуя нежно-розового пятнистого окраса и милые лапки, как у эублефара, а также чёрные, как пуговики глаза. Эублефар – это род ящериц. Она была одета в свободную футболку и шорты.

– Привет, – дружелюбно начала Ферико.

– Привет, а ты кто? Я тебя раньше здесь не видела, – от-

ветила незнакомка.

– А я первый раз тут, я пришла с Милен, Шел и Аддой.

– Кто это?

– С Милен и Шел я живу, а Адда – их подруга, – пояснила той Ферико.

– Как тебя зовут?, – спросила девочка с чешуёй.

– Ферико, а тебя?

– Саломея.

– Саломееея!, – послышалось издалека.

– Иду!, – крикнула девочка, – Ты ещё придёшь?, – тут же спросила она Ферико.

– Конечно.

– А когда?

– Не знаю., – задумалась та.

– Давай завтра?

– Давай, завтра, когда солнце будет в зените, я буду ждать тебя на этом месте.

– Хорошо, – улыбнулась Саломея и убежала в противоположном от Ферико направлении.

Через десять минут все четверо встретились:

– А вам не кажется, что стало как-то жарковато?, – с волнением спросила Милен.

– Да, причём так же резко, – подтвердила Адда.

– В прошлый раз тоже моментально похолодало, – добавила Шел.

Они замолчали на несколько минут, после чего Шел умо-

ляюще сказала:

– Может, пойдём домой?

Единогласно было решено вернуться, но когда подружки почти вышли на тропинку, ветка одного из деревьев удлинилась и схватила Ферико.

– Ферикооо!, – завопила Шел.

Вдруг, откуда ни возьмись, появился нож, пронзивший ветку. Дерево тут же отпустило девочку, и та полетела вниз. Буквально под Ферико появилась Кира и поймала её.

В тот же миг небо затянулось тучами, и почти сразу же в друзей полетела молния.

– А вот теперь точно бежим!, – вскрикнула Адда.

Они бежали до самого дома Шел, Милен и Ферико. Там уже светило яркое солнце. Подруги упали на траву и пытались отдышаться, глядя в ясное небо.

– Кира, как ты там оказалась?, – тяжело дыша, спросила Шел.

– Я следила за тобой и Милен с того дня, когда нас спасла мама Сайрэкс.

– Следила?! Зачем?

– Мне стало интересно, почему природа так хотела вас уничтожить.

– Ну и зачем мы туда ходили? Ты хоть что-то проверила?, – обратилась Милен к Адде.

– Да, теперь мы точно знаем, что это были не природные явления, а нападения, – сев, ответила Адда.

– Ты серьёзно так думаешь?, – взыскала Милен.

– Я тоже так думаю, – уверенно сказала Шел.

По приходу домой Адда рухнула на кровать и сразу же погрузилась в глубокий сон. Кира прокручивала в голове все, недавно произошедшие события, а Милен, Шел и Ферико весь вечер лежали и обсуждали случившееся. Они даже не заметили, как уснули.

9 ГЛАВА

Первое сентября. День знаний. Суббота. В понедельник школьники вновь ступят на порог школы, вновь сядут за парты, вновь ощутят ту школьную атмосферу.

Ана-Мариа зашла в класс. Она окинула взглядом весь кабинет и направилась к шкафу, чтобы повесить джинсовую куртку. В классе царил гам, впрочем, как и всегда:

– Э, кто делал английский из нашей подгруппы?, – выкрикнул кто-то из учеников.

– А нам что-то задавали?, – послышался удивлённый тон с задней парты.

Но девочку это никак не смущало. Она села за парту и достала дневник. Когда Ана-Мариа хотела его заполнить, её окликнул одноклассник Руслан:

– Ана-Мариа, ты делала английский?

– Да, – ответила девочка и полезла в портфель за тетрадью.

– Дай списать, пожалуйста.

– На, – она передала тетрадь с выполненным домашним заданием через сидящих рядом.

Неожиданно к девочке подошёл другой одноклассник и спросил с большим удивлением:

– Ана, ты что, в английском шарить?

– Ну да, – просто ответила та.

И только сейчас девочка заметила, как всё изменилось: «Раньше мне вообще не давался этот язык, но я всё лето занималась, ходила на дополнительные, стала иногда смотреть фильмы на английском. Я уже хорошо им владею, он не кажется таким сложным и запутанным. Хотя, по сравнению с первыми классами это было не трудно»

Она не заметила как в этом шумном кабинете ушла в свои мысли: «Как же спать хочется... Когда я первый раз пошла в первый класс, я всё время спала, на каждом уроке только и делала, что спала. Учительница каждый раз меня будила и называла спящей красавицей; тогда меня это сильно раздражало, потому что я ненавидела этих принцессок. Вроде у меня там даже подруга была, но я редко с ней общалась. Я была такой тихой, меня было легко не заметить. Со школы меня каждый день забирала бабушка, и мы шли в магазин покупать наклейки. Это всегда были наклейки с Барби и всякими похожими штуками...»

Ана-Мариа пошла в первый класс два раза. Первый раз – в Грузии. Тогда, в далёком детстве она жила там, что неудивительно, ведь девочка – чистокровная грузинка, и, как вы поняли, почти весь свой первый учебный год она проспала. Всё когда-то заканчивается. Когда девочка закончила первый класс, её семья переехала в другую страну.

Большая часть населения этой страны разговаривала на русском и казахском языках. Грузинским мало кто владел.

«Во второй раз в первый класс я пошла типо поступать в школу. Меня сразу же взяли, без всяких экзаменов. Все дети заходили в класс одни, а я пошла с мамой...» – продолжала думать девочка.

Было неловко заходить в класс с мамой: остальные дети же переступали порог одни.

Первый урок – классный час: знакомство учителя с учениками и учеников с учителем.

Её учительницей была женщина не молодых лет, с лишним весом, кудрявыми и немного поседевшими чёрными волосами и, то ли суровыми, то ли добрыми тёмно-кариими глазами, окружёнными морщинками. Её звали Карина Андреевна.

Мама девочки хорошо разговаривала на русском языке, а вот она сама... Дошкольный возраст нашей школьницы прошёл в Грузии. Кроме грузинского, никакого другого языка она не знала; ни о русском, ни о, тем более казахском речи идти не могло. Тогда маленькая Ана-Мариа словно очути-

лась в другом мире. Она сидела за партой одна, без мамы, ничего не понимая. Всё, что она могла сказать, это «ЗДРАВСТВУЙТЕ».

«С того дня прошло девять лет. Сейчас я свободно владею русским, знаю правила. У меня всё нормально с казахским. Вообще, можно сказать, что я быстро освоила русский язык. В первую очередь, это заслуга моей мамы, она каждый день со мной занималась; русскоязычных людей, окружающих меня, и Карины Андреевны, моей первой учительницы. Так я выучила русский за год...» – тут из размышлений её вывел голос Венеры, севшей рядом:

– О чём думаем?

– Картину Андреевну вспомнила.

– О, может, спустимся к ней после уроков?

– Давай.

Венера и Ана-Мария учились вместе с первого класса, да, с того самого дня, когда маленькая Ана-Мария вошла с мамой в сто седьмой кабинет на первом этаже.

Как и договорились, Ана-Мария, Венера, Лэйла, Мадина и Адриана вместе спустились на первый этаж. Когда они заглянули в сто седьмой кабинет, там никого не оказалось. Тогда Адриана зашла в сто восьмой кабинет, находившийся рядом. Учительница, сидевшая за столом в дальнем левом углу, подняла голову, встала и с улыбкой направилась к девочке.

В начальной школе Адриана училась в параллельном

классе, да, в сто восьмом кабинете. Сейчас к девочке шла уже не большая строгая учительница, а маленького роста, с седыми, окрашенными в светло-жёлтый цвет волосами, с улыбкой и наидобрейшим выражением лица пожилая женщина, которая знает её с пелёнок.

Они крепко обнялись, после чего Адриана спросила:

– Ааа, где., – она не договорила. Учительница кивнула и вышла в коридор, где стояли остальные девочки.

Адриана посмотрела на одну из парт и тоже вышла.

– Карина Андреевна уволилась. По состоянию здоровья, – сказала бывшая учитель Адрианы.

Подруги очень расстроились, особенно Венера с Ана-Марией, как никак, Карина Андреевна заложила в них «фундамент» для дальнейшего обучения.

Адриана пришла на работу к своей матери, вскоре они вместе пошли домой. Всё это время вокруг них парила какая-то напряжённая атмосфера.

«Интересно, что случилось... Точно! Сегодня же родителям отправили наши оценки за восьмой класс. У меня там три четвёрки...» – по пути домой раздумывала девочка.

Как только они зашли в квартиру, сразу переоделись в домашнюю одежду и принялись за свои дела: Адриана села за уроки, а её мать быстро зашагала на кухню. Тут девочка услышала хруст открывшейся упаковки и поняла, что будет дальше.

– Иди сюда!, – голос её матери доносился из зала, девочка поспешила туда.

– Мам..мамочка, пожалуйста...

– Что пожалуйста? Что пожалуйста?! Я для чего с тобой в первом классе уроки сидела делала? А?! Чтобы ты вот так меня своими четвёрки позорила?!, – с каждым словом тон всё повышался и повышался.

– Но там же только три четвёрки. Я обещаю, что справлюсь, честное слово!, – тонким голосом выпалила Адриана.

– С-скотина, – рука матери девочки замахнулась, та зажмурилась. Хлопок. Адриана пошатнулась, – Только попробуй ещё хоть одну четвёрку получить, я тебе устрою, – зло сказала женщина и насыпала гречку, – Вставай, –скомандовала она.

– Мамочка, пожалуйста, я исправлюсь, я больше не получу ни одной четвёрки, – всхлипывая от плача, тихо и неуверенно произносила девочка.

– Не трепи мне нервы! Сейчас же встала, – женщина указала пальцем на рассыпанную гречневую крупу, – Два часа всего постоишь, ничего не случится с твоими коленями, не умрёшь.

Четвёрка для матери Адрианы была всё равно что тройкой. Она не воспринимала оценки ниже пятёрки.

«Зато, она со мной заговорила... Надо больше учиться, больше читать. Я подтянусь, и маме больше не будет за меня стыдно. Если мне не хватает времени, значит, буду меньше

спать» – плакала девочка.

Девятый класс. Начался учебный год. Начались репетиторы. Начались дополнительные занятия.

Шелли, старшая сестра Мадины, в десятом классе. У неё нет ни капли свободного времени. Теперь девочка уходит на учёбу утром и возвращается вечером, она полностью погружена в подготовку к студенческой жизни: репетиторы, подготовительные занятия и, конечно же, школа. Кто-то вернулся в прежнюю школьную рутину, кто-то снова к ней привыкает. Так и начался новый учебный год у героев нашей истории.

Вот только они даже не представляют, что их ждёт, что им предстоит пережить, сколько всего им придётся осознать...

10 ГЛАВА

– Молния, деревья, они упоминали ещё что-то про тепло и холод.., – сидела Кира, облокотившись на каменную стену своей пещеры, – Теперь твёрдо известно, что это были нападения. Думаю, у остальных столько же вопросов..., – наедине с собой она всегда озвучивала свои мысли и, надо признать, была крайне разговорчива, – Всё, что я могу – это убивать... Но я не знаю, кто сейчас является моей целью. Киллер не может убить неизвестность, – всё с таким же невозможным выражением лица продолжала ходячая загадка, –

Сейчас все мои навыки бесполезны, – она выпрямила левую ногу и взяла небольшой камень, лежащий рядом, – Я совершило множество убийств, одно из которых было серьёзным заказом, но недавно поступило поручение намного страннее и тяжелее... Зачем я стала убийцей.., – Кира приподнялась и вздохнула, – Эх..., пока я не буду о нём думать. В сложившейся ситуации я – жертва. Кажется, когда-то я уже была чьей-то целью... Ааа..., полжизни не помню.. Ладно, мне надо готовиться, – с этими словами она ушла вглубь пещеры.

Рост Киры составляет 150 сантиметров. У неё были чёрные как порох волосы длиной чуть ниже плеч, собранные в хвост средней высоты. Как вы уже знаете, она была личностью неопределённого пола. На лице всегда покерфэйс, но улыбаться она умеет, хоть и редко это делает. Никто не знал её настоящего возраста.

Бегаёт наша убийца быстрее обычного человека. В то время как остальные хорошо вытягиваются, она не растёт вообще.

Почти все кровопролития она совершает топором, это её самое любимое оружие, всегда имеет при себе один нож, который скрывает под одеждой.

Дома Кира ходит в странноватом шутовском костюме, выходя за пределы пещеры, всегда надевает толстовку или накидку с капюшоном. Она редко покидала дом, убийца не понимала почему, но почему-то ей было больно и физически,

и душевно идти по лесу, в котором прожила большую часть своей жизни.

– Для начала поработаю над невидимостью, мне кажется, дерево заметило моё присутствие раньше, чем я стала видимой, – Кира встала, – Эксас, засекай время. Сейчас я приму расцветку каменной стены и пола. Надо продержаться две минуты.

Эксас – птица непонятного происхождения, питомец-фамильяр нашего киллера. Он был длиной около полутора метров, ростом почти как волк, даже на несколько сантиметров выше. У Эксаса были голова и длинная шея цапли, туловище и хвост шакала; четыре лапы, которые от основания до голени выглядели так же, как и у цапли, а уже от голени, сами лапы, как у кайота и большие красивые крылья, в сложенном состоянии закрывавшие туловище. Голова непонятной птицы была покрыта перьями серого цвета; от горчичного клюва, проходя через глаза, напоминающие чёрные бусинки, до самого раздвоённого хохолка на темячке тянулась полоса синих перьев, образуя таким образом светло-серый ромб между глазами. Возле клюва, под глазами, перья тоже были светло-серыми. Чем ближе к туловищу, тем темнее становились перья. На теле тёмно-серые перья чередовались с шерстью, а ближе к хвосту перьев вообще не было – одна шерсть. К середине хвоста серая шерсть чередовалась с синей, а к концу

– сияния с нежно-голубой. На брюхе и у основания передних лап росли в основном серо-голубые пёрышки, у задних – тёмные. До голени, тонкие части лап, были такого же цвета, что и клюв, лапки серые, а подушечки с когтями – лазурно-синие.

Ексас стал Кире хорошим напарником и самым первым другом.

– Я начинаю потеть... Больше не могу. Сколько там времени осталось..?, – не двигаясь, Кира посмотрела на своего питомца. Две секунды..., одна секунда... Ексас расправил свои перистые крылья, от основания, снизу вверх, переливавшиеся с нежно-голубого до тёмно-синего, что означало, что две минуты прошли, – Фух.., – убийца стала видимой и тяжело опустилась на землю, – Всего две минуты, а я уже и пальцем пошевелить не могу..., – она облокотилась на каменную стену и тут же уснула – так истожили её две минуты труда, но почему? Скоро мы это узнаем.

Ексас лёг рядом, положил голову на её ноги и тоже заснул.

В высокую полуовальную деревянную зелёную дверь постучали.

«Хм.. Кто же это может быть? Мы сегодня никого не ждали..» – подходя ко входной двери, думала Серафима.

Она взялась за закрученный конец деревянной щеколды и вынула его из петли. Когда Серафима открыла дверь, на

пороге никого не было, девочка посмотрела вниз: на траве перед дверью лежал свёрток бумаги: «Письмо? Но мама не говорила, что сегодня ей придёт что-то с почты...»

Серафима присела, подняла свёрток. Когда она зашла обратно в дом, начала рассматривать маленький рулончик и заметила на кончике свёртка: «Серафиме»

Девочка с удивлением развязала верёвку и развернула бумагу. Она стояла у двери и читала с большим интересом. Прочтя всё до конца, Серафима начала прокручивать в голове множество разных мыслей и догадок, потихоньку впадая в смятение. Но она быстро пришла в себя: «Ну, я почему-то так и думала, что это не капризы природы. Стоп.. О работе родителей я почти ничего не знаю. Только, что они – хранители. Иногда я им помогаю, но делаю только то, что они просят. А родители всегда в курсе что, где происходит. Они точно должны знать что-то об этих нападениях. Надо будет их расспросить, когда домой придут. А пока, я должна научиться стоять за себя» – решила девочка.

Серафима была дочерью хранителей. О том, кто это, вы скоро узнаете.

Они жили с виду в доме обычного размера, располагавшегося на стыке времён года, по крайней мере, многие так думали. С левой стороны от её дома были большие пушистые белые сугробы, всегда шёл снег, а на ёлках часто встречалась изморозь; с правой – гигантская поляна с огромным количеством красочных полевых цветов и протекающих крошеч-

ных ручейков. Там всегда было тепло и дул свежий ветерок. Позади её дома находились громадные барханы из золотого песка и редкие оазисы, разбросанные по бескрайней пустыне. Впереди дома, со стороны входа, уже была повседневная среда наших героев.

Снаружи это обычный дом, похожий на прекрасный домик феи, но стоит войти внутрь, как перед вами откроется удивительно огромная территория.

По этому дому ходило странное существо. Огромное, как медведь, с такими же массивными лапами, серой густой и пушистой шерстью, огромными круглыми глазами, белки которых были жёлтого цвета с вытянутыми овальными зрачками по середине. Эти глаза могли заменить фары человеческих машин.

Это – кошко-медведь по имени Матильда. У неё были большущие треугольные уши и приплюснутая мордочка, а также длинный пышный хвост, как у всех кошек.

Серафима и Матильда были лучшими друзьями. Серафима частенько разъезжала на ней верхом в разных направлениях от своего дома, в основном за полевыми цветами. Ей нравилось вплетать их в свои густые русые волосы, которые были девочке по колено, даже чуть ниже.

11 ГЛАВА

Как и в обычный школьный день, сегодня в пять пятьдесят

прозвенел будильник. Адриана проснулась, полежала пять минут в постели, потянулась и встала. Через час она разбудила мать и ушла в школу. Примерно в семь двадцать девочка открыла школьный кабинет и вошла, вслед за ней порог переступил одноклассник, который тоже приходил в школу слишком рано.

«Ну, а пока можно и поспать» – Адриана сложила руки на парту, положила на них голову и уснула.

По спине девочки прошла лёгкая волна мурашек: кто-то мягко провёл ногтями между позвоночником и правой лопаткой. Вздрогнув, она проснулась, около Адрианы стояла Милана:

– Доброе утро, – улыбнувшись, кивнула та.

– Доброе, – ответила Адриана и потянулась.

Они приобнялись. Стрелки часов показывали семь пятьдесят пять, Адриана громко сказала на весь кабинет:

– Выходим из класса!

Ключи от кабинета всегда были у неё, если классного руководителя не было в школе, девочка отвечала за класс и ключи.

Большая часть её одноклассников отправилась на первый урок, которым был английский язык. Мадина подошла к подруге. Они подождали, пока опоздуну выйдут из кабинета, закрыли дверь и тоже направились на второй этаж, где у них вёлся урок английского. Со школьного звонка уже прошло две минуты, девочки постучались:

– Извините за опоздание, можно войти?, – заглянув в класс, сказала Адриана.

– Заходите и старайтесь больше не опаздывать, – противным голосом произнесла преподаватель.

«Так спать хочу... Хм... Ну, на уроке ничего нового я не узнаю, домашки никакой делать не надо, тогда, почему бы и не поспать?» – подумала Адриана.

Учебники английского языка размером были чуть больше листка А4. Девочка уместила книгу на подставку и легла на парту. В мгновение ока она провалилась в глубокий сон...

«Что-то как-то пустовато... Почти никого нет. За всё пребывание на улице, я встретила лишь двух котокрылов и одного жителя.. Даже если учитывать, что сейчас ночь... Ладно, мне сейчас не об этом надо думать»

Адриана спала около семи минут. Она сонно выпрямилась и подняла голову, в тот же момент на девочку посмотрела учитель. Секунду в её глазах читалось не понимание, которое потом сменилось удивлением и лёгким возмущением.

«Она, наверное, подумала, что меня нет...» – Адриана дотронулась до подруги, сидящей рядом и спросила:

– Мадин, я долго спала?

– Нет, минут пять, максимум десять. Можешь ещё поспать, тема всё равно не интересная.

– Я выспалась...

– Серьёзно?, – Мадина удивлённо подняла брови.

– Да. Я думала, что уже конец урока, а оказывается ещё полчаса сидеть..., – девочка вздохнула и оживлённо продолжила, – Можешь рассказать, что в мультике дальше будет?

У них было много общих интересов, одним из которых являлся просмотр различных мультфильмов, чаще всего это была японская анимация. Об этом подружки могли разговаривать вечно:

– Этот чувак, который легендарный ниндзя, возьмёт главного героя в ученики, – говорила Мадина.

– И что дальше?, – с интересом спросила ту подруга.

– Ну, главный герой станет сильнее. Научится делать прикольный шарик, который всё разрушает.

– В смысле?, – не поняла Адриана.

– Блин, я не знаю, как объяснить, – Мадина замялась. Несколько секунд она просто смотрела в одну точку, пытается сформулировать мысли, а её подруга сгорала от любопытства и всматривалась в ломавшую голову подругу. Мадина озарённо продолжила, – Он, короче, научится делать так, – она сложила руки, будто держит невидимый шар, девочка коснулась плеча Адрианы и произнесла, – Пшшшш..., и человек умирает.

В эту же минуту Адриана громко засмеялась, её голос слился с прозвеневшим звонком. Подружки шли по школьному коридору и передвигались по лестницам как нетрезвые. Весь следующий урок они пытались не хихикать с того гени-

ального объяснения Мадины.

Третьим уроком в сегодняшнем расписании был урок труда, который преподавала классная руководительница участников нашей истории.

«Так, у нас сейчас десятиминутная перемена, потом труд, значит, за опоздание мне ничего не будет» – с этими мыслями Милана пошла в школьную столовую.

Прозвенел звонок.

– Сейчас все соберутся, и я вам кое-что скажу, – произнесла учитель высоким интригующим голосом.

Девочки начали гадать, что же им предстоит услышать и переговариваться. Когда же все опоздавшие прибыли на урок, учитель труда начала:

– Шестого сентября в нашей школе будет проходить небольшое мероприятие. В прошлом году на осеннем балу наши девочки танцевали танец ромашек. Вам надо будет его вспомнить и в четверг снова станцевать, – она сделала короткую паузу, – Ещё нужна ведущая, я думаю, Венерочка согласится, – преподаватель улыбнулась и посмотрела на Венеру, сидящую рядом с Ана-Марией.

Венера не была рада услышанному, но несмотря на это согласилась.

– Ромашек можете репетировать на физкультуре, на истории, на казахском языке и после уроков, а Венерочке я сейчас дам слова, – добавила классная руководительница девочек.

Танец ромашек исполняли четыре девочки: Лэйла, Милана, Ана-Мариа и Адриана. После последнего урока они дождались пока уйдут все их одноклассники и принялись вспоминать танец. Первым делом девочки нашли видео их прошлогоднего выступления. Определились со счётом. Передвинули парты и убрали стулья. Сказать, что они помнили движения – ничего не сказать. Спустя полтора часа девочки разошлись, почти не продвинувшись в танце.

У каждой были дополнительные занятия, кружки. Репетиция хорошо повлияла на их утомление, но Ана-Мариа, Лэйла и Адриана всё равно выполнили всё домашнее задание. Милана сделала алгебру и легла спать

12 ГЛАВА

Сегодня подруги по традиции собрались у Развилочного леса, поболтали немного и разошлись по своим делам. Милен и Адда решили малость прогуляться по лесу. Спустя около двадцати минут Адда вдруг остановилась. Секунду она неподвижно стояла, потом её глаза широко раскрылись и эльфийка ринулась вперёд. Милен тут же побежала за ней и громко спросила на бегу:

– Адда, стой!.. Ты куда?..

– Там та девочка, которую я видела на поляне!, – не оборачиваясь к подруге, крикнула Адда.

Вдалеке Адда заметила Жоржину и девочку с белыми

волосами, которую ранее видела зимой. Жоржина – человек-жаба, знакомая наших героинь. Милен и Адда часто встречали её в Развилочном лесу.

Видимо, беловолосая девочка тоже заметила двух непрошенных гостей. Она направила руку в их сторону. Милен еле услышала, что та произнесла, она не успела разобрать слово, как на них с Аддой набросилась цвета чёрной икры, с такой же гладкой и блестящей как икринки чешуёй полуметровая змея с такими же чёрными злыми змеиными глазами. Милен зажмурилась и закричала во весь голос:

– Ааааа! Змея!

Адда отскочила в сторону и не сводила с пресмыкающегося взгляда.

– Змеи боятся огня!, – она услышала какой-то знакомый голос, но он точно принадлежал не Милен и не Жоржине.

«Кажется.. Это голос Шел. Да! Точно, её. Но ведь, Шел сейчас нет рядом, как я тогда могу слышать её?! Ладно, об этом позже. Сосредоточься, представь, попытайся сама поверить...» – Адда направила обе руки на чёрную змею, смотрела на неё, будто ничего, что происходило вокруг них ничего не значило. Кислотно-зелёные глаза эльфийки стали ещё ярче, на несколько секунд они загорелись. В этот момент между Аддой и змеёй вспыхнуло огненное пламя, змея тут же зашипела.

Пока Адда разбиралась со змеёй, Милен яростно прикрывала её спину. Деревья, а точнее, ветви деревьев отчаянно

пытались достать эльфийку. Если б не Милен, которая периодически левитировала над подругой, защищая ту от острых веток, Адду бы уже закололи.

Минута, даже меньше. После секундной вспышки огня между Аддой и змеёй деревья вернулись в своё прежнее состояние, а пресмыкающееся с шипением уползло прочь. Милен повернулась к подружке и шокированно спросила:

– Это что было?!

– Осторожно!, – вытянув руку, закричала эльфийка.

Со спины на Милен уже летел волк. С оскаленными клыками и бешеной мордой. Он, было, уже почти коснулся Милен, как вдруг со стороны в него врезался тяжёлый булыжник. Он попал прямо в лопатку хищника. Милен схватилась руками за голову и завизжала. Волк полетел в сторону, ударился о землю и начал скулить.

Адда и Милен обернулись в сторону, откуда прилетел булыжник. В нескольких метрах от них стояла запыхавшаяся Шел и на траве сидела тяжело дышащая Серафима, держась за голову.

– Успели, – сглотнув, с облегчением сказала она.

– А.. К..как вы узнали, где мы? Откуда вы знали, что что-то случилось? Вообще, что это было?, – непонимающе громко спрашивала Милен.

– Судя по всему, ещё одно нападение, – чётко произнесла Серафима.

– Хорошо, а как.., – Милен не успела договорить. Её пе-

ребила Шел:

– Милен, ты забыла? Мы всю жизнь живём вместе и чувствуем друг друга. Я почувствовала что-то и побежала тебя искать. Ноги понесли меня в лес, а по дороге я встретила Се-рафиму.

– Г..где волк?, – опомнилась Адда.

Волка и след простыл, на земле остались лишь алые пятна крови. Адда подошла к Жоржине, которая всё это время просто стояла.

– Что это за девочка, которая только что с тобой разговаривала? Откуда ты её знаешь?, – спросила она.

– Я только сегодня с ней познакомилась, пару минут назад, – ответила Жоржина, а потом продолжила, – Мне надо идти, меня ждут, пока, всего хорошего.

Милен была вся в мелких царапинах. Шел подошла к ней и начала прикладывать к глубоким порезам обработанную паутинку, что захватила с собой из дома.

– Спасибо, остальное так оставь, до завтра затянется, – поблагодарила Милен сожительницу, а затем обратилась к Адде, – Что на тебя нашло? Идём, разговариваем, и тут ты просто срываешься с места.

– Зимой на той поляне я видела беловолосую девочку. Сейчас около Жоржины стояла та же самая девочка. Их разговор был похож на беседу двух друзей, а не на знакомство, – сказала Адда.

– Ты что, зачем Жоржине врать? Ну и что, ну и была это

та же девочка, тебе бы это как-то жизнь облегчило, или что?

– Тогда, зимой, она с нами была на той поляне. Вдруг она знает что-то об этих нападениях. Стоп.. Ты не видела, куда она побежала?!

– Нет, тогда меня интересовали только деревья, которые пытались нас убить, – пожала плечами Милен.

Адда подошла к Серафиме и сказала:

– Серафим, спасибо большое.

– Да, спасибо тебе огромное, ты нам жизнь спасла. Если бы не твоя сила телекинеза, нас бы загрызли, – дополнила Милен.

– Ой, да пожалуйста, мы же друзья, – улыбнулась Серафима, – И это Шел бежала к вам на помощь и встретила меня, так что спасибо говорите ей.

– Спасибо, – в один голос произнесли подруги и обнялись.

Серафима – девочка среднего роста с такими же как и её волосы бровями: густыми и русыми. У неё была чистая, почти белая кожа. Радужка левого глаза была фиолетовой, правого – жёлтой с изображением фиолетовой фиалки в верхней части радужки. У неё были необычные волосы: они светились в темноте.

Обычно Серафима носила белое ажурные платье с кружевчиками и бантиком на шее. С этим она считала форфоровые туфельки на небольшом каблучке с бирюзовой подошвой, позолоченным рисунком и прозрачными белыми лента-

ми, которыми эти туфельки завязывались над щиколоткой, точно пуанты.

С детства у девочки привилась любовь к творчеству, а именно к рисованию. Она обладала умением оживлять свои рисунки, но у девочки это редко получалось, так как процесс забирал много сил. Так же она не плохо владела телекинезом. А совсем недавно девочка поняла, что обрела и третью способность: стирать память.

У каждого жителя этого мира было три способности. Не у всех сразу, конечно. У детей было по две, а к шестнадцати годам у каждого уже была и третья.

Серафима проживала не далеко от Милен и Шел, тоже около развилочного леса только с другой стороны.

Когда девочка пришла домой, увидела в зеркале, что её нежное платье уже не такое белое. От жёсткой травы, росшей в Развилочном лесу, у неё чесались ноги.

Её мама к этому времени уже была дома, увидев растрёпанный вид дочери, она подошла к ней и обеспокоенно спросила:

– Что случилось?

– Ты же помнишь, я вас с папой доставала вопросами о нападениях, о неопределившихся, о маме Сайрэкс, о маме Адоры, о вас.., – она сделала короткую паузу, – Сегодня на нас снова напали, но мы смогли постоять за себя.

Лицо мамы Серафимы приняло настолько озадаченный вид, что казалось, будто случилось то, что явно не должно

было произойти. Её глаза ходили из стороны в сторону.

– Мам, – продолжила Серафима, – Вы с папой – хранители, я даже не представляю, кто это. Порой, вас целыми днями не бывает дома, особенно в последнее время. Вы правда ничего знаете?

– Скоро мы тебе всё расскажем.

– Как скоро?

– Скоро, – её мама вздохнула.

13 ГЛАВА

Урок биологии. Второй по счёту в расписании подруг. Чаще всего, Мадина и Адриана сидели вместе и почти всегда на первой парте.

– Блин, я так спать хочу, когда урок закончится?, – тихо спросила Адриана подругу, когда преподаватель отвернулась.

– Он вообще только начался, нам ещё сорок минут сидеть, – ответила Мадина.

Адриана закатила глаза, тяжело вздохнула и продолжила:

– Знаешь, я проснулась такая уставшая, будто не спала вообще, и глаза побалевали, до сих пор немного болят.

– Да, у меня тоже усталость сильная и кожа болит. Как будто на меня ночью падали острые камни со стёклами и теперь вся кожа в мелких болючих порезах, хотя ничего такого я не заметила, – сказала Мадина, рассматривая открытые

участки рук.

Тут в дверь постучали, она приоткрылась и из коридора показался завуч с журналом, учитель биологии окинула взглядом класс и произнесла:

– Староста, подойди, отметь отсутствующих.

Милана почти на всех уроках сидела за последними партами, хоть и была небольшого роста, на пару сантиметров выше Лэйлы. Девочка встала и направилась к завучу.

– Милан, ты – староста?!, – удивилась преподаватель.

– Ну да, – сказала Милана на ходу и тут же подумала: «А вы думали, за три месяца у кого-нибудь проснётся желание быть им? Хах, ну, такая участь никому не нужна..»

Она быстро назвала фамилии и вернулась на своё место, а завуч пошла в следующий кабинет.

Через минуту в класс со стуком вошла Фруктова, девочка из параллельного класса. Она была среднего роста, стройной как спичка, со светлыми длинными волосами, собранными в низкую дульку и закреплёнными по бокам чёрными невидимками. Девочка была одета в обтягивающую трикотажную кремовую кофту с прозрачными свободными белыми рукавами с завязками на запястьях, в чёрную жилетку, в чёрную юбку карандаш с глубоким разрезом, в копроновые гольфы и белые босоножки на каблучках.

– Здравствуйте, Короста Петровна просит зарядку для телефона, – тонким детским голосом сказала она.

Бегемотова, учитель биологии, кивнула и пошла в лабо-

рантскую.

Адриана сложила руки на парту, сделав из них как бы подушку, на которую положила голову и уснула.

Мадина согнула правую руку в локте, оперевшись им в парту, и облокотилась головой на эту руку, тоже погрузившись в сон.

– Адриана, чем ты занималась ночью? Ты пришла на мой урок, чтобы спать? Ты работала всю ночь тяжким трудом, или что, я не могу понять, – Бегемотова закрыла окно, возле которого сидели девочки.

Адриана вскочила. Она сонно и немного оправдываясь произнесла:

– Извините, я не выспалась.

– И что теперь? Мы все не высыпаемся, – с этими словами учитель продолжила урок.

– Почему ты меня не толкнула?, – посмеиваясь, шёпотом спросила проснувшаяся подругу.

– Я сама уснула, – засмеялась Мадина.

Звонок. А с ним и голос Бегемотовой:

– Милан, зайди ко мне после уроков.

На уроке физической культуры девочки порепетировали танец ромашек. Они даже не заметили, как быстро прошли остальные уроки. Милана, конечно же, не собиралась заходить к Бегемотовой, но заболталась с классной руководительницей, и, когда уже было хотела уходить, та попросила девочку отнести блокнот той самой Бегемотовой, и, как на

зло, из всех учеников в кабинете осталась лишь Милана. Она тяжело и нерадостно вздохнула, а потом сказала:

– Лаадно, – и закатила глаза.

Учитель позвонила Бегемотовой и произнесла своим тонким хитрым голосом: «Сейчас Миланка занесёт»

Успокоившись, девочка спустилась на второй этаж, прошла по коридору, подойдя к широкой деревянной двери, покрашенной в белый, постучала и вошла:

– Здравствуйте, Лисия Экзотовна попросила занести вам блокнот.

– Да, Милан-к, спасибо, – учитель биологии оторвалась от самого интересного занятия: росписью автографа красной ручкой в дневнике какого-то ученика. Она подняла очки на волосы.

Милана подошла к столу Бегемотовой и протянула блокнот.

– Ты знаешь, я хочу с тобой поговорить, – сказала преподаватель.

– О чём,? – вопросительно посмотрела на ту девочка.

– О твоём внешнем виде. Почему у тебя на рубашке нет верхней пуговицы? Почему у тебя видно ключицу? Почему ты ходишь в кроссовках? Это же не дело.

Внутри девочки всё закипело: «Одеваюсь, как хочу, достали, вас это не касается!»

– Нуу, это рубашка моей мамы, я ношу её, потому что в ней удобно, она подходит под мою комплекцию. В кроссов-

ках, потому что мы репетировали танец, и я не успела переобуться, – про кроссовки, это, конечно же, была просто отмазка, – Всё? Я могу идти?, – Милана попыталась сказать это как можно сдержаннее.

Девочка профессионально занималась воздушным эквилибром. У неё были широкие плечи, выраженная ключица и спортивно сложенная спина. Стандартные рубашки и юбки, на подобие юбки-карандаш, сковывали движения и доставляли неудобства. Поэтому она носила брюки и мамину рубашку, вырез которой, кстати, был не на таком уж и большим – вполне нормальным, соответствующим школьным стандартам.

– Милан, раз уж ты староста, ты должна брать пример с Фруктовой: оптягивающая блузочка с рюшечками, прямая юбка-карандаш и каблучки..

– Извините, я одеваюсь так, как хочу, мне надо идти, меня друзья ждут, – оборвала девочка.

Злая, ярко-красная как помидор, Милана вышла из класса. За дверью и правда стояли её друзья. Они хохотали. Один из друзей начал:

– Ладно, помидорка, успокойся...

– Заткнись и отстань, – перебивая того, произнесла Милана.

Все восприняли это в шуточной форме. Такой Милана пошла домой. Девочкой она была довольно вспыльчивой.

«Сравнила блин меня и эту Фруктову. Ещё и к ключице

моей прицепилась. Не нравится – не смотри! Нормальный вырез, нормальная ключица, я не виновата, что у вас она так заросла жиром, что её от шеи не отличишь» – всю дорогу домой возмущалась Милана.

У Бегемотовой, как и у многих других учителей, были свои «любимчики» и «нелюбимчики». Хотя это неправильно. Учитель должен относиться одинаково ко всем своим ученикам, не зависимо от того, нравится ему ученик или нет.

Бегемотовы, да, ещё и её дочь, раздражали многих, включая Милану и Адриану.

14 ГЛАВА

– Ферико, ты куда побежала, даже не поев?, – обтирая руки о фартук, сказала Шел.

– Меня там подруга ждёт, я уже опаздываю, – протараторила Ферико.

– Сядь, поешь, потом пойдёшь, – спокойно произнесла Шел.

Ферико быстро села за стол, ей хватило двух секунд, чтобы запихать содержимое тарелки в рот, после чего девочка вскочила из-за стола и с наполненным ртом сказала:

– Шпашибо, было фкушно, – она выбежала из дома и улетела.

Милен с удивлённым видом поднялась по деревянной лестнице из своей комнаты-пещеры и спросила, медленно

подходя к Шел:

– Что это с ней?

– Не знаю, впервые вижу её такой, – ответила та, – В последнее время часто говорит, что идёт гулять с подругой, – она пожалала плечами и принялась убирать со стола.

– Ну, это хорошо, что у неё теперь есть подруга, – Милен посмотрела на двери и задумалась.

– Думаешь о той змее и девочке, про которую говорила Адда?

– Да... Но меня больше волнует другое: когда эта девочка вытянула руку, она что-то сказала. Не уверена, но, кажется, она произнесла что-то вроде «Цукаса». После этого на нас накинулась эта змея. Короче, в голове слишком много вопросов.

– У меня тоже, но я рада, что встретила тогда Серафиму. Если б не её телекинез, сработавший на бульжнике...

– Шел, – Милен посмотрела на пол, потом на сожигательницу, – а откуда ты знаешь, что змеи боятся огня?

Шел замерла, недолго помыслила, покраснела и сказала:

– Не знаю.. Вообще, я начала замечать, что, вот знаю что-то и понятия не имею откуда.

– Скорее всего, это твоя третья способность, – покивала головой Милен.

Тут Шел воскликнула:

– Ааа! Милен! Нас же тоже девочки ждут!

Милен раскрыла рот, а её глаза стали огромными:

– Блин! Точно!

Подруги заметались по дому.

– Ну и? Где они?, – спросила Сайрэкс.

– Сейчас придут, – ответила Адда.

– А там не они бегут?, – вкрадчиво произнесла Кира.

– Они, – подтвердила Адора.

Милен и Шел подбежали к подругам. Они остановились, пытаясь отдышаться.

– Итаак, что мы имеем?, – совещательно сказала Серафима.

– Ннуу, моя мама не собирается что-то мне рассказывать, а от ответов на вопросы уходит, – басовито начала Сайрэкс.

– Моя просто делает вид, что не слышит меня, – продолжила ведьма Адора.

– А мне говорят: «Скоро узнаешь», – вздохнула Серафима.

– Они явно что-то скрывают.., – тихо озвучила свои мысли вслух Милен.

– Ну что ж, тогда мы узнаем сами – улыбнулась Адда, – Жоржина по-любому что-то знает.

– Вообще, я не понимаю, почему тебе так не нравится Жоржина. Она – хорошая, приятная девочка, я всегда встречаю её в Развилочном лесу и у озера, – вставила Шел.

– Она меня немного раздражает, – сказала Адда.

– Давайте сегодня потренируемся, а завтра и послезавтра

свои дела будем делать, – предложила Адора прежде, чем Шел успела что-то сказать.

Все согласились.

– А кто-нибудь знает вообще, с чего мы начать то должны?, – со смешком громко спросила Сайрэкс.

Ответа не последовало.

– Лааадно, а мы над ведовством или физикой работать будем?, – снова задала вопрос лисенок.

– Над физикой, – выпалила Адда.

– Что такое ведовство?, – шёпотом спросила Милен у Адды.

– Не знаю, – пожала плечами та.

– Зачем ты тогда ответила?

– Не знаю..

Милен хрюкнула, а потом и захохотала.

– Агаа... – Сайрэкс замолчала на несколько минут, – Моя мама физикой называет физические упражнения без использования волшебства. А ведовством – магию.

– Давайте над магией, – произнесла ведьма, – Из всех своих способностей лучше всего у меня получается тёмное колдовство, я могу попробовать погрузить вас во тьму, а вы попытаетесь выбраться или дотронуться до меня, – Адора поправила свои длинные чёрные волосы, пряди которых закрывали левый глаз.

– Это будет типо чёрное облако?, – уточнила Серафима.

– Да, чёрное облако, из которого вам надо будет выбрать-

ся, – подтвердила ведьма.

Все поддержали эту идею.

Адора сосредоточилась, глубоко вздохнула и направила руки на подруг. Некоторое время ничего не происходило. Шел и Адда уже расслабились, как вдруг заметили медленно собирающееся вокруг себя облако темноты. На коже Адоры начала появляться испарина, она зажмурила глаза.

«Мы стоим слишком далеко друг от друга, ей сложно создать облако таких размеров» – подумала Шел и посмотрела на каждую из подруг, после чего кивнула головой в сторону ведьмы.

Девочки скучковались, процесс явно ускорился. Когда они уже не видели, кто находится рядом, поняли, что можно начинать, к тому же, неизвестно на какое количество времени Адора могла распространять тьму.

«Ааа!. Как темно... Я боюсь..., мама! Что мне делать?», – Милен зажмурилась и начала паниковать, – Ээ... Ну, логически... Я – оборотень-гепард, и я хорошо вижу в темноте.. Но тут ничего не видно!! Ладно, хотя бы попытаюсь...» – её кошачьи глаза с лазурной радужкой открылись. Пытаясь максимально их наперечь, оборотень не заметила, как преодолела свой предел: раньше она легко могла разглядеть мельчайшие детали при естественном тумане или ночи, причём, обзор зрения нашего гепарда растягивался на несколько километров; сейчас же её окружала тьма, образованная колдовством, её возможности были сильно ограничены. Перед глазами де-

вочки впервые была наиполнейшая тьма. Она настолько напрягла глаза, что её глазные яблоки начали трястись. Начал проявляться чей-то силуэт: «Кто это? Не могу понять: вижу только очертания. Что она делает? Попробую подключить ещё и слух»

– Вокруг темно. Чтобы хоть что-то видеть, мне нужен огонь. Но я ещё плохо им манипулирую. Я могу кого-то обжечь, – тут Сайрэкс замолчала, – Листик. Мне нужен листик, – она наклонилась и начала вслепую искать руками листья на земле.

«Огонь? А у нас кто-то владеет стихией огня? Адда? Она в прошлый раз так змею прогнала, хотя нет, – Милен прищурилась, – у неё есть уши: я вижу их редкий контур. А чьи это уши? Они похожи на лисьи. Сайрэкс?»

– Так, листьев нет, возьму траву, – Сайрэкс вырвала пару травинок. Она взяла одну травинку с двух концов обеими руками. Сделала глубокий выдох и закрыла глаза. Тепло её рук передалось травинке и она загорелась слабым, тусклым огоньком. Он помещался в ладошку девочки. Травинка быстро сгорела, даже не оставив пепла, а маленький огонёк остался в ладони Сайрэкс.

«Всё, у меня уши болят, и я не чувствую глаз. Что мне делать.., – Милен уже было отчаялась, как, – Ааа! Вот я тупаая, я же могу левитировать. Что я раньше не додумалась то?!» – наконец сообразила оборотень.

– Тэк, я верчусь из стороны в сторону и ничего не вижу.

Почему у меня в руке огонь, но я всё равно ничего не вижу?! – Сайрэкс начала закипать.

«Я ничего не вижу, почти ничего не слышу, что мне делать? Вот бы кто-нибудь подсказал, – Адда подсгорбилась, присогнула колени и скорчила гримасу, – А что, если я пойду прямо? Облако же не бесконечное» – с этой мыслью Адда вытянула перед собой руки и просто пошла вперед.

«Передвинуть это облако телекинезом я не смогу. Я тот булыжник то еле подняла. А облако хоть и легче, но я даже не знаю его размеров. Волосы почти не светятся из-за того, что это не естественная темнота...» – стояла и рассуждала Серафима.

«Аа..эээм.., ии что мне делать?» – Кира почесала затылок. Её голова была наклонена, а лицо нашей убийцы больше напоминало две точки (глаза) и прямую чёрточку (рот).

– Милен?, – кричала Шел, – Ты всё ещё около меня?

– Нет, – послышалось сверху, – Я уже наверху.

– Ты выбралась?! – удивилась Шел.

– Нет... Я думала, что смогу вылететь из облака, но пока тут только темнота.

Таким образом, Серафима могла бы легко выбраться, ведь она стояла ближе всех к Адоре, но слишком много думала. Сайрэкс агрессивно крутилась вокруг своей оси с маленьким огоньком в ладони: «ПОЧЕМУ ОГОНЬ НЕ ПОМОГАЕТ?!» Адда натолкнулась на Шел, они обе в один голос закричали, падая на землю:

– ААА!

С виду на чёрном облаке был небольшой бугорок, Милен, которая почти выбралась. Адора стояла с зажмуренными глазами. Она держала облако уже три минуты:

– Кто-нибудь выбрался?, – с ноткой умоления спросила ведьма.

Никто не ответил. Почти сразу после заданного вопроса она опустила руки и открыла глаза. Тьма тут же рассеялась. Картина увиденного всех рассмешила: Шел лежала под Аддой, рядом стояла Кира, с неизменным выражением лица смотревшая на них. Неподалёку от неё Серафима, удивлённая тем, как близка была к выходу. Милен опустилась на землю, а Сайрекс в упор смотрела на огонёк в своей руке, она была очень красной и, по всей видимости, злой.

Они так сильно смеялись, что потом свело скулы.

15 ГЛАВА

Наступило шестое сентября, четверг. В этот день в школе, в которой учились наши героини, проводилось мероприятие, посвящённое дню благотворительности. Девочки договорились, что будут танцевать с двумя косичками. У Лэйлы были тёмные волосы длиной до пояса. Две её косы блестели на свету. Милана и Адриана договорились прийти в школу пораньше, чтобы у Адрианы было время заплести одноклассницу. У Миланы были очень густые, тёмно-русые воло-

сы длиной чуть выше колена. Обычно, когда Адриана заплетала кого-то, то говорила: «Будет больно – кричи», в шутку, конечно.

Когда все уже были в сборе, классная руководительница девочек начала:

– На первом уроке можете пару раз прогнать танец, а на втором пойдёте за костюмами.

Костюмы они всегда брали на прокат в культурно-досуговом комплексе имени Абая.

На то, чтобы заплести Милану у Адрианы ушло около сорока минут. Получившееся нельзя было назвать косичками: только двумя толстыми, красивыми косами. У самой же Адрианы висели две тоненькие косички.

Собравшись, все пятеро, Лэйла, Ана-Мариа, Венера, Адриана и Милана направились в ДК им. Абая. Хоть Венера и не участвовала в танце, она пошла с ними за компанию.

По дороге одноклассницы зашли в магазин хлебобулочных изделий. Каждая взяла по две булочки и по бутылке холодного чая.

Прибыв в комплекс, они поднялись на третий этаж здания, прошли мимо одного зала и нескольких гримёрных, потом повернули и, болтая, прошагали прямо по длинному коридору в открытую в конце него дверь.

В маленькой комнатке сидела пожилая женщина с кудрявыми волосами.

– Здравствуйте, мы пришли за костюмами.

– Да, Лисия звонила, говорила, что её девочки придут, – сказала женщина в возрасте.

Одноклассницы любопытно переглянулись.

– Таак, Лисия сказала, вам нужны костюмы на русский манер.

– Ну да, желательно, – сказал кто-то из школьников.

– Эти вам не подойдут..., в эти вы не влезите..., – говорила себе под нос женщина, перебирая вешалки с различными костюмами, – Ну, я могу вам предложить только эти, – она достала четыре вешалки, на которых висели замысловатые одежды.

По фасону они были близки к русским народным костюмам, но всё же принадлежали другому народу.

Костюм состоял из белой застиранной вышиванки с фонариками на запястьях, на ней располагались красные, реже – зелёные вышитые узоры; недлинной жилетки из плотной ткани сплошного чёрного цвета с маленькими красными цветами и жёлтой, зелёной и красной обшивкой тонкими полосками по краям, раскрещённой юбки на резинке, из такого же материала, что и жилетка, только с цветами на краях. Это были молдавские костюмы.

Выбора не было: других костюмов либо не хватало на всех четырёх девочек, либо они не подходили по размерам, поэтому пришлось взять эти.

Придя обратно в школу, одноклассницы принялись мерить одежду. Жилетка одного из костюмов никому не под-

ходила: была слишком маленькой и никак не застёгивалась. В итоге её надела Милана, она не стала её застёгивать. Юбки все надели на свои школьные, потому что иначе они падали из-за ткани. К тому же, эти юбки имели хороший вес: в них было довольно затруднительно прыгать, бегать, да и вообще быстро двигаться.

Несмотря на то, что юбка от молдавского костюма была надета на школьную, у Адрианы она всё равно спадала. Тогда Лисия Экзотовна подвернула резинку школьной юбки и костюм более менее хорошо держался.

После этого классная отправила Лэйлу и Ана-Марию в кабинет математики, Венера пошла с ними, а Милану и Адриану попросила отнести журнал учителю по русскому языку и литературе, который Лисия Экзотовна делала на протяжении всей недели.

Адриана и Милана колебались перед тем, как зайти в кабинет русского в молдавских костюмах, в котором сидел параллельный класс. Наконец переступив порог с правой ноги, девочки подошли к учительскому столу, Милана выпрямила спину, сглотнула и протянула журнал.

Сцегер Афродита Эребовна, так звали преподавательницу русского языка и литературы, с большим удивлением смотрела на пришедших учениц:

– А что вы такие нарядные? Сегодня какой-то праздник?

– Ну да, мы выступаем в честь дня благотворительности, – в разной ответили одноклассницы.

– Мм, а во сколько?, – во время разговора Афродита Эребовна смотрела прямо на место застёжки жилетки Миланы, которая располагалась около грудной клетки девочки.

Милана подгорбилась, почувствовав это. Иногда её глаза ходили из стороны в сторону. Всю неловкость разговора не передать словами.

– На первом уроке второй смены, – ответила Адриана учительнице.

– Мм., – Сцегер сделала губы бантиком и подняла брови, – Значит, на мой урок не придёте.

– Нну, получается так, – сказала Милана.

На задних картах кто-то всё время посмеивался, что немного напрягало.

Девочки уже было собрались уходить, как Афродита Эребовна снова спросила:

– А почему именно вы выступаете?, – в её тоне чётко слышалось: «Почему вы, а не мой класс?»

Одноклассницы переглянулись, Адриана не знала, что ответить. Они прекрасно понимали подтекст вопроса, но неужели им надо было сказать прямо правду: «Потому что наш класс участвует почти во всех мероприятиях, и мы справимся лучше»? Милана тут же напряглась, ей очень хотела ударить кого-нибудь, но она знала, что этого лучше не делать.

– Не знаем, – злобно произнесла девочка.

Они поспешно вышли и направились к кабинету матема-

тики. Встретились с Венерой, Лэйлой и Ана-Марией, они пошли в актёрский зал. Девочки ещё ни разу не репетировали на сцене. Сейчас у них была такая возможность.

Было немного неудобно двигаться под счёт и музыку из-за тяжести юбок, казалось, если сделать какое-то движение в полную силу, то юбка вообще слетит. В прочем, искать другие костюмы не было времени, что-то придумать – тоже. Пришлось выступать так.

Пока кто-то крутился в школе, Шелли сидела дома и делала уроки. Сегодня она освободилась от школы раньше обычного. Квартира, в которой проживала семья Шелли располагалась на пятом этаже. В городе чаще всего преобладал засушливый климат: почти всегда светило солнце, летом температура воздуха могла превышать сорок градусов, а зимой почти никогда не опускалась ниже нуля. Не сказать, что дождь шёл часто, снег – вообще редкость, если выпадал, то сразу же таял, смешиваясь с грязью.

Шелли сидела, погружённая в уроки. Ещё чуть-чуть и её мозг начнёт гудеть от большой нагрузки, десятый класс, как никак; помимо школы у Шелли были и дополнительные занятия, и домашние обязанности. В работе она услышала какой-то шум на улице. Шелли подошла к окну, открыла его и очень обрадовалась, потому что шёл лёгкий дождь. Она облокотилась на подоконник и высунула одну руку из окна. Капли падали на её ладонь, Шелли радостно играла ими в ладошке. Казалось бы, всего лишь дождь, совмещённый с

ярким солнцем, а столько восторга, отрады, сказки. Шелли улыбалась дождю. Это было прекрасное отвлечение от уроков. Тут она решила выглянуть. Внизу стоял мужчина, он смотрел в её сторону и улыбался, даже посмеивался.

«Ой, он же с меня ржёт...», – Шелли стало немного стыдно, правда, непонятно за что. За то, что она радовалась обычному дождю как ребёнок? Так она и есть ребёнок, который нашёл нечто чудесное в дождевых каплях.

Шелли ещё немного постояла и вернулась к учёбе.

Пожелав подругам хорошего выступления, Мадина решила воспользоваться случаем и уйти с оставшихся уроков, сославшись на плохое самочувствие, что было неудивительно, потому что девочка болела чуть ли не каждый месяц.

Шаг у неё был медленный. Она вышла за пределы школы и попала под веселящий её сестру дождь.

«Я с детства люблю дождь. Когда ещё мы жили в другом городе, я всегда выходила на улицу во время дождя, – Мадина шла и смотрела в ясное небо, – А мама меня ругала и загоняла домой. Она просто выходила за мной, звала в дом, а мне очень хотелось ещё немного побыть окутанной этой атмосферой. Я не шла, и мама начинала кричать и ругать меня. Всегда говорила, что я её никогда не слушаю. Эта чрезмерная опека.... А ведь, если я не поспешу, то запросто заболую, – девочка запрокинула голову, – Но такое прекрасное чувство, – она глубоко вдохнула, – Этот запах свежести так

сочетается с холодом и непонятным чувством страха»

Девочка не заметила, как, погруженная в свои мысли, она дошла до дома.

Дождь.. А что вы чувствуете во время дождя?

Скоро для наших героев он станет в какой-то степени роковым...

16 ГЛАВА

Родители Серафимы, мама Сайрэкс и мама Адоры – все они были хранителями.

Адора часто рассказывала о своих снах маме, которая тоже была ведьмой. Например, сегодня она поделилась сновидением о себе: будто она на сцене, у неё короткие волосы, одета она в какой-то непонятный костюм. Танцует перед детьми, которые действовали на нервы, не слушались, всё время кричали и смеялись.

– А я не долюблюваю детей, – закончила ведьмочка.

– Не стоит так зацикливаться на снах, – улыбнулась в ответ её мама, не отрываясь от варки какого-то снадобья.

– Что за зелье ты готовишь?, – заглядывая в котёл, полюбпытствовала Адора.

Но женщина лишь сделала вид, что не услышала вопроса дочери.

– Почему в последнее время ты не хочешь отвечать на мои

вопросы? Раньше ты так интересно мне всё рассказывала, – прямо и неуверенно снова задала вопрос маленькая ведьма.

И опять молчание.

Адора собрала вещи и пошла к выходу из мини-замка, в котором они с мамой жили.

– Я пошла гулять, – крикнула девочка и захлопнула за собой дверь.

– Да блин, эта Жоржина меня уже достала. Пошли лучше поедим. Мы с утра следим за ней, – шептала Сайрэкс.

– Давай ещё немного подождём. У нас есть время до встречи с девочками, – тихо сказала Адда, сидя рядом с подругой в кустах.

– Да мы его только потратим, – твердила Сайрэкс.

Спор продолжался. Учитывая, что они впервые следили за кем-то, девочки могли легко себя выдать.

Тем временем, Жоржина, которая жила в маленькой норке под камнями около озера, наслаждалась вкусом жуков и разных трав.

– Да эта жаба весь день только и делает, что ест, – настаивала на своём Сайрэкс.

– Она – жаба-человек!, – попыталась возразить Адда.

– Да какая разница?!

– Большая!

Вдруг, они боковым зрением заметили, как в стороне происходит какое-то движение: Жоржина встала с места и зашла

в озеро.

– Это же.., – Адда застыла.

Всё это время за Жоржиной находился сосуд, в котором лежал чёрный шарик. Эльфийка сразу поняла, что это – один из тех плодов, что они с Милен рвали зимой на таинственной поляне, так они стали её называть.

В ожидании продолжения фразы Сайрэкс одолело негодование и она нервно спросила:

– Что это?

– Помнишь, мы рассказывали тебе про самое первое нападение?, – эльфийка указала пальцем на сосуд, – Это плод с той поляны.

– А что он делает у Жоржины?, – недоумевающе спросила Сайрэкс.

– Это нам и предстоит узнать, – сказала Адда, посмотрела в небо и торопливо добавила, – Пошли, солнце почти в зените.

– Пошли.

– Привет, – поздоровалась с подругой-ящеркой Ферико.

– Привет, – ответила та, – Сегодня не получится долго гулять. Мне надо помочь сестре.

– Кому помочь?, – переспросила Ферико.

– Сестре, – Саломея посмотрела на подругу так, будто для неё это было обычное слово.

– Это имя?, – недоумевала та.

– У тебя что, нет сестры?, – удивилась Саломея, – Ты часто рассказывала про Милен и Шел. Вы живёте вместе. Я думала, вы – сёстры.

– Подожди, что такое «сестра»? – рассудительно спросила крылатая Фериго.

Саломея задумалась:

– Нуу..., – некоторое время ящерка молчала, потому что не знала, как объяснить. Ещё бы, как восьмилетняя девочка может передать весь смысл слов и её мыслей так, чтобы собеседник её понял?, – Сестра – это твой самый лучший и родной друг, который всегда будет заботиться о тебе, поддерживать, помогать и защищать. Она всегда рядом. Мы с сестрой часто ссоримся, но я всё равно её люблю, – продолжила ящерка-эублефар.

– Тогда, получается, Шел и Милен – мои сёстры?, – вопросительно произнесла Фериго.

Саломея не успела ответить, т.к. из-за кустов к ней со спины подошла девочка с белыми волосами длиной до локтя. Она была одета в чёрное хаори с нарисованными белыми и красными веточками сакуры на краях и в чёрные штаны с цепью на правом бедре, заправленные в длинную плотную ткань, напоминающую высокие тёмные носки со сплошной красной подошвой и застёжками. Кожа девочки была очень бледной, на руках – длинные заострённые ногти с еле заметным бордовым отливом на кончиках, а на лице – деревянная маска в виде морды сиба-ину. Это такая порода собак. Мас-

ка была окрашена в белый с чёрным носом и красными полосками на ушах, вокруг глаз и на лбу.

Появившаяся явно была на несколько лет старше Фериико и Саломеи. Она сказала звонким, но немного хриловатым голосом:

– Давай быстрее, что ты так долго?

– Ну сейчас. Видишь, я с подружкой разговариваю, – после этих слов Саломея начала бубнеть, – Давай быстрее, давай быстрее.. Мы и так почти не поговорили, – закатив глаза она поспешно подошла к Фериико, улыбнулась и тихо сказала, – Это моя сестра, – потом более громко, – До встречи, Фериико!

– Пока, – они разошлись.

Когда подруги встретились, солнце уже было в зените. Они снова собрались у Развилочного леса. Все выглядели расстроенными, и только Милен с Шел были в хорошем расположении духа. Адора казалась печальнее всех: она удручённо стояла и смотрела в землю, ничего при этом не говоря. Словно она разочаровалась в том, кому раньше могла доверить даже самые сокровенные секреты.

Две сестры смотрели на подруг и медленно погружались в их невесёлую атмосферу. Тогда Шел решила прервать это повисшее молчание:

– У кого какие новости?

– Никаких, – вздохнула Серафима, пожав плечами.

Сёстры переглянулись.

– Представляете, а у нас Ферикошка целыми днями гуляет. Все друзья, с которыми она раньше дружила разъехались. От них не было никаких вестей, и Ферико сидела дома. Всё время была грустной. А теперь у неё появилась новая подруга. Они каждый день гуляют, – сказала Милен.

– Ну хоть у кого-то всё хорошо, – произнесла Сайрэкс, завязывая свои длинные бордовые волосы, которые были ей до талии, в высокий хвост с выпущенными передними прядями, – А хотя, – она посмотрела на Адду, – У нас есть кое-что.

Эльфийка поняла о чём речь и начала:

– Мы уже пару дней наблюдаем за Жоржиной. Сегодня мы увидели у неё какой-то сосуд, в котором она хранит один из чёрных плодов с таинственной поляны.

– Ну, они красивые, может, в качестве декора, – Шел верила, что девочка-жаба не причастна к нападениям.

Все замолчали.

– Думаю, моя мама куда-то собирается, – сказала наконец Адора, не отрывая взгляда от земли.

– Моя говорила, что у неё сегодня важная встреча, – посмотрела на друзей Сайрэкс.

Серафима задумалась: «Может, с моими родителями?»

Кира стала часто брать Ексаса с собой на прогулки. Он же, как её питомец-фамильяр, либо крутился рядом с ней, либо наслаждался прогулкой. В этот раз наша маленькая убийца тоже взяла его с собой. Но в какой-то момент Ексас просто начал рычать в сторону леса. Удивительно, как из его длин-

ной, тонкой шеи и клюва цапли доносился свирепый рык, впрочем, в этом мире возможно всё...

«Екхас..», – Кира боковым зрением покосилась на лес и сказала подругам:

– Приготовьтесь.

Все насторожились. «Ещё одно нападение?», – подумала Кира.

Из-за кустов вышел опосум, который тоже рычал, готовясь наброситься на врагов.

– Опосумы так себя не ведут. Тут что-то не так, – сказала Шел.

– А, это, типо, маленький опосум, против нас всех?, – усмехнувшись произнесла Сайрэкс.

– Как-то глупо.. Разве у нас водятся опосумы?, – озадачилась Шел.

Вдруг одно из деревьев резко растянулось и стало эластичным как пластилин. Будто рука, держа какое-то тело, стремительно заносилась для удара. Всё произошло в одно мгновение. Единственное, что поняли девочки, так это то, что дерево вот-вот нанесёт удар. Всё было так неожиданно и быстро, что они были не в силах даже пошевелиться – так ими овладели удивление и страх.

Но прямо перед ударом появилась женщина, внешне она напоминала лису. Как-то раз ей уже приходилось их спасать. У женщины были чёрно-белые лисьи уши и объёмный пушистый чёрный хвост, длинные чёрные волосы с белыми пря-

дями, заплетённые в нетугую косу длиной до хвоста. Лисица вытащила меч и отбила удар дерева, нанеся ответный по «запястью руки» растения, но на нём не осталось и царапины, лишь чей-то детский голос закричал: «Аай!» Он явно принадлежал не стоявшим позади девочкам. Тогда кому? Времени на раздумья не было. Женщина присмотрелась. На месте, куда она ударила мечом было что-то розовое с еле заметной отметкой от лезвия.

Тело в руке дерева шевелилось. Когда растение незамедлительно нанесло следующий удар, из его кулака кто-то выпрыгнул в сторону девочек. Лисица взмахнула мечом, тем самым отрубив что-то этому телу. «Это живое существо?», – подумала женщина-лиса.

Отрубленная конечность упала прямо около девочек. Она энергично двигалась, разбрызгивая таким образом зелёную жидкость. Судя по всему, это была своего рода кровь.

При виде подвижной охлаждённой части тела, Милен закатила глаза и упала в обморок. Шел, Адора и Серафима начали истерически себя вести. Адора и Шел визжали:

– ААА! Это рука! Она двигается! Ааа! Помогите!

Кира отвернулась, Сайрэкс закрыла глаза руками, а Адда стояла в наиполнейшем ступоре.

Кто ещё был в здравом сознании, услышал в своей голове голос лисицы: «Сейчас станет темно, не пугайтесь. Бегите назад вправо»

Темнота. Девочки положили маленькую стройную Милен

на Эксаса, схватили Шел за руку и побежали в заданном направлении. Серафима уверенно сказала: «Адора, пошли!» Ей еле удалось увести подругу.

Вскоре они встретили старшую ведьму, маму Адоры и женщину-лисицу, маму Сайрэкс. Все вместе дошли до дома Серафимы, что привело её в полное замешательство.

Взрослые уединились в комнате. Детей и Эксаса отправили в комнату Серафимы, где ту ждала Матильда, её любимая кошко-медведь, которую Шел сначала испугалась.

Шел и Адда приводили подругу-оборотня в чувства. Кира и Серафима в состоянии шока ласкались со своими питомцами. Адора сидела столбом.

Из другой комнаты доносились споры взрослых:

– Они ещё дети! Наши дети!, – хлопок по столу, – Почему мы не собрали всех хранителей?

– Лучше им рассказать всё, как есть, или они сами узнают, – произнёс мужской голос.

– Тогда мы не сможем их защитить, – сказал кто-то.

И так продолжалось несколько часов. Вскоре к девочкам пришёл младший братик Серафимы. Он их развеселил и помог отойти от случившегося.

Всё затихло. К подругам зашла прекрасная фея, мама Серафимы. Прежде девочки никогда её не видели, но она показалась им очень знакомой. Фея сказала, что им надо хорошенько отдохнуть. Подруг проводили до их домов. Вечер все провели в молчании.

17 ГЛАВА

Как и всегда, Адриана тратила последние минуты до звонка на сон. Она проснулась от того, что кто-то теревит её за плечо. Это была Мадина.

– Привет, – Адриана сонно потянулась, – Ты какая-то.... Бледная, – с небольшим удивлением сказала она.

– Я проснулась прямо по среди ночи из-за кошмара. Было очень страшно. Сны всегда снятся странные, но тут всё было просто за пределами разумного, – устало говорила Мадина.

– А что приснилось то?, – надевая портфель, спросила Адриана.

– Рука. Просто рука. Без тела. Просто рука, с которой рекой текло что-то зелёное и она двигалась! Я потом всю ночь ворочалась и только под утро уснула, прямо за пол часа до того, как меня разбудила мама, – с лёгкой ниткой истерики сказала Мадина.

– Ничего себе... – прозвенел звонок и подруги пошли на урок.

Венера и Ана-Мария сидели за одной партой. Венере показалось, что её подруга чем-то расстроена. Она решила не гадать, а прямо спросить:

– Ана, что-то случилось?

– Ничего, а почему ты спрашиваешь?, – повернулась к той Ана-Мария.

– Да ты какая-то расстроенная сегодня, – пояснила Венера.

– Я сама не знаю, вроде ничего не случилось, но я чувствую себя так, будто меня предали, – поникающе произнесла девочка.

Венере захотелось её приободрить:

– Я же вчера ведущей была. И, когда вы станцевали, и мероприятие закончилось, мимо меня проходили дети. Один маленький мальчик сказал, что ты очень красивая.

– Да?, – удивилась Ана-Мария.

– Ага. Он разговаривал со своим другом, и я услышала, как он говорит, что высокая девочка с каре очень красивая, – улыбнулась Венера.

Девочке редко кто-то делал комплименты. Она вспомнила, как в детстве, на новогоднем празднике ей сделали самый первый в жизни комплимент, который она запомнила навсегда. Тогда девочка училась в начальной школе, она была одета в костюм феи.

Ана-Марию захлестнула ностальгия. Маленькая феечка стеснительно стояла в стороне, как вдруг к ней подошёл мальчик и сказал: «Ты красивая». Это был её одноклассник. Тогда маленькая Ана-Мария засмушалась. Но переполняло её далеко не смущение. Внутри девочки кипел огонёк удивления. Никто из одноклассников до этого не разговаривал с ней. Некоторые её даже боялись. Ненависть, жестокость, презрение. И это лишь из-за того, что девочка, не ка-

кая-нибудь, а их одноклассница, была другой национальности?.. Откуда в этих маленьких существах, которых называют детьми, столько злобы? Почему с детства в человеке укладывается озлобление? От чего?..

С того дня маленькая Ана-Мария общалась с мальчиком по имени Асет. Он был единственным, кто её не боялся; единственным, кто замечал её, кто не кидал пренебрежительных взглядов; первым из детей, кто с ней заговорил, первым, кто сделал комплимент в её сторону. Они хорошо общались вплоть до его перевода в другую школу. Потом общение происходило через социальные сети, а в скором времени прекратилось.

Прозвенел звонок. Ана-Мария смотрела в парту и не моргала. Она немного покраснела и начала смеяться, не отводя глаз от парты. Венера в непонимании смотрела на подругу, которая заливалась смехом.

– Ана, всё нормально?, – но та только смеялась.

Венера недоумевающе легонько потеревила Ана-Марию за плечо и тихо произнесла:

– Ээээй... Над чем ты смеёшься?

Ана-Мария посмотрела на неё и сказала:

– В началке Асет тоже сказал, что я красивая. Это так смешно, мы были такими маленькими. Представь: стоит девочка в костюме феи, отстранённая от всех. И тут к ней подходит мальчик, и говорит, что она красивая. И стоят два пупса, – она продолжила смеяться.

– Ну да, наверное, в этом что-то есть... – отводя глаза проговорила Венера.

Лэйла сидела на уроке и рисовала котёнка на последней странице своей тетради. С ней за одной партой сидел одноклассник. Он пытался мешать девочке и рисовал звёздочки около её рисунка. Тогда Лэйла тоже начала чертить карандашом звёздочки в его тетради. В итоге их бумажные листы были в звёздочках. Два одноклассника рисовали их, чтобы раздражать друг друга, но в конце концов это переросло в веселье, в шуточную звёздную войну.

Вдруг Лэйла остановилась. Она вспомнила годы начальных классов. Тогда она училась в другой школе с другими людьми. В первом классе соседом по парте Лэйлы был психически неуравновешенный мальчик. Часто, не услышав учителя, получив плохую оценку, он начинал злиться, кричать, опрокидывать парты, раскидывать вещи с неё, ругаться. Маленькая Лэйла всегда старалась сидеть смирно, лишний раз не двигаться, не смотреть на него, особо не выражать эмоции, сидеть с неизменным выражением лица; будто всё нормально, будто всё и должно так происходить. Она боялась его. Маленькая Лэйла не знала, что ей нужно делать, находясь рядом с этим большим мальчиком.

«А один раз, на рисовании, ему поставили плохую оценку, он разозлился и опракинул парту в мою сторону. Все краски полетели на меня. Потом рубашка была разноцветной...» –

вспоминала Лэйла.

А как-то раз, на уроке труда он вырезал что-то из бумаги. Девочка заметила, как странно этот мальчик держит ножницы. Настолько неправильно и, на вид, неудобно, что Лэйлу это раздражало. В детстве она была большим перфекционистом. Девочка не могла терпеть, когда её что-то раздражало. Поэтому она решила научить своего соседа по парте правильно держать ножницы. Сначала маленькая Лэйла объясняла: «Держи так, чтобы большой палец смотрел вверх, потом продеваешь кончик среднего пальца в другое кольцо, указательный на кольцо, мизинец и безымянный упри в ладонь» – и говорила: «Вот так, смотри». В ответ её одноклассник кивал и повторял. Если он не понимал или снова держал неправильно, маленькая Лэйла спокойно показывала верный вариант и повторялась. После этого мальчик стал спокойнее, у него улучшилась успеваемость, потому что Лэйла заставляла того работать на уроке, учить, делать домашнее задание. Всегда объясняла непонятное. Она уже не боялась его.

И так из класса в класс, из школы в школу, Лэйла «брала шевство» над одноклассниками, которые с ней сидели, до седьмого класса.

Девочка пришла в себя, мотнула головой.

– С тобой всё нормально?, – спросил её одноклассник, сравнивая количество звёздочек в обеих тетрадах, – Обычно ты рисуешь их больше меня.

– Я задумалась просто.

Мадина и Адриана решили прогулять следующий урок и остаться в их кабинете. Там же проходил урок у старшей сестры Мадины, Шелли. Они сели рядом. Вдруг Шелли неожиданно спросила:

– Что бы вы ответили, если б у вас спросили: «да или нет»?

Адриана насторожилась: «У меня был такой сон. Стоп. Что? Но когда? Разве мне снилось что-то подобное? Такое ощущение, что да, но я точно знаю, что нет. Эх. Мама права. Я тупая. Даже не могу понять, снилось мне такое или нет...»

– Наверное, да, – сразу ответила Мадина.

– Почему?, – поинтересовалась Шелли.

– Просто так, – пожала плечами та.

– А ты бы что выбрала, Адриана?, – обратилась к подруге старшая сестра Мадины.

– А я бы не выбирала, – вредно сказала Адриана.

– Ну, если нужно выбрать, то что бы выбрала?, – стояла на своём Шелли.

– Я не люблю выбирать. Я бы вообще не выбирала. У тебя какие-то глупые вопросы, – нежелательно произнесла Адриана и продолжила, – Мне надо уроки делать, – она открыла тетрадь и начала что-то писать.

«Да, точно, мне надо делать уроки, чтобы потом получить хорошую оценку, и тогда меня не... Накажут... Нет, нет, нет, мама же говорила, это нужно мне, я получаю хорошие отметки не для того, чтобы она меня похвалила, а для себя. Мама говорила, что я не смогу жить без школьных знаний. Поэто-

му я должна учиться» – думала про себя Адриана. Сёстры покосились на неё, но ничего не сказали. Девочка заметила это: «Нет. Что, если они теперь не захотят со мной дружить? Я же хотела в этом году изменить отношение людей ко мне. Но ведь. учёба должна быть на первом месте... Мама сама говорила, что друзья приходят и уходят... А если я всегда буду делать уроки, то учителя будут меня за это хвалить и любить. Может, даже мама похвалит. Но раньше я всё время грубила одноклассникам, кричала на них, оскорбляла. Так, всё. Сейчас мне надо делать уроки. Я ненавижу выбирать. Я не хочу выбирать. Сейчас я хочу делать уроки. Да, я хочу делать уроки» – она продолжила что-то писать в тетради.

Мадина переехала в этот город, когда перешла в седьмой класс, три года назад. Она прекрасно помнила, как первого сентября впервые переступила порог этого класса с букетом цветов в руках. Смена климата отразилась на здоровье девочки. Весь седьмой класс она болела. Мадина месяцами не появлялась в школе. На тот период она была очень худой. Это сейчас она – стройная красивая школьница. Раньше у неё сильно выпирали даже тазобедренных кости. Более того, Мадина не очень любит мясо. Она могла забыть поесть, часто отказывалась от еды. Для живого человека у девочки была слишком бледная кожа. Её организм и без того был слаб от недостатка витаминов, так ещё и этот переезд. Мадина часто падала в обморок. Обычно она ходила по школе одна. Друзей у девочки почти не было. Она редко разговаривала,

если и говорила что-то, то очень неуверенно и тихо. Можно сказать, что она была, как бы, сама по себе. Мадине хотелось завести хороших друзей. Если кто-то просил помочь, не могла отказать, наивно всем помогала.

Сейчас же, у неё много друзей, укрепился иммунитет, конечно, не всё гладко, но ведь, ни у одного человека не будет всегда всё хорошо. И всё же, девочка рада, что сейчас всё по-другому.

– Что-то у меня голова болит, – сказала Мадина.

– Почему?, – спросила Ана-Мариа.

– Не знаю.

– Сегодня же полнолуние, может, из-за этого?, – заметила

Венера.

– Наверное просто не выспалась, – Мадина подошла к Гитлеру и выволила на землю содержимое пакетика кошачьего корма.

В этот раз подруги снова долго стояли у магазина «Душа» и болтали. Они обсуждали приснившиеся сегодняшней ночью сны. Венера рассказала об огромном существе. «Это как кошка и медведь в одном лице» – так она о нём выразилась.

– А когда я маме об этом рассказала, она как-то странно отреагировала.

– Как?, – спросила Адриана.

– Ну, она начала очень быстро собираться на работу, сразу засуетилась, заспешила. Это на неё не похоже.

– Действительно странно.

Когда Ана-Мария хотела что-то сказать, у неё зазвонил телефон. Девочка взяла трубку:

– Ало.

Дальше разговор был на грузинском языке, иногда встречались фразы и слова на русском:

– Ты же сказала, мне можно задержаться после школы, – и снова всё на другом языке.

Ана-Мария подошла к подругам и сказала:

– Мне надо идти домой, пока, – девочки попрощались и разошлись по своим делам.

Полнолуние – одна из фаз луны. С ней связано множество легенд и поверий. Но как оно связано с нашими героями? Как оно повлияет на ход событий?

18 ГЛАВА

Тонкая худенькая ручка подбрасывала небольшое красное яблоко.

– А если нам скажут убить их?, – неуверенно спросила Саломея.

Девочка с белыми волосами поймала яблоко и замерла, смотря на него.

– Тогда мы убьём их, – мрачно сказала она.

По чешуе Саломеи пробежал лёгкий холодок.

– А почему мы должны кому-то подчиняться?

– Они такие же, как и мы, такие же, как и Жоржина, – пояснила младшей сестрёнке девочка в маске и замолчала. Наступила недолгая тишина. Почти сразу же девочка встрепенулась, – Я не хочу продолжать об этом разговаривать! Ты ещё маленькая и ничего не понимаешь. Мы должны делать то, что нам скажут! Если у тебя зажила царапина, то иди и встреть Жоржину.

– Ну почему опять я?, – обиженно произнесла маленькая ящерка.

– Мне она не нравится, – пренебрежительно ответила та.

– А мне, что ли, нравится? Вы обе злые! Я не хочу идти за этой жабой, сама иди!, – громко пищала Саломея.

– Как ты меня достала. Сказала иди, значит, иди! Не перечь, – нервно прикрикнула сестра маленькой ящерицы.

– Илирис, – послышалось со стороны.

– Чего?, – процедила девочка в деревянной маске сиба-ину.

– Мне ты тоже не по вкусу, но я же молчу, – Жоржина проверила сохранность своей правой руки и села на траву не по далёку от беловолосой девочки, с улыбкой обратившись к Саломее, – Можешь пойти, развеяться.

Саломея ушла в противоположном от них направлении, бурча что-то себе под нос. Илирис лишь фыркнула:

– Пф, – и отвернулась.

– Ты ведёшь себя как маленькая, – бросила Жоржина, – Она – твоя сестрёнка...

– Я и без тебя это знаю, – перебила ту Илирис.

Некоторое время они молча занимались своими делами: Жоржина закатила широкий рукав и рассматривала правую руку, Илирис лежала на боку и разглядывала красное яблоко. Вскоре они услышали шорох, и из кустов выползла чёрная змея.

– О, Цукаса, – Илирис села и начала разговаривать со своей питомицей, та в ответ шипела, высовывая тонкий, раздвоенный чёрный язычок.

– Всё хорошо?, – спросила Жоржина.

– Да, всё тихо, как и предполагали, – ответила девочка с белыми волосами и снова обратилась к змее, – Цукаса, проследи за Саломеей, ей вчера мечом царапину посадили, – Илирис показала, в каком направлении ушла её младшая сестра. Змея что-то прошипела и уползла.

– Спасибо, – ей в след сказала Илирис.

– Ферикош?, – произнесла Шел.

– Что?

– А почему вы гуляете именно здесь?, – идя по поляне, где зимой они с Милен и Аддой собирали чёрные плоды, спросила Шел.

– Не знаю, наверно, потому что тут мы познакомились, а почему ты спрашиваешь?

– Вам лучше гулять в каком-нибудь другом месте.

– Это почему?

Шел вздохнула:

– Зимой тут произошло первое нападение на нас. Когда мы пришли сюда во второй раз, тебя схватило дерево. Тебе самой не страшно? Здесь опасное место.

– Поэтому ты пошла со мной?

– Я не знала, что ты здесь гуляешь, но я пошла с тобой, потому что в последнее время происходит много странного, и мы с Милен беспокоимся за тебя. Давай лучше твоя подруга к нам в гости будет приходить?

– Её наверное не отпустят.

– Кто не отпустит?

– Её старшая сестра. Она не разрешает Саломее уходить далеко отсюда.

– Старшая... С-сестра..?, – не поняла Шел.

– Да, вы с Милен мне тоже как сёстры.

В ответ Шел улыбнулась, хоть и не знала, о каких ещё сёстрах говорит Ферико, но почему-то ей было приятно это от неё слышать.

«Странно, с этой поляной у меня связаны только плохие воспоминания, но сейчас я спокойна. Значит ничего плохого не случится» – подумала Шел.

Вдруг они увидели маленькую девочку. Она сидела в обнимку с коленями, опустив голову, и плакала. Это была Саломея. Шел и Ферико сразу подбежали к ней, начали спрашивать о том, что случилось, почему она плачет и успокаивать. Ящерка лишь пищала:

– Да эта Илирис меня достала уже!

– Илирис – это та твоя старшая сестра, которую я в прошлый раз видела?, – спросила Фериико.

– Да.

– А что случилось?, – присев рядом с эублефаром, поинтересовалась Шел.

– Илирис всё время орёт на меня и ничего не объясняет. Постоянно говорит, что я ещё маленькая, – пискляво сказала Саломея.

– Ну, я не знаю твою сестру, но могу сказать точно: она так ведёт себя не со зла. Просто, наверное, она так хочет тебя от чего-то уберечь. Я не очень понимаю, что такое «сестра», но по словам Фериикошки, можно осмыслить, что это тот, кто о тебе заботится. А такой точно не желает ничего плохого тому, к кому он относится с любовью и заботой. Да, Фериико?, – Шел посмотрела на стоящую рядом младшую сожительницу.

– Да!, – улыбнулась та.

Саломея успокоилась, глубоко вздохнула и спросила, обращаясь к Шел:

– А ты кто? Кажется, я тебя где-то видела, но не могу вспомнить где...

– Хм.., Нет, мы с тобой ещё нигде не встречались. Поэтому я представляюсь. Меня зовут Шел. Я живу вместе с твоей подругой, – она подошла к Фериико и обняла её, – Я – мальбонте: на половину ангел, на половину демон, дружелюбно произнесла Шел.

– Меня зовут Саломея. Я – зверочеловек, – представилась розовая ящерка.

– Зверочеловек?, – переспросила Шел.

– Да, человекоящерка, – пояснила Саломея, – Ты не знаешь, кто такие зверолюди?

– Нет, знаю. Просто, обычно у зверолоудей нет волос на голове, собранных в хвостики, – смутилась мальбонте.

Саломея пожала плечами и они с Ферико пошли развлекаться, а Шел призадумалась: «У неё лапки как у зверочеловека, но нет хвоста как у ящерицы... Есть волосы, а эта человеческая черта, она есть, разве что у обратной. Хм.. Может, её организм ещё не до конца сформировался?..»

Вдруг ей на нос упала капля дождя. Дети обрадовались ливню. Они запрокинули головы, и капли падали прямо в их открытые рты. Шел улыбаясь смотрела на них. Девочки казались ей такими беспечными, такими маленькими. Мальбонте захотела на миг почувствовать себя такой же и повторила за ними. Ей было так весело. Все трое ловили ртом капли дождя, кружились под ним, бегали, играли. Тут Шел услышала чей-то хохот. Не далеко от них стояла Милен и заливалась смехом:

– Шел.. Ты... Хорошо влилась в их компанию, – не в обиду пошутила обратень.

– А что ты тут делаешь? Что-то случилось?, – спросила мальбонте.

– Я принесла вам вещи, чтобы вы не промокли, но, кажет-

ся, они вам не нужны.

– А как ты узнала, где мы?

– Когда тучи начали сгущаться, я сразу пошла за вами по запаху, пока он был.

Все четверо хорошо поладили. Пока ребятня играла, Шел поделилась своими подозрениями о происхождении Саломеи, на что Милен ответила:

– Давай расскажем остальным и взрослым.

– Давай.

Кира тщательно осматривала каждую расщелину, которую оставило дерево. Екхас ходил рядом и вынюхивал каждую подозрительную деталь.

– Удар неуклюжий, но сильный, – заметила маленькая убийца, – След от молнии прямо на том месте, где стояла Милен... Стало быть, наш враг хорошо владеет своей силой.

– Тоже место нападения пришла осмотреть?, – за шелестом листвы раздался знакомый голос. Спустя секунду показалась Адда. В ответ на её вопрос Кира лишь кивнула.

– Помнишь, в последний раз мама Сайрэкс отрезала кому-то руку?

– Да.

– Пошли посмотрим, осталась ли она.

Когда они прибыли на место, там уже была Сайрэкс, она что-то искала, по всей видимости, то же, за чем пришли и эльфийка с киллером.

– О, привет, Сайрэкс. Я думала, ты дома с мамой, – поздоровалась Адда.

– Да она не хочет мне ничего рассказывать. Толку мне дома сидеть.

– Ну да, – согласилась эльфийка, – Есть что-нибудь?

– Не-а.

Компания прошарила территорию. Конечно же они так и не нашли, но Адду привлекло состояние травы. Она присела и начала её рассматривать:

– Хм.. На этом месте трава хорошо выросла, но у неё странный цвет и проевшиеся края, будто прожжены чем-то.., – вслух комментировала она.

– Но огня вчера не было, – сказала подошедшая сзади Кира.

– Я даже не представляю, что это может быть, – развела руками Адда, – Я возьму пару травинок, покажу их Шел потом, – эльфийка сорвала три травинки и положила их в свою поясную сумку.

– А вы не замечали, что за последние два дня наши магические способности увеличились?

– Да, и ими стало сложнее управлять, – произнесла Кира.

Адда посмотрела на маленькую убийцу и застыла: «Она стала разговаривать. Когда мы только познакомились, она вообще ничего не говорила, я даже сомневалась, что она вообще умеет это делать. Эх.. А ведь, раньше я об этом и не задумывалась.. Меня волновала лишь я и похвала в мою сто-

рону.. Стоп. Чья похвала? Что-то в голове всё стало смешиваться...»

– Ада, ты что задумалась?, – спросила Сайрэкс.

– Да заметила одну хорошую вещь, – улыбнулась эльфийка.

– Какую?

– Кира стала разговаривать не только с Екрасом, но и с нами.

– Да, я тоже заметила, поэтому я стараюсь задавать ей много вопросов, часто тупых.

В этот момент глаза Киры раскрылись, а Екрас мягко стукнулся головой о руку хозяйки, так он выражал свои чувства.

Пока кто-то веселился под дождём в первой половине дня, а кто-то занимался исследованием во второй, Серафима сидела дома и пыталась во всём разобраться:

– Мам, расскажи мне всё, пожалуйста.

– Если рассказывать всё, то сразу всем.

– А когда ты сможешь нам всё рассказать?

– Скоро, – поцеловав дочь в лоб, сказала фея.

19 ГЛАВА

Августина проснулась от того, что кто-то облизывает её нос. Девочка открыла глаза, прямо перед ними была сонная мордочка её кота.

«Если уже Марс проснулся.. Сколько же времени?» – подумала она и потянулась за телефоном. На его интерфейсе отображалось двенадцать пятьдесят семь. «Блин, опять я проспала будильник» – с этой мыслью девочка лежала ещё два часа, листая ленту социальной сети в своём телефоне.

Когда Августина, наконец, встала, Марс уже спал. Девочка умылась и села завтракать.

– Мууусыяя, ты завтракать будешь?, – крикнула она с кухни.

– Нееет, – послышалось с комнаты.

Августина посмотрела в окно, на улице светило солнце. Она допила чай и вернулась в комнату.

– Муся, всё, моя очередь за компом сидеть. Иди посуду помой, – сказала девочка.

– Я только села, – ответила её младшая сестра.

– Когда я проснулась, ты уже играла в свой роблокс, так что, давай, освобождай компьютер.

– Ну сейчааааас, – не отрываясь от экрана, протяжно произнесла маленькая девочка.

– Мууусыяя!, – Августина подошла к столу, но тут же у неё зазвонил телефон, так что, её сестрёнке, можно сказать, повезло.

– Алло.

– Августин, привет! На улице погода такая хорошая. Пошли гулять?, – голос принадлежал Адриане.

– Ну блиин.. Это мне сейчас собираться, идти.. Давай ты

лучше к нам сейчас придёшь?, – рассматривая ручку, лежащую на столе, спросила Августина.

– А тебя не поругают?

– За что?

– Ну, что я приду.

– Ой, да нет, конечно, мы с Мусей сейчас одни дома, а родители были бы только рады.

– Точно?

– Точно.

– Хорошо, тогда через десять минут буду у тебя.

– О'кей, – Августина положила трубку и посмотрела на сестру, – Ладно, играй пока, – сказала она той.

Вскоре пришла Адриана. Прямо на пороге, даже не разуваясь, она начала тискать проснувшегося кота своей подружки. Девочки решили скоротать время за просмотром мультфильма. Пока Августина настраивала телевизор, Адриана внимательно наблюдала за игрой Муси:

– В чём тут смысл?, – непонимающе поинтересовалась она.

– А, ну, просто бегаешь, ухаживаешь за своим питомцем, их ещё можно продавать другим игрокам.

– Мм, прикольно.

«В чём смысл я всё равно не поняла.. Ладно, пойду Августине помогу» – подумала Адриана и пошла на кухню.

– Тебе чай?, – стоя с заваркой в руках задала вопрос Августина. Её подруга помотала головой. Августина закатила

глаза:

– Кипяточек?

– Ага, – кивнула Адриана.

– Почему ты вообще начала его пить?, – наклоняя чайник, изумилась её подруга.

– Помнишь, в восьмом классе я помогала вести школьные ёлки у начальных классов?

– Когда ты ещё болотную лохудру играла?

– Да.

– О, я помню, ты ещё рассказывала, что среди тех, кто вёл, ты была самой младшей и у тебя была реплика: «Смотрите, Снегуурочка потекла!» Десятиклассники, которые с тобой вели ёлку, ржали, учителя тоже, и ты стоишь такая, типо примерная девочка и пытаешься не смеяться.

Обе захохотали.

– Когда мы провели последнюю ёлку, Лисия Мерзотовна и ещё один завуч накрыли для нас стол в нашем кабинете, и мы сели кушать. Когда дошло дело до чая с тортиком, мы вспомнили, что забыли заварку в физручной.

– Почему там?

– Ну, праздники мы проводили в спортзале, а комнатой отдыха у нас была физручная, – пояснила Адриана.

– Понятно, – кивнула Августина и жестом позвала подругу в комнату, – И дальше что?

– Она была закрыта. Всем было лень бегать и искать ключи, поэтому мы запивали тортик кипяточком. И вот с тех пор

я пью не чай, а кипяточек.

Августина добро усмехнулась. Выходя из кухни, Адриана увидела мусорный пакет, наполненный пустыми банками от пива.

«Не помню, чтоб видела её отца без бутылки.. Ну и детство у них.. Это же постоянные ссоры» – думала девочка и была права. Ссоры были часто. По поводу и без него, что стало дополнением ко всему тому, что послужило лишь травмой для двух сестёр.

Подруги уселись на диван с кружками и разными сладостями. Августина нажала кнопку на пульте, и начался полнометражный мультфильм. Адриана посмотрела на подругу, и на миг ей привиделся какой-то другой, будто неземной человек: девочка в деревянной маске, странной одежде и с распущенными белыми волосами длиной до локтя. Но Адриана тут же смотнула головой, и перед ней снова сидела её подруга, с которой она дружит с детства, вот уже девять лет.

– Ты что?, – спросила Августина.

– Да показалось, что вместо тебя другой человек сидит, – ответила Адриана.

– Тебе от этих уроков уже фигня всякая мерещится.

«Утром, когда я делала уроки, я уставилась в одну точку и просто смотрела в прострацию минут сорок. Я даже не помню, о чём тогда думала. Домашку так и не сделала. Пошла к Августине. Хорошие выходные – плохие последствия. Что со мной в последнее время происходит? Всё время хочу спать,

мерещится какая-то чушь. А уроки.. Неужели.. Я.. Боюсь? Пф, нет. Кого мне бояться?..» – от мыслей Адриану отвлек звонок:

– Ало, да, мам.

– Мам? А раньше ты называла меня мамочкой.

– ..., – девочка не нашлась, что ответить, потому что не замечала этого ранее.

– Что молчишь?

– Ничего, задумалась просто.

– Мне надо, чтобы ты сейчас ко мне на работу пришла. Я устала, ты за детьми последуешь, а я поем и кофе выпью.

– Хорошо, сейчас приду.

– Давай, чтоб через 15 минут ты тут была.

– Хорошо, – Адриана положила телефон и скорчила гримасу.

– Что такое?, – спросила Августина, отхлебывая чай из разноцветной кружки.

– Блин, мне к маме надо идти, – вздохнула Адриана.

– Зачем?

– Ей там помочь надо.

– Прямо сейчас?

– Ну, уже где-то через четырнадцать минут у неё надо быть, – сказала Адриана, завязывая шнурки кроссовок.

– Ты ей всегда так не вовремя нужна бываешь. Если что, споемся.

– Да, конечно, – они обнялись, и Адриана ушла.

По дороге девочка копалась в своих мыслях: «Когда мама только открыла свой детский центр, она пахала как лошадь. Поздно ложилась и рано вставала. Она всё время работала. Когда мама вела занятия, она даже ни разу не присаживалась. Реально давала детям знания. Сейчас вроде её ученики тоже получают хорошие знания и высокие оценки в школе, но всё равно такое чувство, что это уже не так, как раньше. Как будто мама – другой человек. Не та светлая, добрая и любящая, какой я запомнила её в детстве. Почему она.. Почему моя семья изменилась?»

– Почему ты так долго шла?, – выходя из кабинета, спросила мать Адрианы.

По спине девочки пробежали мурашки: «Я б-боюсь? Но чего? Что мне сделают, если я буду отвечать не так, как того хотят? Мне нечего и некого бояться»

– Что, нельзя было быстрее ногами передвигать?

– Можно было.

– «Можно было», – процетировала женщина, – Ладно, за детьми последи, а я отдохну десять минут.

– Хорошо.

«Хм.. Центр мама открыла, когда я была в первом или во втором классе, сейчас я в девятом. Значит, около восьми – девяти лет. Раньше, когда она ещё не работала, было хорошо. Теперь я вспомнила: я называла её „мамочка“, летом мы каждое утро ходили на море, она вкусно готовила и прово-

дила со мной и братом всё время. Пять человек в шестидесяти квадратной квартирке. Потом умерла бабушка. Только почему-то мы уже почти год не были у её могилы. А ведь, раньше каждый месяц ездили... Р..» – мысли девочки перебил голос её отца:

– Привет, свет очей моих.

– Привет, пап, как дела?

– Хорошо, мама у себя?

– Да, она кофе пьёт.

– Хорошо, – высокий худощавый мужчина вошёл в кабинет неподалёку.

Через час занятие закончилось и дети ушли.

– Кушать хочу, – сидя нога на ногу на маленьком стуле, сказал мужчина.

– Зайдём куда-нибудь, может, в шашлычную, – ответила мать Адрианы.

– У меня нет денег, – покачивал ногой отец девочки.

– Ну ничего, я заплачу.

«Почему она всегда за него платит? Он никогда не тратит на нас деньги..» – задумалась девочка.

– Ты уроки все сделала?, – обращаясь к дочери, задала вопрос женщина.

– Ну.., почти.

– В смысле «почти»? «Почти» не считается, идём домой.

Я и так устала, теперь мне придётся ещё и ужин готовить.

– Почему, мы можем Адриану дома оставить, и самим

пойти, посидеть где-нибудь, – вмешался мужчина.

– Нет уж, будет так, как я сказала.

Ана-Мария шла в стоматологию, когда она сидела с мамой, ожидая своей очереди, вспомнила, как в детстве подружилась с девочкой, которая стала для неё первой лучшей подругой.

Маленькая Ана-Мария шла в больницу с соседкой и её мамой. Она располагалась на первом этаже дома, в котором жила наша героиня. Около больницы был небольшой сад, в котором маленькая Ана-Мария и её соседка решили подурочиться. Казалось бы, ничего не предвещало беды, как вдруг пришла какая-то компания девочек, одна из которых начала кричать:

– Что вы делаете в саду моей бабушки?! Уходите!

Но маленькая Ана-Мария не видела в ней никакого авторитета, к тому же, они были ещё и одного возраста. Ана-Мария решила не отвечать и сделать вид, будто этой крикливой девочки нет. Но крикунью это только разозлило и она начала кричать ещё громче. Тогда маленькая Ана-Мария ответила:

– Вообще-то, мы ждём её маму, – она показала на свою соседку, с которой пришла, – Она там, в больнице.

– Выметайтесь отсюда! Это мой сад и мой огород! Вы тут – никто!, – продолжала кричать та.

И «банда» маленьких девочек начала кидаться большими камнями и даже кирпичами. Тогда Ана-Мария и её соседка

вошли в здание, чтобы не получить по голове. Через некоторое время крикунья и её компания ушли.

На следующий день, когда маленькая Ана-Мариа вышла на улицу, эта девочка к ней подошла:

– Привет, – начала она.

– Привет, – Ана её вспомнила, но подумала проявить дружелюбие. С того момента они стали лучшими подругами, вскоре у них появилась и третья подруга. Они всегда и везде были вместе. Но со временем маленькая Ана-Мариа начала сближаться с третьей девочкой, что очень не понравилось крикунье. Дошло до того, что она стала запрещать Ана-Марии дружить и даже просто разговаривать с той. Через определённый промежуток времени эта третья девочка уехала в другую страну. Крикунье никто «не мешал дружить» с Ана-Марией, но она завела новых друзей, забыв о той, и редко появлялась во дворе.

– Ана, всё, пошли, наша очередь, – позвала девочку мама. Та приулыбнулась, кивнула и пошла за матерью.

– Мадииин, ты сегодня кушала?, – спросила Шелли сестру.

– Нет, я забыла..

– Ты блин, опять заболеть хочешь? У тебя и так весь день голова трещит, идём за стол, – Шелли ушла на кухню.

– Сейчас, Шел.

Мадина встала и направилась к выходу из комнаты, как

вдруг остановилась прямо в дверном проёме: «Шел? Кто это? Почему я назвала сестру другим именем? Мне правда надо поесть, а то мозг вообще не работает»

Она вошла на кухню, посмотрела на свою маму, подошла и прижалась к ней, закрыв глаза.

Пару лет назад девочка была будто ходячим мертвецом, скелетом, обтянутым наиболее бледнейшей кожей. После переезда в этот город, она стала поправляться, но Мадина всё равно съедала очень маленькие порции и иногда всё ещё могла забыть поесть. Раньше её тошнило от еды, а сейчас она спокойно принимает пищу.

События начинают принимать быстрые обороты. Наши герои меняются, начинают смотреть на мир иными глазами, но поверят ли они в дальнейшем в увиденное?

20 ГЛАВА

Милен проснулась от какого-то шума сверху, в доме. Её комната располагалась под домом, в том самом парящем куске земли, но вход в неё находился в доме. Это был, как бы подвал. В комнате Милен всегда было тепло, большие окна визуально её увеличивали, а стены были полностью обвешаны плакатами.

Оборотень-гепард приняла сидячее положение и осмотрелась: «Почему так темно? Я точно уверена, что сейчас день..

Стоп.., – её осенило, – Что произошло в это полнолуние?!» Она встала и стремительно направилась в дом. Поднимаясь по лестнице, девочка помедлила и напрягла слух. Шум, доносившийся сверху, прояснился в разговор:

– Шел, успокойся и расскажи всё по порядку, – сказал чей-то звонкий голос.

– Хорошо, – говорящая, по всей видимости, это была Шел, глубоко вздохнула и начала, – Мы решили не отпускать Ферико гулять одну, пока с этими нападением всё не устаканится. Вчера днём у Милен болела голова из-за приближающегося полнолуния. Обычно у неё просто болит голова до и после этой фазы луны, а на ночь наш островок опускается, и окна закрываются землёй. Милен просто запирается в комнате. Вчера я пошла с Ферико, потом начался дождь..

– Что?! Дождь?!, – ведьма Адора с большим удивлением раскрыла глаза, – Но вчера же не было дождя!

– Был, – ответила Шел.

– Ннет, вчера не было дождя. Вчера мы с Кирой, Ексасом и Сайрэкс осматривали места нападения, никакого дождя не было, – подтвердила Адда.

Милен, стоящая на лестнице, принялась: «На кухне Шел, Серафима, Адора, Кира с Ексасом и Адда. Ферико в другой комнате» Во время секундной тишины оборотень поднялась, прошла к подругам и присела на деревянный расписной стул:

– Дождь лил только над поляной, на которой мы вчера гу-

ляли. Мне это сразу показалось странным, поэтому я пошла за Шел и Ферико.

– Я же говорю, был!, – воскликнула Шел.

– На какой поляне?, – спросила эльфийка.

– Там, где зимой были, – пояснила Шел.

– Зачем вы туда ходили?!, – повысив тон, произнесла Адада.

Глаза Милен сделались стеклянными:

– У меня очень сильно болит голова, – выдавила оборотень-гепард и посмотрела на Шел, – Дай, пожалуйста, что-нибудь от головы.

– Дождь.. Нападение или нет?, – впервые за всё пребывание в доме заговорила Кира.

– Шел, одна из твоих способностей – предчувствие чего-то, что должно произойти с кем-то. Ты ничего не почувствовала?, – пытаюсь разобраться, спросила Адора.

– Я особо не практиковалась в своих силах, поэтому нет. Но, когда начался дождь, я увидела, что тучи сгустились в одном месте, как будто перекрывая что-то. Хотя мне показалось это обычным явлением, я ощутила моментное умиротворение. Потом мы веселились под дождём. Когда он заканчивался, и небо начало проясняться, Милен вдруг схватилась за голову и упала на колени. Она начала кричать и превращаться в оборотня. Раньше такое было только ночью, во время самого полнолуния. В этот же момент из кустов выскочила чёрная-пречёрная змея, я её уже видела в разви-

лочном лесу. Адда её ещё тогда огнём прогнала. Я напряглась, но змея не нападала на нас, кажется, она даже хотела помочь. Потому что змея пыталась закрыть Милен от чего-то, но я так и не поняла, от чего.., – Шел будто озарило: её глаза широко раскрылись, – Саломея ещё сказала: «Цукаса? Значит, ...»

– Цукаса?, – изумлённо перебила ту Милен.

– Да. Она сказала: «Цукаса? Значит, это был дождь Илирис?», – продолжила Шел.

– Что за Саломея?, – заинтересованно спросила Серафима.

– Подруга Ферико, – пояснила Милен, – Она вся розовая и выглядит как ящерка.

– Что потом было?, – подытожила ведьма Адора.

– Потом Милен вышла из себя. Она полностью превратилась в гепарда, скинула с себя змею и начала ее атаковать, когда я её останавливала, она шипела на меня. Я не знаю почему, но почему-то Саломея спросила меня: «Шел, а кого бояться гепарды?» Я сказала, что львов, и почти сразу же из-за кустов выпрыгнул лев. Он был странным, я таких у нас даже не встречала. Он набросился на Милен и буквально лёг на неё так, что её видно не было. Потом Милен потеряла сознание, и мы с Ферико донесли её до комнаты-подвала, уложили в постель и поднялись в дом, – эмоционально рассказывала Шел.

– А где сейчас Ферико?, – касаясь рукой подбородка, за-

дала вопрос Серафима.

– В своей комнате, спит, – мальбонте кивнула головой в сторону.

– Кто ещё с вами был?, – спросила Адда.

– Никого, – ответила Шел, перемешивая травы.

– Я не уверена, но, кажется, помимо нас был ещё кто-то, – тихо сказала оборотень-гепард.

– Беловолосая девочка, – тут же отреагировала эльфийка.

– Да что ты пристала к этим белым волосам?!, – возмутилась Адора.

– Я хочу поговорить с Ферико!, – повысила тон Адда.

– Она же спит, – сказала Шел.

– И что? Я.., – Адда запнулась: «Я хотела изменить отношение к себе.. Да? Это мои мысли, но я даже не помню, что вообще задумывалась об этом. Почему в голове всё перемешалось?» – она видела недовольство и лёгкую обиду в глазах подруг, но ничего не сказала.

Все замолчали, наступила тишина. Шел дала Милен выпить раствор Melissa и шиповника, да бы головная боль прошла. Адда вспомнила про травинки, что сорвала с места нападения днём ранее. Она достала их, показала Шел и спросила:

– Они могли приобрести такой вид из-за кислоты?

– Хм.., – мальбонте задумалась, – Могли, но это не сто процентная информация.

Ведьма Адора удивлённо посмотрела на Адду: «Раньше

она всё время кричала, я даже побаивалась её. Раньше я бы ничего ей не сказала, опираясь на „наверное, ей нравится так себя вести, пусть ведёт, это не моё дело“, но сейчас было ощущение какой-то свободы в словах и мыслях, как будто не было страха, что меня заткнут и не примут мои слова во внимание. Это такое чудесное чувство...»

– Как вы все тут оказались?, – маша рукой, в недоумении спросила Милен.

– Вчера вечером мама сказала мне проведать вас. Дом Милен и Шел ближе всех к моему, поэтому я подумала, что сначала заскачу к ним на Матильде. По приезду узнала, что вчера произошло что-то серьёзное и послала через Матильду письмо Адоре, – спокойно изъяснила Серафима.

– Мы с Кирой и Ексамом проводили вчера Сайрэкс и решили прийти к вам сегодня ближе к обеду, – объяснила Ада.

– Когда начало светать, я спустилась к Милен. Она крепко обнимала подушку и бормотала что-то про маму, – сказала Шел.

– Мне снилось, что я кого-то обнимаю, кого-то, кого люблю и кем дорожу. Ещё мне ты снилась, ты меня за стол звала, – Милен посмотрела на мальбонте, стоящую рядом.

– Но разве вы не с детства одни живёте?, – мягко полюбопытствовала Серафима.

– Да, мы ничего не знаем о своих матерях..., – медленно матая головой, произнесла Шел.

– Как-то всё слишком странно, – Адора озвучила мысль, которая поглатила каждого, кто находился на тот момент на кухне.

Тишина.

– Так, сейчас вы моете руки и садитесь обедать, мы с Милен сейчас накроем на стол, – разрядила обстановку Шел.

– Давайте я вам помогу, – вызвалась Адда.

– Нет, сейчас вы – наши гости, вы не должны нам помогать, а мы, как хозяйки, должны за вами ухаживать, – сказала мальбонте в один голос с Милен.

Адда как маленькая продолжила спорить, а Кира, Серафима и Адора проследовали за Милен. Оборотень провела подруг к небольшому роднику, находившемуся в их сказочном красивом садике. Адора мыла руки последней. В процессе она с головой погрузилась в задумчивость: «Вода такая прохладная. Такая кристально чистая, прозрачная. Без неё не способна выжить ни одна форма жизни. А для чего живу я? Почему я существую? Зачем? Может, я и не ведьма вовсе. Может, я просто живу в придуманном мною мире, за пределами реальности, и моё существование не имеет смысла..?..» – ведьма посмотрела на чистенькое полотенце, лежавшее на камне рядом, вытерла руки и вернулась на кухню.

Когда стол уже был почти накрыт, Шел спросила:

– Что вы больше любите: рыбу или мясо?

– Да что ты спрашиваешь? Положи и то, и то, а они сами

возьмут, что захотят, – немного раздражённо ответила Милен.

– Милен, успокойся, я же просто спросила. Вдруг они не едят что-то из этого, – попыталась порировать мальбонте.

Такие стычки между сожительницами происходили по несколько раз в день. Ну, в этом нет ничего удивительного, ведь они..., сожительницы..?

Подруги сели за стол. Кира положила себе кусочек приготовленной рыбы и небольшой запечённого мяса какого-то животного. Кире показалось, что от мяса исходит странный запах, будто что-то испортилось. Но маленькая убийца не придавала этому особого значения. Она откусила кусок и её глаза стали похожи на жирные точки. Будто на вкусовые рецепторы Киры скинули атомную бомбу. Она испытывала наиужаснейший, противный вкус, но не падала виду. Лицо убийцы мгновенно вернулось в обычное его выражение так быстро, что никто даже и не заметил. Давясь, Кира съела всё мясо, что себе наложила, да бы не обидеть Милен с Шел: «Лучше я немного помучаюсь, чтобы никто не чувствовал себя плохо, и похоже, только у меня во рту такой отвратный вкус: остальные с удовольствием трапезничают. Особенно Адда...»

Адда с большим аппетитом ела немаленький кусок мяса. Она быстро с ним расправилась и унесла тарелку. Потом Шел и Милен налили всем, кроме эльфийки, чай. Адде, как она и просила, налили просто кипячёную воду. Шестеро по-

друг ели пряности и разговаривали, позабыв на этот период времени обо всех странностях:

– А я стала часто не спать ночью, – говорила Адда.

– Да, ты днём стала спать, – заметила Милен.

Они разговаривали про тренировки, естественно, обсуждали многих знакомых, а после чаепития играли с Екрасом и Матильдой, которым, кстати, тоже перепало что-то со стола.

– Зачем ты полезла драться?, – своим невинным детским голосом спросила Саломея свою старшую сестру.

– В тот день было полнолуние, а та девочка – оборотень, – пояснила Илирис.

– Полнолуние же ночью.

– Пока здесь день, там ночь.

– Где «там»?

– Не знаю, этого они не сказали.

– Э.., – малышку перебила Жоржина, вышедшая из-за деревьев:

– Как ты себя чувствуешь?, – участливо спросила она.

– Чувствую слабость, – ответила та.

– Извини, что перебила, Саломей, – обратилась жаба-человек к ящерка.

– Ничего.

– Илирис, тебе надо быстрее восстановиться. Нам дали новое задание, к нему нужно как следует подготовиться, особенно тебе, – продолжила Жоржина.

– Почему мне?, – спросила девочка в маске.

– Сказали, что пора задействовать твою третью способность.

– Но она же ещё не проявилась.

– Я им об этом говорила, но..., – Жоржина замолчала, будто ей предстояло сказать что-то немыслимое, – Они сказали, что тогда проявят её силой, – так просто сказала жаба.

По телу бледнокожей девочки пробежали мурашки страха. Наступило безудержное молчание, которое продлилось несколько часов.

– С киллером тоже пока ничего не ясно, – дополнила Жоржина.

– Т.е. как это силой?, – спросила малышка Саломея, но ответа ей никто так и не дал.

– Будет лучше на этой неделе им всё рассказать, – произнёс нежный женский голос.

– Да, лучше нам рассказать и быть готовыми, чем они узнают сами и будут действовать необдуманно, – поддержал мужской.

21 ГЛАВА

Прошло уже больше половины первой четверти. У девочек близились четвертные работы, но заботило их не толь-

ко это: в последнее время со всеми ними стало происходить много странного и непонятного.

«Всё так загадочно... Будто всё перемешалось. Как объяснить то, что нам что-то видится? Что у нас в голове часто не наши мысли? Может, я – просто марионетка, и мной кто-то управляет?» – мысли девочки тут же растворились при виде её кошки Масы, бежавшей на кухню за мамой Венеры.

– Откуда она выбежала?, – в который раз удивилась девочка. Она долго лежала в кровати, пытаясь проснуться. Через некоторое время Венера встала и как зомби пошла умываться. Выдавлив маленькую горошену зубной пасты из тюбика на щётку, она задумчиво, всё ещё находясь во сне, почистила зубы. Прополоскав ротовую полость, она обдала лицо прохладной водой и посмотрела в зеркало. Вдруг Венера заметила что-то странное. Она приблизилась к своему отражению и смотрела ему прямо в глаза. На миг радужка одного его глаза окрасилась в фиолетовый. «Ой, – Венера вздрогнула и отпрянула назад, – Наверное, я ещё не проснулась, – девочка снова посмотрела на своё отражение. Левый глаз снова был привычного цвета морской волны, как и всегда, – Да, мне просто показалось»

Всё ещё находясь в прострации сна, Венера зашла на кухню и села за стол. В её подсознании крутились все произошедшие странности: чужие мысли в голове, оговорки, видения. В мыслях была одна каша, от чего девочка испытывала грусть.

Её мама налила им чай, села напротив и спросила мягким, нежным голосом:

– Ты чего?

– Ну знаешь, – Венера рассказала обо всём, что её тревожило. Её мама, в свою очередь, внимательно выслушала дочь, после чего у них завязался философский разговор, который продлился несколько часов.

К обеду девочка пошла в художественную школу, которую посещала с большим удовольствием. Сегодняшний урок живописи выпал на государственный праздник, поэтому из всего класса Венеры на урок пришло только три человека: друг нашей героини, её подруга и она сама. В этот день у них вела очень добрая, мягкая и крайне снисходительная учительница. Иногда юные творцы злоупотребляли этими её качествами. Учитель вышла из класса, а Венера и её подруга решили перевернуть всё вверх дном. Зачем? Конечно же, во имя искусства! Процесс был очень весёлым и весьма занимательным. Что только не приходит в голову творческим людям...

Девочки закончили и усадились на свои места. Теперь гипсовые фигуры стояли на головах, содержимое полок тоже было перевёрнуто, из стульев, стоявших ножками вверх, были построены маленькие пирамиды, вверх дном стояли даже самые маленькие детали кабинета. В процессе переворота девочки никак не могли насмеяться, глядя на то, что у них получается. А когда им встретился чей-то рисунок углём, подруги оставили на нём свои отпечатки пальцев.

Венера и её подруга беспечно болтали, когда в кабинет вошла учительница. Её глаза в миг стали диаметром с теннисные мячи. Было ощущение, что она правда проглотила язык от увиденного. Единственное, что учитель смогла вымолвить это:

– Да уж, девочки, вижу, вам весело сегодня.

Учительница тихонько взяла свои вещи и снова вышла. Таким вот перевёрнутым получился день. Было весело его так провести между напряжёнными неделями.

«Кажется, на следующей остановке я выхожу, – думала Мадина, сидя в автобусе, – Н-на меня смотрит какой-то мужчина... Пройду ко входу, – она встала, сделала пару шагов и остановилась в ожидании остановки, – Буду просто смотреть в пол»

Мотор автобуса запыхтел, из трубы вылетело пару выхлопов, пассажиры качнулись вперёд, и автобус остановился. Мадина вышла и направилась, как она на тот момент думала, по правильному курсу. Хоть девочка уже третий год жила в этом городе, она его совсем не знала, да и с ориентиром у неё были не лады.

Пройдя значительный путь, Мадина остановилась и в ужасе поняла: всё это время она шла не в ту сторону.

«Я опять заблудилась. Что мне теперь делать?! Ещё чуть-чуть и я опаздаю..., – она уже почти отчаялась, как увидела двух людей, – Мне надо просто подойти и спросить. Страш-

но, максимально неловко и очень стремно» – Мадина вздохнула. Сама она дороги бы не нашла. Выбора особо не было. Девочка собралась с мыслями, настроилась и подошла к незнакомцам. Эти добрые люди объяснили, куда идти и посадили на другой автобус.

«Как же хорошо, что я переступила через свою робкость и обратилась за помощью к этим людям. Совсем не страшно. Если бы я только могла их отблагодарить» – думала Мадина.

– Насть! Смотри, тут тоже хороший кадр получится, – крикнула Милана подруге.

– О, и вправду, – подошла та и повесила фотоаппарат на шею.

Наши подруги дружат с трёх лет. Они через всё проходят вместе. Казалось, их дружбу ни что не сможет сломить. В тот день Милана и Настя сделали много хороших фотографий. Прогулка шла прекрасно: они фотографировались, гуляли по набережной, болтали, смеялись. Им было весело, как и всегда. Но в один момент Настю ужалила оса, её мама не на шутку испугалась, начала паниковать, но девочки только посмеялись. Конечно, в такой момент же нужно именно смеяться. Хотя это и делает нашу жизнь красочной.

По приходу домой подруги начали искать пинцет, чтобы вытащить жало. Но его там не оказалось. Был просто красный, немного опухший участок кожи. Тогда они решили посмотреть сделанные фотографии. Забыв об укусе, подруги

снова пошли гулять. Действительно, зачем оставаться дома и лечиться, можно же сделать вид, что ничего не случилось и пойти на очередную прогулку. Так они и решали значительные и не очень проблемы.

– У нас всё хорошо. Мама работает, брат тоже. Он самый лучший на свете. Я ему всё рассказываю. Они с папой снова живут вместе с нами, – Адриана вздохнула, – Теперь я – не отличница, но зато теперь у меня есть друзья. В то же время испортились отношения с родителями... Как будто между нами образуется пропасть, как будто я начинаю понимать, что во мне копилась обида и начинаю испытывать к ним ненависть. Но это же неправильно. Мама говорила, что дети должны любить и уважать своих родителей, что я обязана её уважать и любить, – она встала и подмела территорию могилы своей прабабушки, продолжая разговор, – Из-за школы мы с Августиной стали реже видеться, но мы по-прежнему дружим. Вот уже девять лет... Они с Мусей мне уже как младшие сестрёнки, – Адриана улыбнулась, – Может, во всех изменениях и странностях и вправду виноват переходный возраст. Знаешь, бабуль, у меня всё чаще бывают осознанные сны, только там не я, а кто-то другой, какой-то эльф. А может, это параллельная вселенная, – она усмехнулась, – Извини, что мы перестали тебя навещать, теперь я буду приходить каждые две недели.

Лэйла же, в отличие от своих подруг, не любила слишком много о чем-то думать. Она предпочитала действовать, исходя из логики и своих личных побуждений, но это получалось далеко не всегда. Девочка села и решила, обдумав: «Есть места и лица, которые я чётко запомнила, они кажутся мне знакомыми, но я точно знаю, что никогда в жизни их не видела. Есть у меня одна идея. Надо постараться, чтобы всё получилось, – Лэйла посмотрела на тетрадь, – Чем-то это похоже на две параллельные прямые и точку между ними. Нет. Скорее, на спираль, заключённую в окружности: у них есть что-то общее, но, в принципе, они не пересекаются.. И чем дольше ты всматриваешься в спираль, тем больше сама окружность теряет смысл, и возникает много вопросов. Блин, опять я думаю непонятно о чём...»

– Лэйла, приготовь что-нибудь, я так есть хочу, – громко сказал её старший брат из другой комнаты.

Девочка и сама была не против подкрепиться, поэтому пошла на кухню, точно решив: «Со всем этим надо разобраться, надеюсь, мой план сработает»

– Муся, я тоже поиграть хочу!, – как только Августина это сказала, её младшая сестра начала истерить.

Оставив её, Августина села на диван и начала ласкать Марса, лежащего рядом.

– Когда Адриана приходит и возится с тобой, ты аж мурчишь, а я тебя сейчас глажу, ты смотришь на меня как на

раба, – обратилась она к своему серому коту. Тот в ответ лишь громко мяукнул. Так, «разговаривая» со своей хозяйкой, Марс уснул. Она же, полюбовалась своим пушистым другом и решила пофотографировать его. Девочка повесила фотоаппарат на шею и начала делать снимки с разных ракурсов. Нужно заметить, фотографии у неё получились довольно не плохие, в будущем она могла бы стать профессиональным фотографом или оператором. Августина не заметила, как наступил вечер.

«Ой, мне ж историю надо сделать, – вспомнила Августина, – Но я так не хочу, мне так лень. Хм.. Может, Адриане написать» – она взяла телефон и отправила сообщение подруге:

– Адриана, можешь с историей помочь?

Та почти сразу же ответила:

– Давай.

Августина выслала фото заданий. Половину Адриана сделала сама, а со второй попросила помочь своего одноклассника, который отлично разбирался в истории. Вскоре Адриана прислала подруге сообщение с прикрепленной к нему фотографией со всеми ответами. Августина принялась переписывать всё в тетрадь. Когда она дописала до половины, ей захотелось выпить чаю. Девочка пошла на кухню, заварила себе зелёный чай, взяла пару пряностей и уселась смотреть мультфильм. Так и проходили её выходные.

«Так, надо перекусить, потом за уроки сяду» – чётко решила Шелли, лёжа в кровати.

Она ещё немного полежала, глубоко вздохнула, встала и направилась на кухню. На плите стояла большая кастрюля с уже остывшим супом. Шелли увидела открытую упаковку хлопьев на полке. Выбор был очевиден. Она взяла упаковку, высыпала в тарелку, налила молока и задумалась: «Ну, по идее, это сладкий суп».

Шелли села за стол и погрузилась в размышление: «Из всего, что я слышала от девочек и из того, что я заметила сама, можно подумать, что существует другая реальность. Скорее всего, наши сны – это наша жизнь в той реальности. Но все видения можно свалить на усталость, ведь сейчас почти конец четверти. Надо поделиться моими мыслями с кем-нибудь» – она продолжила хрустеть хлопьями и тут же покраснела, вспомнив один случай, произошедший в школе.

Шёл обычный школьный день. Шелли рассматривала расписание, висевшее на стене в учительской. Рядом с ней стояла девочка из другого класса. Она держала в руках соломки. Чтобы не сбиться, Шелли подняла руку. Она хотела проследить расписание на неделю пальцем, но её рука случайно задела соломки. Из рук девочки в разные стороны посыпались соломки. Шелли сразу покраснела от неловкости и стала похожа на большой красный помидор, который судорожно собирает всю эту мелочь, в мгновение оказавшуюся на полу. В этот момент мимо проходило много учителей и других уче-

ников. Всю неловкость, которую испытывала Шелли не передать словами. Потом Шелли долго извинялась перед той девочкой.

– Блин, зачем я это вспомнила, – пискляво сказала Шелли, закрыв лицо руками, – Ну ладно. Зато от других мыслей отвлеклась и над собой посмеялась.

22 ГЛАВА

Как и всегда, подружки собрались у Развилочного леса. После небольшой тренировки они решили прогуляться.

– Жаль, Киры нет, – грустно вздохнула Серафима.

– А куда она ушла?, – любопытствовала Адда.

– Она не сказала, – ответила той Адора.

– Может, она заболела и сидит дома? Давайте проведем её?, – предложила эльфийка.

– А если её нет дома?, – прикинула Шел.

– Ну мы просто сходим и проверим, – продолжала Адда.

– Нельзя вот так просто взять и прийти, тем более с пустыми руками и без приглашения, – сказала Шел.

«Она ведёт себя как мама, как же это раздражает» – Адда бросила на мальбонте нехороший взгляд.

– Ну, она у нас киллер всё-таки, может, у неё задание какое, – Серафима посмотрела в голубое небо.

Подруги беспечно гуляли, даже не догадываясь о надвигающейся опасности...

– Такое ощущение, что Кира сейчас с нами, – Милен принюхалась, – Да, это точно её запах, её и Эксаса.

– Вы их знаете?, – болотные глаза Адоры смотрели в даль.

– Кого?, – нерасторопно спросила Адда.

Прямо к ним стремительно приближались две фигуры. Поняв, что их заметили, девочка с белыми волосами подпрыгнула на бегу и обратилась в белую ласку. Приземлившись на все четыре лапки, она побежала ещё быстрее и скрылась в траве.

– Куда делась эта белобрысая? И что здесь делает Жоржина?!, – сердито крикнула Сайрэкс.

– Серафима, с твоей стороны!, – предупредила Шел.

Серафима силой мысли бросила камень, но нарочно промахнулась:

– Как можно бить такого миленького зверька?

– Вот так!, – перед носом Серафимы появилась Жоржина, а из-за плеча девочки-жабы – катана Сайрэкс, рассёкшая жабе руку. Хлынула зелёная жидкость. Если бы не подоспевший Эксас, со всей силы толкнувший девочек в сторону, эта жидкость бы зацепила их. Оказавшись на земле, зелёная жидкость в миг прожгла в траву. Шел сразу поняла, что это:

– Осторожно! У неё вместо крови кислота!

– Ч-что?!, – Сайрэкс смотрела на свою катану, половина лезвия которой была прожжена кислотой, – М-моя катана... – лицо лисёнка в замешательстве пылало от злости, – Ну всё, Жоржина, тебе не жить!, – с остервенелой ухмылкой

она бросилась в атаку с огненными шарами в руках.

Пока кто-то разбирался с девочкой-жабой, Милен взлетела вверх и начала глазами искать хорька, как вдруг заметила:

– Р-рука! На земле снова движущаяся сама по себе рука! Аааа!, – оборотень-гепард упала на землю, в ужасе смотря на Шел:

– Что?, – растерянно спросила та и тут же завизжала, – Ааааа!, – её за щиколотку схватила та самая отчуждённая рука Жоржины.

Ласка появилась перед глазами Адды и обратилась обратно в бледную девочку в деревянной маске. Она замахнулась, но ядерно-зелёные глаза эльфийки сразу же загорелись ещё ярче и на какое-то время земля ушла из под ног беловолосой девочки, у неё подкосились ноги, и она начала падать в пространстве, крича хриплым, притуплённым голосом:

– Ааааа!!!

Но пустое пространство мгновенно исчезло, и девочка упала на землю.

– Почему вы на нас нападаете?, – с опущенным луком, в надежде услышать ответ, задала вопрос Адда.

В ответ девочка в маске резко выпрямила руку в направлении эльфийки, и из её рукава выскочила чёрная змея. Её острые клыки впились в стрелу, которую Адда зажмурившись подняла перед собой для защиты.

– Блaa!, – она испуганно скорчила лицо.

«Их всего двое, а мы не можем справиться?!» – подумала

Адора.

Беловолосая девочка напряглась, по всей видимости, она хотела снова превратиться в какое-то животное, но Адора успела атаковать быстрее: она вытянула руку, и из ладони ведьмы в незнакомку выстрельнул тёмный луч. Та отлетела на пол метра назад и попыталась перевоплотиться в животное:

– Что?! Я не могу обратиться!

– Ребёёнок.., – процедила Жоржина, – Тебе надо просто коснуться их, это не так сложно.

– Но это правда сложно, – еле слышно выдавила девочка с белыми волосами и крикнула, – Мелкаяяяя!!

Девочки в миг оказались в другом месте. Всё вокруг было будто бы не настоящим, по большей части – квадратным. Адда пугливо сглотнула:

– Р-роблокс?!

Подруги поняли, что их окружает графика, другими словами, они попали в игру, но никого из них не смутило то, что в их мире нет никакой техники. Они просто не могли знать о существовании такой игровой платформы.

– Илирис, давай быстрее!, – скомандовала Жоржина.

– Ой, я и без тебя знаю, что мне делать, – беловолосая девочка подбежала к Шел и коснулась её плеча, потом прикоснулась к Милен, оборотень выпустила когти и замахнулась.

Затем Илирис подскочила к Адде, их взгляды пересеклись. На эльфийку смотрели серо-голубые глаза. Незнаком-

ка спросила:

– Ты никогда не задумывалась, в каком мире живёшь? Кто ты? Почему у кого-то есть семья, а у кого-то – нет? Почему это происходит?

Адда смутилась: «О... она читает мысли? Нет, не может быть!»

– Я тоже часто об этом думаю, – призналась нападающая и коснулась эльфийки.

В этот же момент откуда-то раздался детский крик и девочки снова очутились у Развилочного леса.

– Уходи оттуда!, – почти надрываясь, крикнула Илирис.

– Нам тоже пора, пошли, – распорядилась Жоржина.

– Цукаса, – позвала девочка в маске.

Чёрная змея разжала древко стрелы, упала на землю и уползла за двумя убегающими.

«Это касание... Такое тёплое и родное... Кто она? Мне так захотелось её обнять. Как будто я всю жизнь знаю эту девочку. Как будто мы выросли вместе. И те её вопросы... Они мучают не только меня? Вот бы побежать за этой бело-волосой.. Н-но что подумают остальные?» – Адда стояла в ступоре с раскрытыми глазами и ртом.

– Не зря меня эта Жоржина бесит, – произнесла Сайрэкс.

– Эксас, где Кира? Почему ты один?, – обратилась Адора к птице своей подруги.

В ответ Эксас сел на траву, дожидаясь, когда все обратят на него внимание. Затем он встал и жестом своего большого,

пушистого хвоста попросил девочек следовать за ним. Птица непонятного происхождения привела подруг в лес, где жила Кира. Он был необычайно красив: тонкие стволы деревьев вперемешку с толстыми вытянулись высоко в небо, даже запрокинув голову, наши герои не смогли бы увидеть их верхушки, высота деревьев составляла семь, а то и восемь метров, их кора была чёрного цвета, а листья – алыми. Так как шла осень, под ногами друзей расстился шуршащий ковёр из этих красных листьев.

– Как тут красиво, – восхищённо сказала Шел, услышав это, Эксас повесил голову.

– Какой-то странный здесь запах, – произнесла Милен.

Адда приняхалась:

– Действительно. Я его никогда раньше не встречала.

Эксас привёл девочек в пещеру. С виду она была самой, что ни на есть обычной. Птица-волк привстал на задние лапы и расправил крылья. После этого он вежливо пригласил подруг хозяйки к ним в дом. Прямо на пороге лежал свёрток папируса. Подруги окружили его и раскрыли. В письме было следующее:

«Приветствую вас, дорогие читатели этого письма, т.е. мои друзья. Если вы это читаете, то, скорее всего, меня уже нет дома, и Эксас позаботился о вас. Перейду сразу к делу. Меня не будет некоторое время. Если вам понадобится что-то в моём доме – Эксас вам в помощь. В пещере не сорить. Холодные оружия я храню в подвале. Ещё кое-что...

Пожалуйста, я вас очень прошу, НЕ ОТКРЫВАЙТЕ дальнюю дверь с большой надписью „НЕ ВХОДИТЬ“, иначе мне придётся вас убить. Шучу. Но всё же не делайте этого. Если откроете, то я сразу об этом узнаю. На всякий случай я решило поставить несколько препятствий, чтобы вы не смогли её открыть, но потом мне стало лень. Ваш странный друг-загадка Кира»

– Давайте откроем дверь, – первой заговорила Сайрэкс.

– Давай, – поддержала идею Адда.

Лисёнок и эльфийка встали и уже направились к двери, как Адда остановилась и сказала:

– На месте Киры я бы расстроилась, если б вы вошли в ту дверь..

Сайрэкс тоже задумалась, и идею отложили.

– Меня больше волнует то, куда она ушла, а не эта дверь, – эмоционально произнесла Адора.

«Может ли быть за дверью что-то важнее наших жизней?..

Почему-то сейчас подумала про тот случай зимой...» – глаза Шел раскрылись:

– Адда, помнишь, ты говорила о той поляне, где зимой цветут деревья?

– Помню, а что?, – эльфийка вопросительно посмотрела в сторону Шел.

– Когда мы пришли, на деревьях были плоды, а не цветки, – пояснила та.

– П-плоды... Н-нет, я точно знаю, что зимой эти деревья

цветут!

– Так мы ж видели этот плод у Жоржины, давайте просто выкрадем его, и вы разберётесь?, – вставила Сайрэкс.

– Жоржина сейчас будет очень внимательна, не думаю, что получится, – ответила Серафима.

– Подождите, вы видели, как та девочка превратилась в зверька? Это не она была львом в день полнолуния? Этих животных я ни разу не видела, – заговорила Милен.

– Точно... Но тогда она помогла нам... Зачем ей надо было нас спасти?, – Шел схватилась за голову, – Ааааа! У меня сейчас голова взорвётся! Весь мой мозг пронзает острая боль! Ааааа! Помогите! Сделайте что-нибудь!, – она начала плакать, и в пещеру забежали три женщины: Лиора, мама Сайрэкс, Нардесса, мама Серафимы и мама Адоры, старшая ведьма Лея.

Нардесса подбежала к мальбонте и положила ей на голову правую руку. Шел в миг перестала трястись, облегчённо вздохнула и упала на землю:

– Спасибо вам большое.

– Пожалуйста, – улыбнулась фея, – Моя третья способность – аптеризм. Я могу восстанавливать всех живых существ, кроме себя. С тобой такое было раньше?

– Да, два раза, это происходит из-за способности запоминать любую информацию. Но это только до определённого времени. Потом мне нужно выводить какую-то её часть. На такие случаи я приготовила смесь лечебных трав, но я не но-

шу её с собой, – виновато почесала затылок Шел.

– Молодец, значит, теперь будешь всегда брать эту смесь с собой.

– Что с твоей катаной?, – спросила лисица Лиора у дочери.

– Её... Кислотой расплавил.., – смущённо сказала Сайр-экс. В ответ её мама начала смеяться, – Мааам. Ну не смешно же...

– Ладно, исправим, не волнуйся, – заверила ту лисица, – В этот раз сделаем тебе катану из того, что скажу.

– Ваши сражения с каждым разом всё серьёзнее, – произнесла ведьма Лея.

Наступила тишина, которая продлилась несколько минут. Первой его нарушила Адора:

– Да, но в этот раз всё было по-другому: девочка с белыми волосами и Жоржина просто дотронулись до Милен, Шел и Адды и ушли.

Три хранительницы обеспокоенно переглянулись, но ничего не сказали. Адда помогла Шел с осмотром подруг. Кто-то получил ушибы после стычки, а у кого-то всё сделала регенерация.

Вопросов становится всё больше, а ответов так и нет. Как поступят хранители? Расскажут ли они правду или предпочтут продолжить молчать?

23 ГЛАВА

– О, меня снова добавили в какую-то беседу, – вслух произнесла Адриана, листая ленту социальной сети в телефоне.

– Опять? Сколько у тебя уже этих бесед?, – удивлённо подошла Мадина к подруге.

Всё началось с того, что Августина предложила Адриане вступить в беседу, участники которой разделяли интересы девочек: просмотр анимационных мультфильмов, сделанных в Японии. В подобных беседах в социальных сетях можно завести новых друзей и просто о чём-нибудь поболтать. Адриана доверяла подруге, как самому близкому человеку, которым стала ей Августина за девять лет дружбы, поэтому девочка согласилась. Сначала Адриана не проявляла особого энтузиазма. Ей было в новинку общаться по сети с людьми, которых она не знает и никогда не видела. Но со временем девочка стала проявлять активность. Многие участники той беседы стали Адриане хорошими знакомыми. Они могли общаться целыми днями напролёт. Спустя несколько месяцев случился неприятный инцидент, после которого Адриана и многие ребята вышли из той беседы. Но на этом всё не закончилось: знакомые, которыми обзавелась девочка, создавали новые беседы и добавляли в них Адриану. По прошествии времени в Адриане перегорело желание такого общения. Но несмотря на это, её продолжали добавлять всё в новые и новые чаты.

– Уже тринадцать, – улыбнулась Адриана.

– Зачем?

– Просто так.

– Ии что там надо делать?, – Мадина с любопытством посмотрела на подругу.

– Ну просто переписываться, общаться.., – весь урок девочки то и делали, что болтали о чатах. Адриана рассказала про ботов, которые часто присутствуют в диалогах, об их функциях, о знакомых, об обсуждаемых темах.

«Хм... Меня добавили в очередную беседу. Всё будет как обычно: я поактивничаю один день и заброшу» – Адриана думала, что всё так и будет. Она спускалась по школьной лестнице, как решила позвонить подруге:

– Ало, – та почти сразу же подняла трубку.

– Ало, привет, Августин, – начала Адриана.

– Привет, холоп, – заспанно сказала та.

– Ты что, спишь? Уже обед, как можно так долго спать?

– У меня уже каникулы, что мне ещё на них делать?, – зевая, говорила Августина.

– Действительно. Тогда пошли прогуляемся?

– Ох, я с радостью. У бабушки только отпрошусь, надеюсь, отпустит.

– Давай, – ненадолго в трубке повисло молчание.

– Отпустили.

– Ура, тогда я зайду за тобой через двадцать минут.

– Хорошо, я пойду собираться.

С недавних пор семья Августины жила с её бабушкой по маминной линии. Августине приходилось не сладко, ведь отношения у девочки с бабушкой были весьма специфичные. Возраст женщины частенько давал о себе знать.

– О, наконец-то ты вышла, я тебя уже пол часа жду, – поприветствовала Адриана подругу.

– Да бабушка мозги делала.

– Что опять случилось?

– Да ей видимо делать нечего было, вот и начала до меня докапываться.

– Как?

– Ну, тем, что я – ужасный ребёнок, ничего не делаю, только в своей комнате сижу, как крот в норе, – закатила глаза Августина.

– А ты что?, – любопытно спросила Адриана.

– А что я? Я молчу. Скажу что-нибудь – скандал будет. Хотя в хате только я и убираюсь. У меня ещё в последнее время сны очень тяжёлые, – с ниткой отбеливания себя продолжала Августина.

– Хм.. А нельзя с ней как-то поговорить? У тебя же только четверть закончилась, ты имеешь право на отдых. А почему Муся тебе не помогает?

– Она же у нас такая маленькая, – обиженно сказала Августина.

– Куда мы идём?, – Адриана остановилась.

– В магазин зайдём, там терминал есть, бабушка попроси-

ла ей единицы на телефон закинуть.

Около подруг бегала бродячая собака. Пока Августина пополняла баланс через терминал, Адриана играла с собакой. Она гладила, тискала и даже разговаривала с бездомной. Увидев это, Августина вспомнила времена, когда они с Адрианой были маленькими. Тогда Адриана была скромной и закрытой девочкой. Она всегда следовала правилам и поучениям старших. Раньше, когда Августина подкармливала бродячих животных и возилась с ними, Адриана старалась особо не контактировать с уличными зверьками, ссылаясь на то, что они грязные и кишат насекомыми. В детстве ведь всем нам говорили не трогать бездомных животных. Перед тем, как перейти дорогу, любую, будь это хоть самая маленькая внутримикрорайонная проезжая часть, Адриана всегда брала свою маленькую подругу за руку. Августине часто приходилось выслушивать нравоучения девочки. Она постоянно говорила, что нельзя, а что можно. Часто умничала, поэтому Августина стала называть её Совушкой. А сейчас Адриана играет с бродячей собакой, в то время как её мать думает, что она делает уроки. На Августину нахлынули ностальгические воспоминания. Быстро придя в себя, она подошла к кассе и купила одноразовый пакетик собачьего корма. Девочки покормили собаку и пошли на детскую площадку. Они уселись на качели и начали разговаривать:

– Я почему-то Филантропию вспомнила, – раскачиваясь, сказала Адриана.

– Это была моя первая беседа. Столько впечатлений после неё. Все участники были такими добрыми. Жаль, что мы сейчас с ними не общаемся, – Августина смотрела на экран своего телефона и немного покачивалась на скрипучей качеле.

– Да, люди там были действительно хорошие. Никогда не забуду. Но до появления новеньких было лучше. Мне старый состав больше нравился. С появления новеньких всё и началось.

– Ага.

После появления новых участников беседа разделилась на две группы: на «адекватных олдов» и, мягко говоря, на не очень адекватных, глупых, маленьких людей. Сложился конфликт, после которого беседа была удалена и создана новая с новыми людьми.

– Мне больше всего Маня запомнилась, – произнесла Августина.

– Почему?

– Она была очень хорошей и доброй.

– Мм, ну да, она всегда поддерживала, всегда хорошо относилась ко всем участникам, несмотря на своё настроение. Она никогда не делила нас на «плохих» и «хороших».

– Ага.

Адриана отвлеклась на уведомления, приходящие на её телефон. Это были сообщения участников беседы, в которую девочку сегодня добавили. Она нажала на кнопку «Не

беспокоить», подумав, что не будет там активничать.

– Ты сказала, что у тебя тяжёлые сны, что ты имела ввиду?, – поинтересовалась Адриана.

– Дааааа.., – хриплым гартавым голосом начала её подруга, – Там всё так странно.

– В смысле?

– Всё смутно.. Как будто я кому-то подчиняюсь и бегаю всё время с какой-то жабой.

– Какие тяжёлые сны, – посмеялась Адриана.

– Ну, это странно... , – телефон Августины зазвонил и она взяла трубку, – Ало, да, ба.

– Августина? А ты где? Я тебя не вижу, – голос принадлежал бабушке девочки.

– Мы с Адрианой на боковой площадке. На качелях качаемся, ты не увидишь с окна.

– Мне не нравится, как ты со мной разговариваешь. Что за невоспитанность? Идите на другую площадку, чтобы я вас видела.

Августина сменила взгляд и положила трубку.

– Не пойдём?, – спросила её подруга.

– Нее, там людей много.

– Тебя не поругают?

– Не, – её телефон снова зазвонил. Это опять была её бабушка:

– Августина? Августин, а ты скоро придёшь? Тут посуда не мыта.

– Пусть Муся помоет.

– Без пусть. Сама приди и помой. Ты же девочка. Это твоя обязанность.

Августина недовольно отвела светло-голубые глаза:

– Хорошо, сейчас приду.

– Давай, Августиночка.

Адриана проводила подругу до подъезда и тоже пошла домой. Вскоре пришли и её родители:

– Собирайся, нас в гости пригласили, – сказала мать девочки.

Адриана обрадовалась, потому что они редко ходили по гостям. Вслед за родителями Адриана вошла в квартиру старой знакомой её матери. Ей было около восьмидесяти. «Это очень мудрая женщина» – так всегда выражалась о той мать девочки, но Адриане эта старушка не нравилась с самого детства, несмотря на её подарки и оказываемое внимание. Когда настало время чаепития, пожилая женщина спросила:

– А куда ваша доченька планирует поступать?

– Адрианочка хочет стать косметологом-дерматологом, – выпалила мать девочки.

Та аж поперхнулась: «Я хочу?! Но... В принципе то я не против..»

– Ой какая молодец. Это она в тебя такая умница, – тонким хриплым голоском произнесла старушка.

– Да, – гордо села мать Адрианы, – Она будет потом меня красивой делать. Да, Адриана?

– Да, мам, – исполнительно ответила девочка и тут же подумала: «Хм.. Тогда стану косметологом, уверена, будет здорово, и мама будет мной гордиться, – она впала в какую-то прострацию, – Но почему мне так грустно? Такое ощущение, что они живут в другом мире, нежели я.., – Адриана посмотрела на родителей и старушку, – Нет. Наверное, это я живу в своём»

– Ой, Таисия Степановна, я же себе по воскресеньям выходной сделала, – говорила мать девочки.

– Да ты чтоо!!, – воскликнула пожилая женщина.

– Да. Теперь я «белый» человек, – трое взрослых начали смеяться. Тогда Адриана не понимала почему.

Шелли посещала подготовительные к экзаменам курсы. Как-то раз она с одноклассниками ехала в автобусе. Звездой их обсуждений был парень, занимавшийся вместе с ними, так как он и так отличался хорошими умственными способностями, ребята не понимали, зачем тот ходит на курсы. После разговора Шелли и её собеседники повернулись. За спиной Шелли сидел тот самый умный одноклассник, который слышал каждое слово. Они с Шелли были хорошими знакомыми, что её и смутило. Лицо Шелли покраснело, и ей стало до такой степени неловко, что на пару секунд она забыла, как говорить. Решив отвлечься, Шелли погрузилась в свои мысли: «Сегодня мне приснилась какая-то девочка с белыми волосами. Она явно была младше меня... Хм... Было ощу-

щение, что я её знаю, но она мне не друг, скорее, знакомая. Возможно, это всё моё подсознание... Ведь, друзей у меня как таковых и нет, просто люди, с которыми я общаюсь время от времени»

– Но всё же зачем она коснулась меня и девочек? Почему именно нас троих? Не может же это быть просто сон..., – проговорила вслух свои мысли Шелли.

– Что?, – услышав это, спросил её умный однокурсник.

– Да так, просто мысли вслух..., – ответила Шелли.

– Ну ладно, как знаешь, – пожал плечами тот.

– Хотя..., – она задумалась, – Как думаешь, может ли один человек существовать в двух параллельных вселенных, бывая в каждой по очерёдности?

– Хмм..., – умный одноклассник потёр пальцем подбородок и сказал, – Знаешь, я не верю в существование подобного, но существует такое понятие, как «Метавселенная». Это гипотетическое множество всех возможных реально существующих параллельных вселенных, включая и ту, в которой мы находимся. Но гипотеза Мультивселенной не фальсифицируется, поэтому не является научной.

– Ну, а если представить, что параллельные миры действительно существуют, то один человек может поочерёдно существовать в обоих мирах?

– Не думаю, скорее, будет две его сущности или..личности? Каждая из которых существует в своей вселенной, но если вдуматься в твой вопрос, то, если хорошенько поду-

мать, всё рассчитать и на полную включить воображение, то наверняка у этих двух сущностей будет способ перемещаться из одного мира в другой. Научно это не доказано, да и, если когда-нибудь докажут... Всё же не думаю, что это возможно. Это всего лишь сильно разыгравшееся воображение, не более. А почему спрашиваешь?

– Да я запуталась немного, вот и решила у тебя спросить, – сказала Шелли.

– Понятно, – тот надел наушники и вернулся к прослушиванию музыки.

24 ГЛАВА

Тем временем в параллельном мире жизнь у наших героев шла достаточно озабоченно. Подруги отчаянно пытались выяснить, что же происходит, жаль, тогда они не понимали, что некоторые вещи лучше не знать...

– В прошлый раз мы делали из другой стали, – сказала своей маме Сайрэкс.

Та улыбнулась и посмотрела на дочь:

– Да, мы брали куски стали другого сорта. Но ты же – огненный лисий воин, тебе не подойдёт обычный сорт тамахаганэ.

– А из чего тогда мы делаем сейчас мне новую катану?, – не понимала Сайрэкс.

– А сейчас мы сделаем самую настоящую огненную катану, которая останется с тобой навсегда.

Лисёнок недоумевающе смотрела на мать.

– Катана – это японское оружие, поэтому и названия материалов, и сама катана будут иметь японские названия.

– Подожди, т.е. эта катана навсегда останется со мной?, – Сайрэкс смотрела на куски стали, собранные вместе.

– Никакой другой у тебя больше никогда не будет, – пояснила лисица Лиора.

– А если сломается или... ну... там.. не знаю.., – юный лисий воин хлопала глазами.

– У нас с тобой, как и у всех лисьих воинов, есть правило: одно оружие на всю жизнь. Ты несёшь ответственность за то, что случится с твоей катаной. Поняла?

В ответ девочка кивнула.

– И запомни: как только ты лешишься оружия, ты перестанешь быть лисьим воином.

Сайрэкс вздрогнула, хоть и не до конца понимала всю важность слов матери.

– А теперь сделаем тебе новую катану. Этот сорт стали называется «Hi-ko»...

– Как?, – перебила вопросом лисёнок.

– Хико, – со вздохом произнесла Лиора, – Обычно эти куски заливаются глинистым раствором, но твоя катана должна соответствовать тебе.

– Я должна залить огнём?, – басовито с прищуренными

глазами сказала Сайрэкс.

– Типо того.

– Агам.. А как это сделать?, – вопросительно произнесла она, всё так же смотря на кусочки стали.

– Это ты должна сама понять. Без моей помощи.

– Весело, – саркастично прошептала девочка.

– И не говори, – добро усмехнулась её мама.

– Я же могу пока и без катаны походить?, – с некой надеждой в глазах Сайрэкс посмотрела на лисицу. Та покачала головой, сделав серьёзный взгляд. Лисёнок вздохнула и подошла к обломкам стали. Она долго на них смотрела, размышляя о том, что именно ей нужно сделать.

– Хорошо, что Кира вернулась. Мне стало поспокойнее, – произнесла Шел.

– Кстати, о спокойствии.., почему ты не развиваешь свои способности?, – спросила ту Серафима.

– Не знаю... Большую часть времени я посвящаю готовке. Мне это нравится больше, чем драки, пусть и тренировочные.., – ответила мальбонте.

«Интересно, она болтается с нами всё время, потому что ей больше не с кем? Шел как хвостик. Всегда и везде ходит за Милен...» – думала Адда, смотря на сожительницу оборотня.

Пятеро подруг: Шел, Милен, Серафима, Адора и Адда беспечно прогуливались после небольшой тренировки, как

вдруг Адда, Милен и Шел стали странно себя вести: у Адды подкашивались ноги, будто жили отдельно от неё, Шел замахивалась на Адору:

– Прости, прости! Я не знаю, что со мной происходит! Это не я, клянусь!

Милен то взмывала в воздух, то падала, ударяясь о землю.

– Да что с вами такое?, – уварачиваясь от ударов мальбонте, крикнула Адора. Это был первый раз, когда она повысила голос.

– Да нам бы самим знааать!, – совершая непонятные движения, ответила Адда.

Сайрэкс подняла ладони над кусками стали хико, сделав из своих рук как бы купол. Она закрыла глаза. Вокруг стали образовалась огненная сфера. Лиса упёрлась лбом в перевязанные из-за тренировок пальцы рук. Лёгкий ветерок тербил шерсть Сайрэкс, покрывавшую всё её тело. Она задумчиво смотрела на скалу неподалёку, всё так же упираясь лбом в пальцы. Лисёнок стояла так несколько минут. Её мама занималась своими делами вблизи дочери, поглядывая иногда на неё. Лисица не торопила юную воительницу, хоть у неё и было желание подгонять Сайрэкс.

Вдруг у лисёнока широко раскрылись глаза. Она положила руки на огненную сферу, сосредоточилась и сомкнула веки. В огненный купол из ладоней девочки вливался еще огонь. Это продолжалось до тех пор, пока пламя полностью

не заполнило сферу. Потом кусочки стали запарили в огненном пространстве.

– Молодец. Если смотреть снаружи, то сталь как будто плавает в огненном растворе. Теперь тебе надо обжечь её, – Лиора подошла ближе к дочери, чтобы контролировать процесс.

Сайрэкс напряглась и сделала лёгкий толчок руками. Жар, выходящий из её рук с силой охватил куски хико. В какой-то момент сфера загорелась обжигающим глаза пламенем.

– Молодец! Не убирай руки, почти всё!, – громко говорила мама Сайрэкс, – Теперь хорошенько подумай о том, какую катану ты хочешь, о её форме, о лезвии..

Сайрэкс нахмурилась.

– Так, теперь ты со всей силы должна ударить молнией. Представь, что ты бьёшь по этому всему молотом! Давай!

Девочка оскалила клыки, сильно стиснув челюсти. Вдруг раздался треск, и в сфере в мгновение ока сверкнуло что-то белое. Глаза слепило так сильно, что двум воительницам пришлось зажмуриться, а Сайрэкс и вовсе отвернулась. Хлопок. Нет, удар. Юная лисица пошатнулась назад.

Милен выпустила когти и набросилась на Серафиму, та телекинезом отбросила оборотня.

– Прости, – виновато сказала девочка.

– Нет, ты всё правильно сделала, я не хочу навредить тебе. Моё тело меня не слушается, я не знаю, что делать, – поднимаясь с земли, тяжело произнесла Милен.

– А мне что тогда делать? Не могу же я с тобой драться.

– Ааааа!, – оборотень скрючилась и принялась неистово кричать, схватившись за голову, она пыталась сопротивляться, но вдруг замолчала и принялась, – Рядом с нами ещё кто-то есть. Я чувствую чей-то запах, но я по-прежнему не контролирую своё тело...

– Милееен! Осторожнооо!, – на оборотня-гепарда бежала мальбонте, и бежала она явно не для того, чтобы обняться, – Справа! Слева! Пригнись!., – Шел пыталась помочь оборотню от неё же самой, – О-оу, а теперь мне надо спастись.

– В смысл., – Милен не успела договорить, как впилась зубами в шею своей сожительницы. При виде крови оборотень впала в истерику и пыталась противостоять своим разумом своему телу.

Вокруг них начала образовываться лужа крови.

– Серафима! Сделай что-нибудь!, – отчаянно пытаюсь высвободиться, в приступе истерии кричала Шел.

Это вывело Серафиму из состояния шока. На тренировки она всегда носила с собой огромное, почти в полтора метра, перо для оживления рисунков. Девочка схватила большое белое перо, нарисовала сеть на ближайшем камне, резко взмахнула пером, и в Милен полетела сеть. Она отбросила оборотня на несколько метров в сторону. У Милен случился припадок, и она была уже не в состоянии что-либо понимать, её охватил шок.

– Адора, создай какой-нибудь щит!, – у Адды и ведьмы

завязался рукопашный бой. Адора не хотела причинять никакого вреда, а вот эльфийка наносила удары со всей силы.

Ведьма в очередной раз поставила блок руками, но Адда не ударила, она подпрыгнула, чтобы посмотреть подруге в глаза. Та зажмурилась и рассекла руками воздух. Тьма из ладоней ведьмы столкнулась с каким-то ядерно-зелёным светом. Образовалась вспышка, отбросившая девочек в разные стороны. Адору поймала её тень. Это было последнее заклинание, на которое у ведьмы хватило сил.

Лиора открыла глаза. Рядом стояла Сайрэкс и разглядывала сатанинский кулон, висевший у неё на шее.

– Прикольно, – с улыбкой произнесла старшая воительница. Её ухо дёрнулось, и она стала серьёзной.

– Мам? Что-то случилось?, – осторожно спросила Сайрэкс.

– Сейчас мы отправимся на задание, не отставай, – командовала Лиора и побежала в сторону Развилочного леса, лисёнок ринулась за ней, не успев сказать ни слова.

Адда пыталась подняться с земли, когда к девочкам подбежали хранительницы, Сайрэкс и Кира.

Нардесса, мама Серафимы, подбежала к Шел, у неё была страшно разодрана трапецивидная мышца. Нардесса немного нахмурилась и посмотрела на Милен. Та уже не понимала, что происходит, вся её пасть была в крови, а руки тряслись.

Когти уже были втянуты, но оборотень в ужасе смотрела на свои ладони. Сетка, что нарисовала Серафима исчезла. Не было никаких сомнений: девочками кто-то управляет.

Нардесса прижала руку к плечу Шел. Хранительница смотрела прямо на рану мальбонте. Кровотечение остановилось, а увечье затянулось прямо на глазах, не прошло и минуты, как от уродливой раны и следа не осталось, но это только снаружи.

– Хорошо, что не глотка, – Нардесса улыбнулась и обратилась к пришедшим с ней, – Берём остальных и идём, – фея создала под Шел облако из маленьких кристаллов и взлетела.

Лиора взяла Милен, которая всё ещё пребывала в неимоверном шоке. Остальные были в состоянии идти самостоятельно. Адора шла рядом со своей мамой, старшей ведьмой Леей. Серафима и Адда передвигались чуть поодаль от них. Кира и Сайрэкс были замыкающими. Девочки не знали, куда их ведут хранительницы, они просто шли за ними.

«Они что... Попытались убить друг друга?..» – с ужасом подумала Сайрэкс.

Подруги и хранительницы пришли к маленькому красивому домику феи, стоявшем на стыке времён года. Шел по-прежнему была в тяжёлом состоянии, поэтому её положили в одной из комнат, а остальных хранительницы повели в гостиную.

– Садитесь, сегодня мы расскажем вам не всё, но постараемся объяснить основы, – сказала ведьма Лея, давая каждой

по кружке какого-то тёплого напитка.

Девочки озабоченно переглянулись.

– Ну что, давайте я начну, – вздохнула лисица Лиора, – Есть два мира: этот и человеческий. Они связаны, но об этом позже. Люди, которые верят в волшебство, оказываются в этом мире во сне или когда теряют сознание в человеческом и наоборот. Чем сильнее ваша вера, тем сильнее ваши способности. Здесь ваша внешность – это как бы отражение вашей души, сущности, я считаю, что это ваше астральное тело, не знаю, как ещё это можно было бы объяснить. Но о существовании двух миров знают только определённые существа, и мы – хранители, одни из них. Наша задача – сохранение баланса между этой вселенной и той, – воительница посмотрела на Милен, – Если вы живёте с кем-то здесь, значит, там вы – семья. Вы можете быть сёстрами, братьями и т. д. Сейчас вам надо прийти в себя, если у вас есть вопросы, то поберегите их на завтра, а на сегодня пока всё.

Милен встала, её глаза засверкали, и она побежала в комнату, в которой лежала Шел: «Я всегда думала, что между нами есть связь. Она часто меня раздражала, мы часто ссорились, но также мы всегда помогали друг другу, заботились друг о друге. А Ферико... Ферико – наша младшая сестрёнка. Шел, я так хочу обнять тебя. Я не знаю почему, но почему-то я так рада»

Шел знала о параллельных мирах, по крайней мере, догадывалась. Она считала, что по сравнению с остальными,

она была самой слабой и бесполезной. Мальбонте лежала в кровати, когда приняла решение: «Нас контролировали... Я могла навредить Адоре и Милен, – Шел закрыла лицо руками, – Я самая слабая среди них, поэтому тот, кто управлял мной, даже не использовал мои способности, они бесполезны. Я не хочу никому навредить. Кто-то хотел, чтобы мы убили друг друга... Нет... Не верю... Я не хочу в это верить!», – её глазницы наполнились слезами, – Я не верю!»

Оборотень вбежала в комнату с ликующим криком:

– Шел, представляешь!..., – но тут же переменялась в лице: мальбонте, лежавшей до этого в кровати, не было.

«О-она, наверное, пошла домой. Да, ей стало лучше, и она пошла домой. Нно почему тогда не предупредила?..., – с этими мыслями оборотень бросилась к себе домой. Но Шел и там не оказалось, – Запах... В доме Серафимы запах прервался. Почему? Нет.. Шел... Только не говори.., что ты.. решила не верить в волшебство...»

Милен села в угол комнаты, в которой жила Шел, она согнула ноги и обняла их руками, оборотень-гепард опустила голову и заплакала:

– Почему? Вроде не случилось ничего такого... Она будет жить в том мире, но... Но мне так больно, – Милен залезла на кровать Шел, свернулась клубочком, вдыхая запах мальбонте, и плакала, угнетая себя за то, что между ними всегда возникали ссоры без причины, что она не смогла противостоять контролю. Милен плакала, пока не уснула.

25 ГЛАВА

– Она – это я!, – вскочив с кровати, воскликнула Адриана. От этого у неё потемнело в глазах и закружилась голова. Девочка упала на кровать, – Теперь многие вещи сходятся. Адда – это я, а...

– Адриана, хватит бормотать, ты мне мешаешь, – сказала мать девочки.

– Да, прости.

– О, привет, Арухня, как дела?, – старший брат Адрианы вошёл в комнату и взял что-то из своего шкафа.

– Привет, нормально, а у тебя?, – улыбнулась девочка.

– Пошли со мной чай попьёшь, – предложил брат и направился в кухню. Он называл Адриану Арухнёй с детства.

Девочка хвостиком побежала за своим старшим братом, которого очень любила. Она заварила ему чёрный чай, разбавила молоком, нарезала хлеб и сало. Её брат начал трапезу, Адриана налила себе в кружку кипячёную воду и тоже села за стол. Она доверяла брату, считала его своим другом, поэтому решила поделиться:

– Слушай, а ты веришь в магию?

– Мм..., н-нет, Арухняш. Но когда я был твоего возраста, я тоже верил, – прожовывая, ответил брат девочки.

– А почему больше не веришь?

Тот улыбнулся:

– Я это уже перерос. Мне уже двадцать два, мне надо думать о будущем, а не о сказках. Но если ты в такое веришь, то это хорошо, только не путай свои фантазии с реальностью, – увидев, что Адриана грустно отвела взгляд, он тут же встрепенулся, – Но если бы я, например, мог бы читать мысли, это было бы неплохо. От такой суперспособности я бы точно не отказался.

Лэйла сидела за столом и пыталась прийти в себя: «Что?.. Так это правда? Не могу поверить... Так значит, я – Кира. Этой ночью, точнее, днём в том мире я открыла ту дверь. Это странное письмо с заказом... Вроде бы там я – наёмник и всё бы ничего, н-но.. Но кто-то заказал у меня моих же друзей... Адора, Милен и Адда.. Почему именно их? Этот заказ висит у меня уже очень давно, может, заказчик уже забыл про него...»

Шелли домывала посуду, когда Мадина подошла, чтобы помочь. Мадина не знала, как себя вести после того, что случилось в параллельном мире, после того, что она узнала и сделала. Девочка видела, как её старшая сестра держалась правой рукой за шею, когда клала тарелку на место. Мадина сразу вспомнила, как не могла себя контролировать. «Я напала на неё в той реальности, почему она держится за шею здесь..? Лиора говорила, что миры связаны. Может, это... – мысли девочки прервала Шелли, точнее, её поведение: она

зашла на кухню, чтобы поесть, до этого она лежала в своей комнате и ни с кем не разговаривала. Она ведёт себя так, когда у неё что-то болит. – Это моя вина... Я же на неё набросилась, но я не управляла собой! Ужас, стоит мне подумать о той луже крови, как сразу начинает кружиться голова. Меня тошнит». Решив успокоиться, девочка посмотрела на свою старшую сестру. Она подошла и крепко обняла её со словами:

– Шелли, прости меня, пожалуйста.

– За что? С тобой всё нормально?, – удивилась та.

– Да, просто.. Извини меня за всё, – голос Мадины стал тоньше, и она заплакала.

– Хорошо, хорошо, я тебя прощаю, только не плачь, пожалуйста. Может, ты переутомилась? Иди отдохни.

У Мадины раскрылись глаза:

– Ты не помнишь?, – прошептала она.

Шелли посмотрела на сестру и в недоумении открыла рот:

– Ааэ..., помню, конечно, помню. Ты что? Как я могла забыть, – она крепко обняла Мадину, – Всё хорошо. Я тебя очень люблю. Я на тебя ни за что не обижаюсь, поэтому не надо извиняться. У меня сегодня нет настроения из-за того, что болит шея, поэтому я весь день молчу, – Шелли погладила младшую сестру по спине. Та уже не плакала, только сильнее прижалась к Шелли.

«Мы правда могли убить друг друга... А что, если в сле-

дующий раз контроль возьмут надо мной?.., – эта мысль повергла Ана-Марию в шок, – Может, Венере написать.., – но Венера не отвечала ни на звонки, ни на сообщения, – Мама в соседней комнате. Почему она не разговаривает со мной о том, что случилось в той вселенной? Она всё знает, всё помнит, но ничего не говорит. Совсем ничего.., – девочка сидела, облокотившись на стену, подогнув ноги. – Элиас.. Получается, он не верит... Если бы верил, то в том мире он жил бы с нами... Мой младший брат не верит в волшебство.., – Ана-Мария пустыми глазами посмотрела в потолок, – Если я расскажу всем о двух реальностях, то все подумают, что у меня проблемы с головой?»

Элиас – младший брат Ана-Марии, который учился в седьмом классе.

«Это я виновата, что он не верит в чудо; я виновата, что девочек взяли под контроль. Если б я наложила на них нейтрализующее заклятие, чужой контроль бы на них не подействовал. Нейтрализация атак противника – это моя третья способность в фантастическом мире. – На минуту мысли девочки как будто затихли, она сильнее обняла ноги руками, – Ненавижу. Всё ненавижу. Всех ненавижу. Пошло всё.. Не хочу ни с кем общаться. Я сама со всем справлюсь, мне никто не нужен. Хочу туда...» – Ана-Мария закрыла глаза и уснула. Девочка проснулась. Ана-Мария, или, скорее, уже Адора

направилась к цветочной поляне, той, где они с Серафимой, которая в человеческом мире была Венерой, и Матильдой дурачились и вплетали друг другу в волосы красивые полевые цветы. Мини замок, в котором жила ведьмочка, находился далеко от той поляны, посередине озера на большом островке, покрытым зарослями так сильно, что замок почти не было видно с суши. Никого больше не было рядом, ни одной души.

Дойдя до поляны с цветами, Адора долго смотрела на цветы, вспоминая всё хорошее и плохое. Она думала о Серафиме. Девочки резко перестали общаться друг с другом. Не ругаясь, ничего не говоря, просто и молча. Глаза маленькой ведьмы застеклились. Она шмыгнула носом и прошла мимо цветов к дереву с нависшими листьями. Нет, это была не ива, как думала большая часть жителей фантастического мира, это был ясень. Пеневый ясень. Почему пеневый? Об этом чуть позже.

Адора легла под дерево. Она слушала, как прохладный ветер легонько перебирает листья, траву и её волосы, как вдруг всё это перебил бархатный, самый мягкий и соблазнительный голос на свете, которого ведьма никогда ранее не слышала:

– Не думал, что встречу тут кого-то, тем более такую прекрасную леди как вы, госпожа ведьма.

Адора поднялась, перед ней стоял молодой человек. Он был одет в богатый костюм, у него было каре, тёмные волосы,

чёлка и кристально чистые голубые, как самое ясное небо на свете, глаза.

«Э-это же...» – ведьма не могла поверить своим глазам, которые начали сверкать. Вдруг она поняла, что теряет сознание. Похоже, кто-то теребить Адору за плечо. Но кто? Красивый молодой человек стоял в метре от неё и не прикасался к ней. Адора поняла: кто-то пытается её разбудить. Но такой момент... Она не может проснуться сейчас. Ведьма мало что об этом всём знала, потому не могла не проснуться. Открыв глаза, она увидела Элиаса, который принёс ей пару шоколадок.

– Что же делать... Что, если я усну, попаду в тот мир, и надо мной снова возьмут контроль?, – Адриана ходила по комнате и вслух рассуждала, – Не спать не получится, хранительницы же хотят нам всё рассказать, но.., н-но.. Я ведь, чуть не убила Адору... Позвоню-ка я Августине.

Та долго не брала трубку. После нескольких гудков наконец послышалось сонное:

– Аллю.

– Августин... Уже почти вечер, а ты спишь...

– Да у меня батя тут.., – вздох, – Просто не хотела с ним контактировать. Сон все равно ужасный. Не выспалась вообще. Как будто только ещё больше устала...

– У вас.. Снова был скандал..?..

– Да. Адриан, давай потом поговорим, у меня батя дома,

не хочу, чтобы он слышал, как я разговариваю. Погулять даже пытаться отпрашиваться не буду, просто буду спать.

– Оу.., эмм.. Ну, не волнуйся, всё будет хорошо, – попытка Адрианы хоть как-то помочь.

– Ага.

Девочка положила сотовый телефон на стол, и в комнату вошла её мать. Женщина сказала лишь:

– Никому никогда не будут интересны твои проблемы, у всех своих забот хватает. Да и, друзья у тебя не навсегда. Сегодня они есть, завтра – нет, либо это уже твои враги, – она сделала короткую паузу, – Вместо того, чтобы по телефону болтать, иди уберись или уроки сделай.

«Я ничего не могла поделать. Меня эта паника сковала. Конечно, на моём месте любой бы запаниковал. И всё же, что это было... Не похоже на чью-то шутку» – думала Венера. Вскоре она собралась и ушла гулять. Снаружи она была спокойной и немного задумчивой. Но внутри девочки кипело столько вопросов и доводов, что она не знала, что сделать, чтобы прекратить эту бурю мыслей.

Наступил вечер. В этот день брат Адрианы работал в ночную смену. В дверь позвонили, девочка побежала открывать. С магазина с двумя пакетами вернулся её отец. В одном были пачки чипсов, солёных орехов и чечила, ещё бутылка лимонада, в другом – бутылки пива.

– Сегодня какой-то праздник?, – вопросительно сказала Адриана.

– Нет, а что, родители отдыха не достойны?, – из ниоткуда появилась мать девочки.

– Ну.., достойны... Я же просто спросила.., – тихо сказав, смутилась Адриана.

– Нет, ты не просто спросила.

Адриана разобрала пакеты и накрыла на стол. Трое членов семьи смотрели старый фильм и запивали закуски, всё было хорошо. Хорошо, пока матери Адрианы вдруг не захотелось спросить у дочери:

– А кого ты больше любишь: меня или папу?

Женщина хотела услышать ответ «Конечно тебя, мамочка», и Адриана это прекрасно понимала, но не могла решиться, что всё-таки ответить. Тогда её мать добавила:

– Мы не обидемся, – эта лживая фраза подраслабила Адриану, и она сказала:

– Папу.

Весь оставшийся вечер женщина не смотрела на дочь и не разговаривала с ней. Когда же тарелки и бутылки опустели, она произнесла так, будто обратилась к своим подчинённым:

– Быстро встали и убрали. Потом чешите на все четыре стороны.

Отец девочки, который несколько минут назад расплылся в улыбке, хотел было что-то сказать, но женщина его перебила:

– Ты – предатель, ты настраиваешь ребёнка против меня!

– Да никто никого не настраивает, успокойся, – говорил тот.

– Папу она больше любит, посмотри-ка! Папа тебе шмотки покупает?! А?! Ты живёшь на финансовом обеспечении папы?! Я тебя кормлю и обеспечиваю всем! Неблагодарная!, – женщина ушла в комнату, хлопнула дверью и начала показательно плакать, – Меня никто не любит! Почему меня никто не любит!

Отец Адрианы действительно не принимал никакого финансового участия в жизни дочери. Жил на обеспечении её матери. Адриана же чувствовала свою вину, но через две недели она, как и всегда при ссорах с матерью, подойдёт и спросит: «Что помочь?» Та просто укажет пальцем на то, что нужно делать, и всё наладится.

Адриана помыла посуду и ушла в уборную. Там было довольно уютно и тепло. Девочка села на коврик, достала телефон и начала листать непрочитанные сообщения. Она наткнулась на беседу, в которую её недавно добавили. Из всех участников в сети было только три пользователя: один под псевдонимом «Самурай», второй – «Карим», скорее всего, это было настоящее имя, и сама Адриана. У них завязалось общение, которое продлилось до глубокой ночи, пока девочка не уснула. Что ждёт её во сне? Что она узнает, а главное – что сделает?